Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Влияние Китая на Европу и Центральную Азию

Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии

Офис главного экономиста по региону

Апрель 2016

ДОКЛАД ВСЕМИРНОГО БАНКА **ОБ ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ** АПРЕЛЬ 2016

Влияние Китая на Европу и Центральную Азию

Офис главного экономиста по региону

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

© 2016 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк,
20433 округ Колумбия, Вашингтон, улица NW, 1818 H
Телефон: 202-473-1000; Веб-сайт: www.worldbank.org

Некоторые права защищены.

1 2 3 4 19 18 17 16

Настоящий доклад является результатом работы сотрудников Всемирного банка и привлеченных внешних экспертов. Результаты, интерпретации и заключения, представленные в настоящем докладе, не обязательно отражают мнение Всемирного банка, его Совета исполнительных директоров или правительств, которые они представляют. Всемирный банк не гарантирует точность данных, использованных в настоящем докладе. Границы, цвета, обозначения и другая информация, представленная на какой-либо карте в настоящем докладе, не подразумевают никаких суждений со стороны Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории, одобрения или принятия таких границ.

Ничто в настоящем докладе не должно составлять или считаться ограничением или отказом от привилегий и льгот Всемирного банка, каждая из которых за ним сохраняется.

Права и разрешения

Настоящий доклад предоставляется на условиях лицензии Creative Commons «С указанием авторства» 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo. В соответствии с лицензией Creative Commons «С указанием авторства» вы можете копировать, рассылать, передавать и адаптировать этот доклад даже в коммерческих целях на следующих условиях:

Ссылка на источник — Пожалуйста, давайте следующую ссылку на источник: Всемирный банк, 2015 год. «Низкие цены на сырье и слабые валюты», Доклад об экономике ЕЦА, осень 2015 года (октябрь), Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Doi: 10.1596/978-1-4648-0753-4 Лицензия: Creative Commons «С указанием авторства» 3.0 IGO.

Перевод — Если вы осуществляете перевод этого доклада, пожалуйста, включите следующую правовую оговорку наряду со ссылкой на источник: Этот перевод не осуществлялся сотрудниками Всемирного банка, и его нельзя считать официальным переводом Всемирного банка. Всемирный банк не будет нести ответственность за содержание или ошибки, допущенные в этом переводе.

Адаптация — Если вы адаптируете этот доклад, пожалуйста, включите следующую правовую оговорку наряду со ссылкой на источник: Настоящий документ является адаптацией оригинального доклада Всемирного банка. Взгляды и мнения, выраженные в адаптации, являются исключительной ответственностью автора или авторов адаптации и не одобрялись Всемирным банком.

Сторонние материалы — Всемирному банку не обязательно принадлежит каждый компонент содержания, включенный в данный доклад. Поэтому Всемирный банк не гарантирует, что использование любых отдельных сторонних компонентов или частей, содержащихся в докладе, не приведет к нарушению прав третьих сторон. В случае возникновения претензий вследствие таких нарушений ответственность возлагается исключительно на вас. Если вы пожелаете использовать какой-либо компонент данной работы, то вашей обязанностью будет определение необходимости в получении разрешения на использование и получение разрешения у владельца авторских прав. Примеры таких компонентов могут включать, но не ограничиваться, таблицы, графики или изображения.

Все запросы в отношении авторских прав и лицензий следует направлять в Информационно-издательский отдел Всемирного банка по адресу: США, 20433, федеральный округ Колумбия, Вашингтон, улица NW, 1818 H, , факс: 202-522-2625;
электронная почта: pubrights@worldbank.org.

(Электронный) ISBN: 978-1-4648-0912-5
DOI: 10.1596/978-1-4648-0753-4

Макет обложки: Всемирный банк

Содержание

Выражение благодарности vii
Сокращения ix
Введение xiii

ЧАСТЬ I: Экономический обзор 1

1. Координация мер экономической политики проходит проверку 3
1.1 Сложные времена 4
1.2 Позитивные моменты на рынках экспорта и труда 7
1.3 Миграционный кризис 12
1.4 Сложности в банковском секторе создают угрозу для восстановления экономики 15
1.5 Политики оказались в трудной ситуации 21
Примечания 29

2. Влияние Китая на Европу и Центральную Азию 31
2.1 Введение 32
2.2 Китай: центр экономического развития на переходном этапе 34
2.3 Отношения между ЕЦА и Китаем 41
2.4 Повышение конкурентоспособности относительно Китая 50
2.5 Как замедление роста в Китае влияет на страны ЕЦА? 54
2.6 Ребалансировка: изменение возможностей 60
2.7 Выводы 64
Приложение A: Гравитационная модель 67
Приложение B: Модель вычислимого общего равновесия 70
Примечания 83

Врезки

2.1 Использование гравитационной модели для анализа торговли 47
2.2 Модель вычислимого общего равновесия 55

Рисунки

1.1 Резкое сокращение денежных переводов в 2015 г. (рост денежных переводов в процентном выражении в 2015 г. в результате изменения импортных цен) 6
1.2 Резкое сокращение потребления в Восточной Европе и Центральной Азии (годовые темпы роста в 2015 г.) 6
1.3 В мировой торговле установилась тенденция медленного роста (годовой рост, в процентах 12м/12м) 8
1.4 Рост экспорта Еврозоны сейчас превосходит мировой средний показатель (разница между ростом экспорта Еврозоны и ростом мирового экспорта в процентных пунктах, 12м/12м) 9
1.5 Ускорение роста европейского экспорта на фоне замедления роста американского и китайского экспорта (2014–2015) 9
1.6 Безработица сокращается на западе и растёт на востоке 10
1.7 Сильный рост в сельском хозяйстве на востоке 12
1.8 Резкий рост ежемесячного числа беженцев, прибывающих по морю в Европу 13
1.9 Сокращение потоков капитала не так велико, как кажется 15
1.10 Потоки капитала в Россию сократились, в Турцию — увеличились 16
1.11 В европейских банках сохраняются сложности 11
1.12 Курс рубля меняется в зависимости от цены на нефть 24
1.13 В большинстве стран цены на жильё восстанавливаются, но в странах-экспортёрах нефти падают (процентное изменение цен на жильё с учётом ИПЦ 2015/2014) 26
2.1 Внутренний спрос в Китае антицикличен к глобальному циклу 36
2.2 Замедление роста в Китае совпадает со снижением потенциального роста 37
2.3 Китай догоняет Европейский Союз 38
2.4 Начиная с 2000 г. уровень образования в Китае резко повышается 40
2.5 Страны ЕЦА стали более открытыми для внешней торговли и более открытыми, чем другие регионы 40
2.6 Доля китайского импорта в ЕЦА быстро увеличивалась, 1996–2014 (доля импорта из Китая в общем объёме импорта, %) 41
2.7 Доля Китая в объёме экспорта ЕЦА меньше, чем его доля импорта, 1996–2014 (доля экспорта в Китай в общем объёме экспорта, %) 42
2.8 Экспорт ЕЦА в Китай — преимущественно промышленные товары (процент от общего экспорта) 42
2.9 Объём торговли Германии и Казахстана с Китаем резко увеличился, 2000–2014 гг. (в постоянных ценах) 44
2.10 Более быстрый рост экспорта в Китай, чем в Россию обусловлен быстрым увеличением дохода на душу населения в Китае 45
2.11 Казахстан обладает большим потенциалом увеличения экспорта в Китай, чем Германия (экспорт в Китай в постоянных ценах) 46

2.12 Восточная часть может иметь больший потенциал увеличить экспорт в Китай, чем западная часть ЕЦА (экспорт в Китай по секторам из субрегионов ЕЦА) 48
2.13 Потенциал Китая по увеличению импорта в страны ЕЦА ограничен (импорт из Китая по секторам из субрегионов ЕЦА) 49
2.14 За последний год произошло резкое снижение валютных курсов стран ЕЦА (процентное изменение реального валютного курса относительно Китая, янв.–фев. 2015 по янв.–фев. 2016) 51
2.15 Снижение валютного курса может способствовать росту экспорта из ЕЦА в Китай (процентное изменение общего объёма экспорта) 52
2.16 Снижение валютного курса открыло возможности для конкуренции в импорте (процентное изменение потенциального объёма импорта в результате снижения реального валютного курса в ЕЦА) 53
2.17 Китай импортирует сырьё и экспортирует промышленные товары (нераспределённая прибыль как процент от объёма мировой торговли, 2016, сценарий обычного хода деятельности) 56
2.18 Замедление роста в Китае оказывает смешанное влияние на объём экспорта ЕЦА (процентная разница в объёме экспорта при замедлении по сравнению со сценарием обычного хода деятельности) 56
2.19 Доля экспорта в ВВП больше на востоке (прогноз соотношения экспорта к ВВП в 2016 г. по текущим ценам, %) 58
2.20 Замедление в Китае способствует росту зарплат, особенно неквалифицированных рабочих (процентное изменение замедления в Китае в сопоставлении со сценарием обычного хода деятельности) ... 59
2.21 Сокращение инвестиций окажет особенно заметное влияние в Китае на спрос на товары, требующие высококвалифицированного труда (расходы как доля конечного спроса, 2015) 61
2.22 Доля квалифицированных работников в общей численности работающих, в Китае (%) 61
2.23 Изменение потребительских расходов по сравнению со сценарием обычного хода деятельности (%) 62
2.24 Ребалансировка приводит к увеличению китайского экспорта товаров, требующих высококвалифицированного труда, и сокращению экспорта этой категории товаров из ЕЦА (процентная разница между сценариями ребалансировки и обычного хода деятельности) 63
2.25 Ребалансировка в Китае приводит к сокращению надбавки за квалификацию во всём мире (процентная разница в надбавке за квалификацию при сценариях ребалансировки и обычного хода деятельности) 65
2.26 Повышение квалификации в Китае приводит к снижению зарплат низкоквалифицированных рабочих, занятых в городах (процентная разница между зарплатами неквалифицированных рабочих в городах по сравнению с зарплатами в сельской местности при сценарии ребалансировки по сравнению со сценарием обычного хода деятельности) 65

Таблицы

0.1 Классификация по регионам xi
1.1 Слабый рост в Европе и Центральной Азии 5
1.2 Проблемы банковского сектора в Восточной Европе и Центральной Азии 18
1.3 Большая разница между дефляторами ВВП и ИПЦ в 2015 г. 23
1.4 Повышение коэффициента задолженности ограничивает фискальное пространство для большинства стран в регионе 27
A1 Результаты расчётов на основе гравитационной модели 67
A2 Классификация по секторам 69
B1 Доля на мировом рынке по импортёрам и товарам (%) 70
B2 Доля на мировом рынке по экспортёрам и товарам (%) 71
B3 Импорт в Китай по странам происхождения и товарам (%) 72
B4 Экспорт из Китая по странам назначения и товарам (%) 73
B5 Импорт из Китая как процентная доля от объёма импорта из всех стран 74
B6 Экспорт в Китай как процентная доля от объёма экспорта во все страны 75
B7 Положительное (+) или отрицательное (-) сальдо торгового баланса как % от объёма мировой торговли 76
B8 Торговые потоки в текущих ценах, процентная разница при замедлении в Китае по сравнению со сценарием ОХД, общий объём торговли 77
B9 Торговые потоки в текущих ценах, процентная разница при замедлении в Китае по сравнению со сценарием ОХД, высококвалифицированное производство 78
B10 Группирование регионов 79
B11 Группирование по отраслям 81

Выражение признательности

Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) — совместный продукт Офиса главного экономиста ЕЦА, Глобальной практики в сфере макроэкономики и фискального управления и Глобальной практики по сокращению бедности при участии Группы по перспективам развития.

Часть I была подготовлена командой Офиса главного экономиста под руководством Ханса Тиммера, включавшей в себя Маурицио Буссоло, Дэвида Майкла Голда, Ракель Алехандру Летельер, Ту Чи Нгуен, Георгия Пантерова, Уильяма Шо и Екатерину Ушакову. В Главе 1 используются прогнозы, подготовленные экономистами Глобальной практики в сфере макроэкономике и фискального управления и представленные в Части II.

Ценные комментарии для Части I были предоставлены Авророй Феррари, Биржит Ханзль, Бертом Хофманом, Лесеком Павелом Кашеком, Христосом Костопулосом, Александром Панковым, Судхиром Шетти, Никола Спатафора и Сергеем Улатовым.

Часть II, содержащая сведения по странам, была подготовлена командами Глобальной практики в сфере макроэкономики и фискального управления (под руководством Эндрю Бёрнса, Ивайло Изворски и Мирии Пигато) и Глобальной практики по сокращению бедности (под руководством Каролины Санчес). В состав этих команд входили: Энрике Алдаз-Кэролл, Сара Нанкия Бабире, Марина Баканова, Ульрих Барч, Буй Тхи Тхань Тхань, Сезар Канчо, Рауль Андрес Кастанеда, Мари-Ан Шамбонье, Александру Кожокару, Марсель Чиструга, Пабло Факундо Куэвас, Барбра Канха, Мария Эухения Давалос, Нэнси Сабина Дэвис-Коул, Агим Демукаж, Доэрте Доэмеланд, Мариам Долидзе, Бакыт Дубашов, Ольга Емельянова, Мисмэйк Д. Галатис, Анастасия Головач, Гохар Гюлумян, Кирил Хайдук, Биржит Ханзль, Фаявар Хаяти, Сандра Хливняк, Стелла Илиева, Мария Габриэла Инчаусте Комбони, Чарль Жоосте, Камер Каракурум-Оздемир, Наоко Коджо, Кристос Костопоулос, Орельен Крузе, Лесек Павел Кашек, Санья Мадзаревич Суйстер, Дорсати Мадани, Михаил Матыцин, Кристина Катрин Меркадо, Мориц Мейер, Хосе Монтес, Мин Конг Нгуен, Транг Ван Нгуен, Оласупо Олуси, Каталин Пауна, Руслан Пионткивский, Хуан Праделли, Мона Прасад, Алишер Раджабов, Надир Рамазанов, Ильяс Сарсенов, Лазар Сестович, Рашми Шанкар, Хильда Шижаку, Боян Шимбов, Марина Сидаренка, Кеннет Симлер, Нистха Синха, Эмили Синнотт, Эмилия Скрок, Дэвид Эндрю Стефан, Конгиан Тан, Венксиа Танг, Эшли Тэйлор, Эскендер Трушин, Сергей Улатов, Екатерина Вострокнутова, Джуди Янг, Айберк Йилмаз.

Екатерина Ушакова контролировала оформление и публикацию данного отчёта. Майкл Алван редактировал и набирал текст отчёта. Артём Колесников разработал дизайн обложки. Пол Клэр, Дмитро Деркач, Елена Карабан и Джон Македон обеспечивали коммуникационную и информационную поддержку, в т. ч. в специальном разделе на вебсайте (http://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update-april-2016).

Сокращения

УК	Управляющие компании
ОХД	Обычный ход деятельности
БиГ	Босния и Герцеговина
БМР	Банк международных расчётов
БРИКС	Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР
КДС	Кредитный дефолтный своп
ВОР	Вычислимое общее равновесие
СНГ	Содружество независимых государств
НПО	Налог на прибыль организаций
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ВОДМВ	Воспитание и обучение детей младшего возраста
ПЧД	Процедура чрезмерного дефицита
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЭВС	Экономический и валютный союз
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
БРЮ	Бывшая Республика Югославия
GEM	Global Economic Monitor (обзор мировой экономики)
ВВП	Валовой внутренний продукт
ПАГТ	Проект анализа глобальной торговли
ГЭП	Гидроэлектрические проекты
МВФ	Международный валютный фонд
МСОК	Международная стандартная отраслевая классификация
LIBOR	Лондонская межбанковская ставка предложения
ДСР	Долгосрочное развитие
ССЦ	Среднесрочная цель
НОК	Необслуживаемые кредиты
ОПЕК	Организация стран-экспортёров нефти
ПМПП	Псевдомаксимальное правдоподобие Пуассона
ППС	Паритет покупательной способности
S&P	Standard & Poors
ССА	Соглашение о стабилизации и ассоциации
ГП	Государственные предприятия
США	Соединённые Штаты Америки
ОМЭ	Обзор мировой экономики
ИМР	Институт международного развития

Группы стран

ТАБЛИЦА 0.1 Классификация по регионам

Европа и Центральная Азия	**Европейский Союз и Западные Балканы**	**Западная Европа**	**Южная Европа**	**Центральная Европа**	**Северная Европа**	**Западные Балканы**
		Австрия Бельгия Франция Германия Ирландия Люксембург Нидерланды Великобритания	Греция Италия Португалия Испания Кипр Мальта	Болгария Хорватия Чешская Республика Венгрия Польша Румыния Республика Словакия Словения	Дания Финляндия Швеция Эстония Латвия Литва	Албания Босния и Герцеговина Косово БРЮ Македония Черногория Сербия
	Восточная Европа и Центральная Азия	**Южный Кавказ**	**Центральная Азия**	**Российская Федерация**	**Турция**	**Другие страны Восточной Европы**
		Армения Азербайджан Грузия	Казахстан Кыргызская Республика Таджикистан Туркменистан Узбекистан			Беларусь Молдова Украина

Введение

Страны Европы и Центральной Азии сталкиваются с проблемами комплексного характера. Изменение мер экономической политики в ответ на данные проблемы может изменить экономическую ситуацию в этих странах на годы вперёд. С учётом негативных изменений в мировой обстановке для многих стран ЕЦА можно прогнозировать в лучшем случае перспективы слабого роста. Однако некоторые из данных проблем также создают основу для будущего роста. Значительное уменьшение доходов от нефти и сокращение денежных переводов трудящихся-мигрантов и связанное с этим резкое снижение реального валютного курса повышают конкурентоспособность производства торгуемых товаров (это также было подробно проанализировано в издании Доклада об экономике региона ЕЦА от сентября 2015 г.[1]). Ослабление евро, вызванное кредитно-денежной политикой Федеральной резервной системы и Европейского центрального банка, действующих в противоположных направлениях, делает европейские страны более конкурентоспособными, как уже отмечалось в представленной недавно информации об экспорте. Наблюдающееся замедление и трансформация китайской экономики могут повысить конкурентоспособность производителей в странах ЕЦА, даже если изменения в Китае окажут негативное влияние на уровень благосостояния в некоторых частях региона.

В восточной части ЕЦА задача правительств заключается в том, чтобы принять скоординированные ответные меры в условиях кризиса. Сокращение доходов от нефти и обусловленное этим уменьшение денежных переводов трудящихся-мигрантов спровоцировали цепную реакцию негативных событий. Чтобы скорректировать действия с учётом этих негативных событий, необходимо принять новый режим кредитно-денежной политики, устранить серьёзные недостатки в банковском секторе, провести фискальные реформы, которые обеспечат устойчивость государственных финансов, и при этом гарантировать справедливое распределение обязательств, а также содействовать созданию новых рабочих мест в секторах, конкурирующих на международном рынке. Чрезвычайно важно не только избежать усугубления кризиса, но и принять такие меры экономической политики, которые обеспечат необходимый переход от производства неторгуемых товаров к выпуску торгуемых. Следует усовершенствовать работу институтов и управления, чтобы устранить ограничения, сдерживающие развитие новых видов деятельности.

В западной части ЕЦА эффективность координации мер экономической политики в рамках Европейского Союза проверяется миграционным кризисом и возможным выходом Великобритании из ЕС. Следует отметить, что в данной

части региона продолжается умеренное восстановление экономики. Для обеспечения устойчивости этого процесса решающее значение будет иметь способность ЕС эффективно и слаженно реагировать на изменения в экономической среде, такие как индивидуализация рынков труда в общей экономике ЕС.

Между тем, китайская экономика демонстрирует замедление роста и находится в процессе фундаментальной трансформации. В экономике происходит переход от инвестиций к потреблению, от притока ПИИ к оттоку ПИИ из страны, от производства с большой долей низкоквалифицированного труда к производству с большой долей высококвалифицированного труда. Эти преобразования уже оказывают заметное влияние на регион ЕЦА. Изменения в китайской экономике могут негативно отразиться на экспортёрах инвестиционных товаров и природных ресурсов. Это может создать угрозу конкурентоспособности стран, обладающих относительным преимуществом в секторах с большой долей высококвалифицированного труда. Однако эта ситуация создаёт возможности для тех, кто конкурирует в секторе производства недорогих товаров и тех, кто получает ПИИ, направляемые из Китая. В настоящем отчёте анализируются все указанные сложности и возможности для повышения конкурентоспособности на мировых рынках. Эти возможности ещё более усиливаются на фоне реальной девальвации, произошедшей во многих странах региона.

Примечания

1. http://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update-october-2015

Часть

Экономический обзор

1

Координация мер экономической политики проходит проверку

- В Европейской Союзе продолжается умеренное восстановление экономики благодаря ускорению экспорта на фоне реальной девальвации евро. Несмотря на острые политические проблемы, в ЕС есть и позитивные моменты в экономической ситуации, что подтверждает сокращение безработицы в 2015 г. на один процентный пункт.

- Ожидается, что рост в ЕС и на Западных Балканах стабилизируется на уровне 1,8%. В Центральной Европе и на Западных Балканах наблюдается особенно устойчивый рост. В обоих субрегионах, согласно оценкам, рост ВВП в следующем году превысит 3%.

- Страны Европы и Центральной Азии сталкиваются с проблемами комплексного характера. Задача правительств заключается в том, чтобы принять скоординированные ответные меры в условиях резкого сокращения доходов от нефти и связанных с этим негативных событий, включающие уменьшение денежных переводов трудящихся-мигрантов, обесценение валют, падение цен на недвижимость, увеличение числа НОК и проблемы с неплатёжеспособностью в банковскомх секторе.

- С учётом двузначного снижения доходов вследствие изменения условий торговли в дополнение к сокращению ВВП на 1,1% в 2015 г., прогнозируется, что в 2016 г. ВВП в Восточной Европе и Центральной Азии расти практически не будет, что означает поправку в сторону уменьшения на один процентный пункт с конца прошлого года. Поправки в сторону сокращения особенно велики для Закавказья (3,3 процентных пункта), Центральной Азии (1,6 п. п.) и России (1,3 п. п.).

1.1 Сложные времена

Для стран Европы и Центральной Азии мировая экономическая обстановка осложняется. Мировая торговля демонстрирует медленный, согласно данным за прошлые периоды, рост, что частично обусловлено разочаровывающе низким ростом в развивающихся странах. Международные потоки капиталов сократились, поскольку инвесторы ищут безопасные гавани. Низкие и неустойчивые цены на нефть в сочетании с геополитической напряжённостью остаются значительной проблемой для стран в восточной части региона. Миграционный кризис может вынудить европейские страны проводить политику, ориентированную на развитие экономики за счёт внутренних факторов, что создаёт угрозу для свободного трансграничного перемещения в шенгенской зоне. Референдум о выходе Великобритании из ЕС стал ещё одной проверкой для европейского сотрудничества и интеграции. Теракты во Франции, Турции и Бельгии привели к повышению уровня обеспокоенности во всём регионе.

Несмотря на многие общие угрозы, перспективы значительно различаются в разных государствах региона. Страны-экспортёры нефти и государства, зависящие от денежных переводов, поступающих из этих стран-экспортёров нефти, находятся в рецессии или близки к этому (см. Таблицу 1.1). После снижения в 2015 г. на 1,1% в Восточной Европе и Центральной Азии ВВП в этом субрегионе, согласно оценкам, покажет практически нулевой рост в 2016 г., что подразумевает поправку в сторону уменьшения на целый процентный пункт со времени последнего прогноза в октябре 2015 г. Поправки в сторону уменьшения особенно велики для Закавказья (3,3 процентных пункта), Центральной Азии (1,6 п. п.) и России (1,3 п. п.). В Европейском Союзе и на Западных Балканах, напротив, ожидаемый рост ВВП в этом году в среднем составит 1,8%, и эта цифра не изменилась относительно прогнозов, сделанных полгода назад. В Южной Европе процесс восстановления, наконец, стабилизируется, хотя рост пока недостаточно быстрый, чтобы компенсировать ущерб, нанесённый Великой рецессией. ВВП в Южной Европе всё ещё на 4 % ниже уровня 2007 г., при этом в других частях ЕС ВВП превысил докризисные показатели. Согласно прогнозам, в Центральной Европе сохранится устойчивый рост.

В восточной части региона распространяется кризис, вызванный обрушением цен на нефть, которое спровоцировало цепную реакцию с далеко идущими последствиями. Резкое уменьшение выручки от нефти и покупательной способности денежных переводов привело к двузначному снижению реальных доходов, что гораздо больше по сравнению с сокращением ВВП и другими показателями производительности. На Рисунке 1.1 показано уменьшение размера денежных переводов в 2015 г. в результате изменения цен на импорт в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии, зависящих от суммы денежных переводов. Уменьшение составило от 25% до 35%. Снижение доходов в странах-экспортёрах нефти и в связанных с ними государствах делает неизбежным значительное сокращение импорта и потребует увеличения экспорта для сохранения устойчивого внешнего платёжного баланса и создания рабочих мест в секторах, связанных с внешней торговлей, поскольку занятость в сферах, не связанных с внешней торговлей, снижается. Эти

ТАБЛИЦА 1.1 Слабый рост в Европе и Центральной Азии

	Рост ВВП, % в год				Изменение прогноза с октября 2015 г.	
	2014	2015 (оценка)	2016 (прогноз)	2017п	2015о	2016п
Европа и Центральная Азия	1,2	1,4	1,6	1,9	0,0	−0,3
Европейский Союз и Западные Балканы	1,3	1,9	1,8	1,8	0,0	−0,1
Западная Европа	1,5	1,7	1,7	1,7	−0,1	−0,2
Северная Европа	1,5	2,2	2,3	2,2	0,2	0,0
Центральная Европа	2,8	3,5	3,2	3,1	0,2	0,0
Южная Европа	0,3	1,6	1,6	1,6	0,2	0,1
Западные Балканы	0,5	2,2	2,7	3,2	0,5	0,4
Восточная Европа и Центральная Азия	0,2	−1,1	0,1	2,0	0,4	−1,0
Южный Кавказ	3,2	1,6	−0,6	1,7	−0,4	−3,3
Центральная Азия	5,0	2,7	1,9	3,2	0,0	−1,6
Российская Федерация	−1,4	−3,7	−1,9	1,1	0,1	−1,3
Турция	2,9	4,2	3,5	3,5	1,0	0,1
Другие страны Восточной Европы	−4,0	−7,8	−0,2	1,2	1,3	−0,7

Источник: данные Всемирного банка.

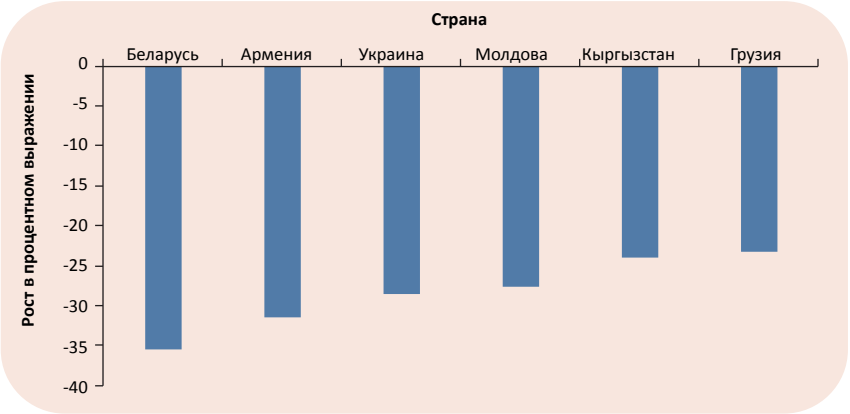
корректировки начнут вносить в случае снижения валютных курсов. Однако девальвация делает банковские секторы в этой части региона уязвимыми из-за высокого уровня финансовой долларизации. Банкам предстоит ещё несколько испытаний: число НОК увеличивается, прибыльность внутренних продаж снижается, а цены на недвижимость начинают падать.

Масштаб влияния снижения цен на нефть на страны-экспортёры нефти был очевиден уже в 2015 г. На Рисунке 1.1 показано уменьшение размера денежных переводов в 2015 г. в результате изменения цен на импорт. Уменьшение составило от 25% до 35%. Особенно очевидно влияние сократившихся доходов от нефти на уровень внутреннего потребления и объём импорта. Например, ВВП России сократился в 2015 г. на 3,7%, при этом потребительские расходы снизились на 10%, а объём импорта уменьшился почти на 30%. Эти цифры отражают потери дохода вследствие изменения условий торговли и резкого снижения валютного курса, вызванных обвалом цен на нефть. Согласно оценкам, во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии рост потребительских расходов возобновится только в 2017 г., но этот прогноз связан со значительными рисками снижения показателей (см. Рисунок 1.2).

Страны Европейского Союза сталкиваются с множественными рисками. Миграционный кризис стал для Европы проверкой её способности эффективно координировать меры экономической политики стран. Возможность выхода Великобритании из Европейского Союза (BREXIT) — лишь очередной

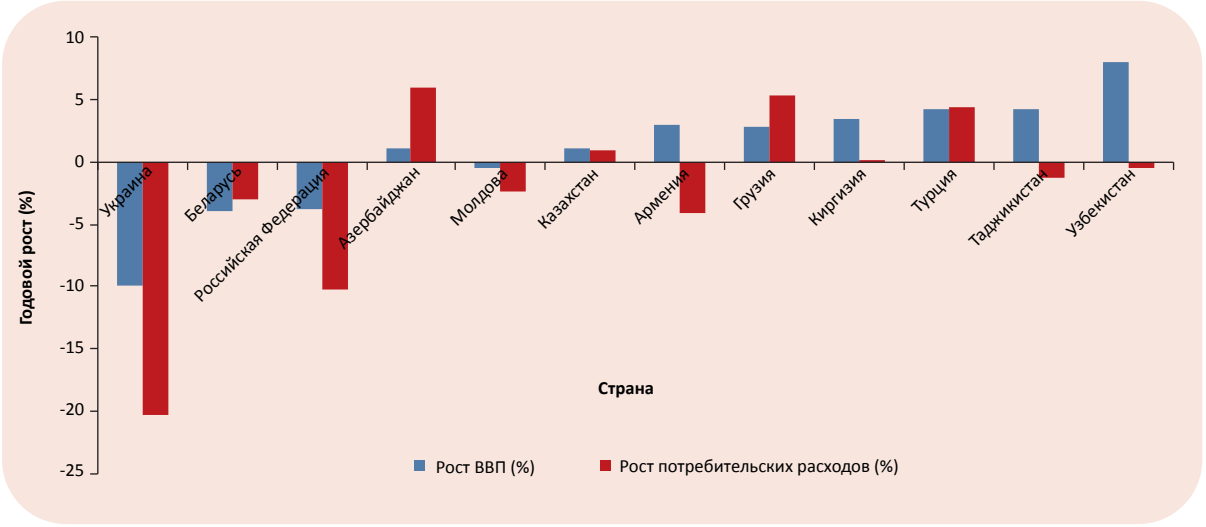
пример политических сложностей в процессе европейской интеграции. Из-за повысившегося уровня неопределённости фондовые рынки испытывают давление, а в банковском секторе сохраняются проблемы. Уровень занятости пока не восстановился после снижения, вызванного Великой рецессией, при этом структурный переход на более гибкие условия работы требует пересмотра условий социального контракта.

РИСУНОК 1.1 Резкое сокращение денежных переводов в 2015 г. (рост денежных переводов в процентном выражении в 2015 г. в результате изменения импортных цен)



Источник: Национальные центральные банки.

РИСУНОК 1.2 Резкое сокращение потребления в Восточной Европе и Центральной Азии (годовые темпы роста в 2015 г.)



Источник: данные Всемирного банка, расчёты сотрудников.

Однако в экономических перспективах Европейского союза есть и позитивные моменты. Ослабление евро, вызванное корректировками кредитно-денежной политики Федеральной резервной системы и ЕЦБ, и низкие цены на нефть помогают поддерживать умеренное восстановление. Это особенно очевидно в части объёмов экспорта, которые превосходят показатели мировой торговли. Вероятно, в 2017 г. в Европейском Союзе уже на протяжении пяти лет подряд будет отмечаться рост ВВП. Чем дольше продлится восстановление, тем более удивительными будут положительные результаты. Однако на данный момент темп восстановления оставляет желать лучшего.

В то время как Европейский Союз стремится стабилизировать и ускорить восстановление, многие страны в Восточной Европе и Центральной Азии пытаются предотвратить дальнейшее ухудшение экономической ситуации. Основная проблема в ЕС связана с ограниченным выбором альтернативных вариантов мер экономической политики. Монетарное стимулирование приближается к своим пределам, поскольку процентные ставки уже снижены до отрицательных значений. Однако, несмотря на постепенное высвобождение бюджетных средств, государственный долг остаётся большим. Главная проблема Восточной Европы заключается в том, что кардинальные преобразования экономической среды требуют фундаментального изменения кредитно-денежной и фискальной политики, при этом времени для метода проб и ошибок нет или почти не осталось.

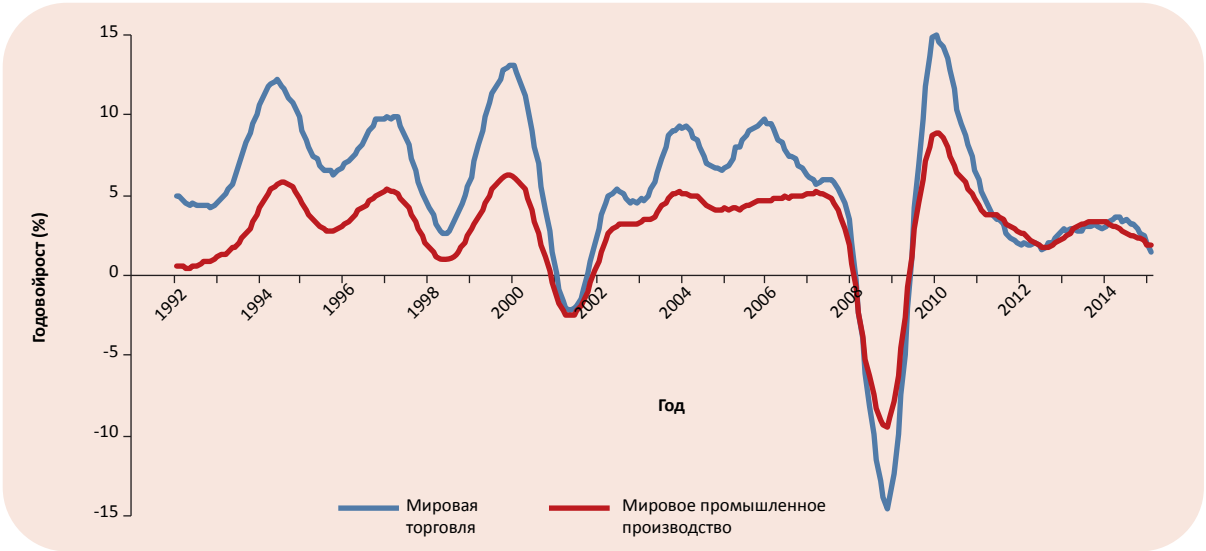
Остальная часть данной главы состоит из четырёх разделов. В первом описываются последние тенденции в торговле и на рынках труда. В следующем анализируются международные потоки капитала и финансовые рынки. Далее следует рассказ о последних событиях миграционного кризиса. Глава завершается обсуждением альтернативных вариантов кредитно-денежной и фискальной политики.

1.2 Позитивные моменты на рынках экспорта и труда

Объём мировой торговли в 2015 г. увеличился на 2%. Это на 3 процентных пункта меньше по сравнению со средними темпами роста на протяжении последних 25 лет. Частично это обусловлено ослаблением мировой экономики, но в основном связано со структурными изменениями. Объём мировой торговли рос примерно вдвое быстрее по сравнению с мировым промышленным производством, но сейчас оба показателя повышаются приблизительно с одинаковыми темпами. В 2015 г. мировое промышленное производство выросло на 1,9 %, что лишь на 0,8 процентных пункта ниже долгосрочного среднего значения (Рисунок 1.3).

Структурное замедление мировой торговли можно объяснить многими факторами. Основными факторами снижения эластичности производства в торговле являются замедление расширения глобальных сетей поставок и замедление роста инвестиций, поскольку последние зависят от импорта в большей мере, чем другие компоненты мирового ВВП.1 Другие возможные причины структурного замедления роста мировой торговли — замедление либерализации торговли и снижения транспортных расходов.

РИСУНОК 1.3 В мировой торговле установилась тенденция медленного роста (годовой рост, в процентах 12м/12м)



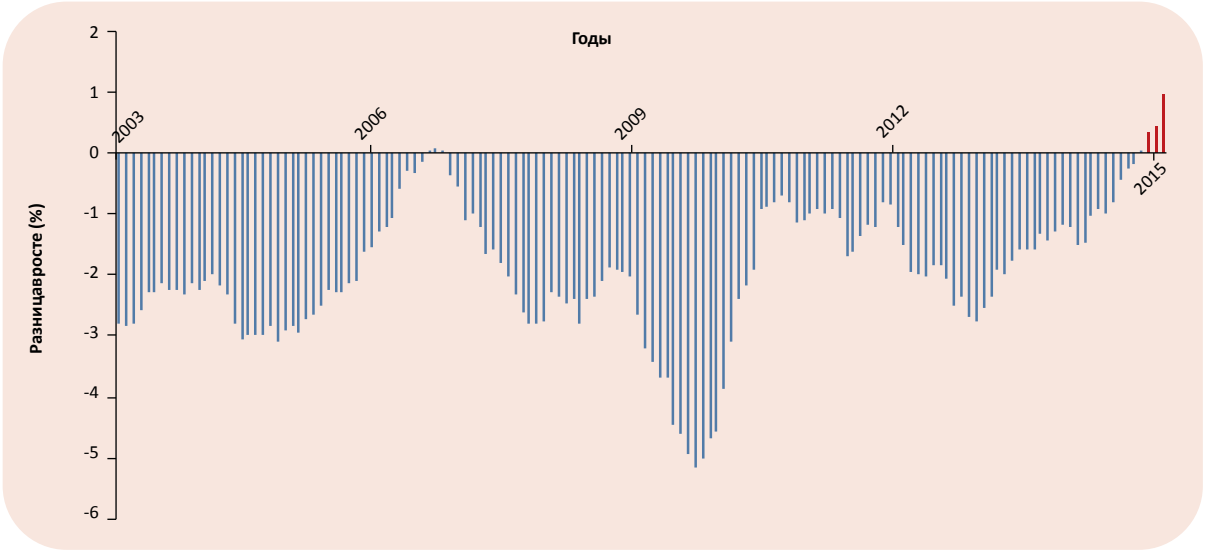
Источник: Бюро экономического анализа Нидерландов (http://cpb.nl/cijfer/cpb-wereldhandelsmonitor-januari-2016).

Однако, даже при замедлении общего роста торговли возможности увеличения доли рынка сохраняются. Это было недавно подтверждено результатами экспортной деятельности Европы. На протяжении длительного времени рост экспорта Еврозоны отставал от темпов роста мирового экспорта. В последние десять лет рост экспорта из Еврозоны в среднем достигал 1,2% в год, т. е. менее половины по сравнению с мировым годовым ростом, составившим за тот же период 2,9%. Однако в 2015 г. рост экспорта Еврозоны превысил мировой средний показатель (Рисунок 1.4). Это сопровождается разногласиями по поводу кредитно-денежной политики между Федеральной резервной системой и ЕЦБ, что привело к реальной девальвации евро.

Влияние реальных действующих валютных курсов на торговлю отображено на Рисунке 1.5. На нем показано замедление роста экспорта в 2015 г. относительно реальной девальвации. В Китае и США произошло двузначное повышение реальной стоимости валют, в результате чего рост экспорта в этих странах замедлился на 4–5 процентных пунктов. С другой стороны, во всех европейских странах наблюдалась реальная девальвация, и практически во всех из них объёмы экспорта росли более быстрыми темпами, чем в 2014 г.

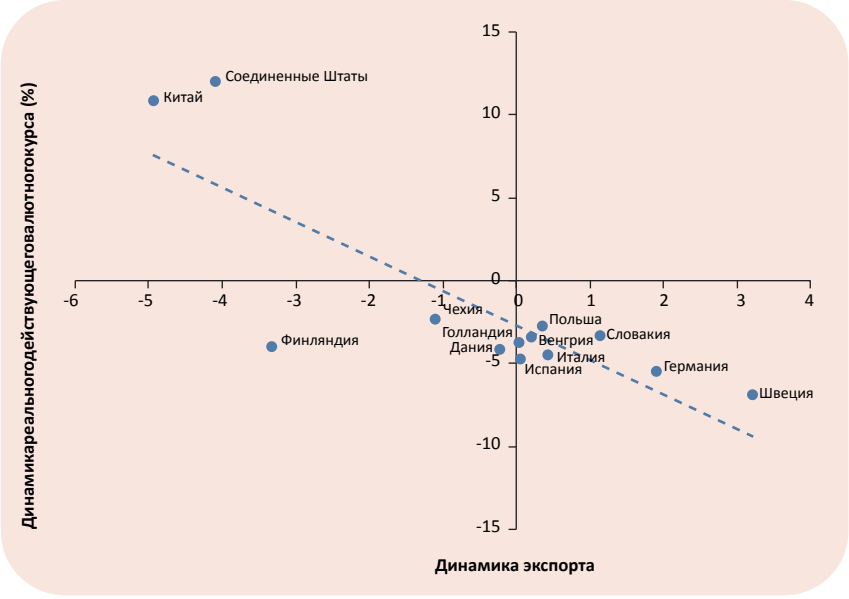
Более значительная девальвация в Восточной Европе и Центральной Азии открывает ещё больше возможностей для быстрого увеличения экспорта, чем в Еврозоне. В Главе 2 настоящего отчёта приводятся модельные расчёты потенциального воздействия обесценения валют. Степень реализации этой возможности зависит от того, насколько быстро могут быть созданы рабочие места в секторах, связанных с внешней торговлей, чтобы заменить рабочие места, которые в настоящее время сокращаются в сферах, не связанных с внешней торговлей. Длительный период высоких и растущих цен на нефть привёл к прекращению деятельности многих фирм, которые утратили конкурентоспо-

РИСУНОК 1.4 Рост экспорта Еврозоны сейчас превосходит мировой средний показатель (разница между ростом экспорта Еврозоны и ростом мирового экспорта в процентных пунктах, 12м/12м)



Источник: Бюро экономического анализа Нидерландов (http://cpb.nl/cijfer/cpb-wereldhandelsmonitor-januari-2016).

РИСУНОК 1.5 Ускорение роста европейского экспорта на фоне замедления роста американского и китайского экспорта (2014–2015)



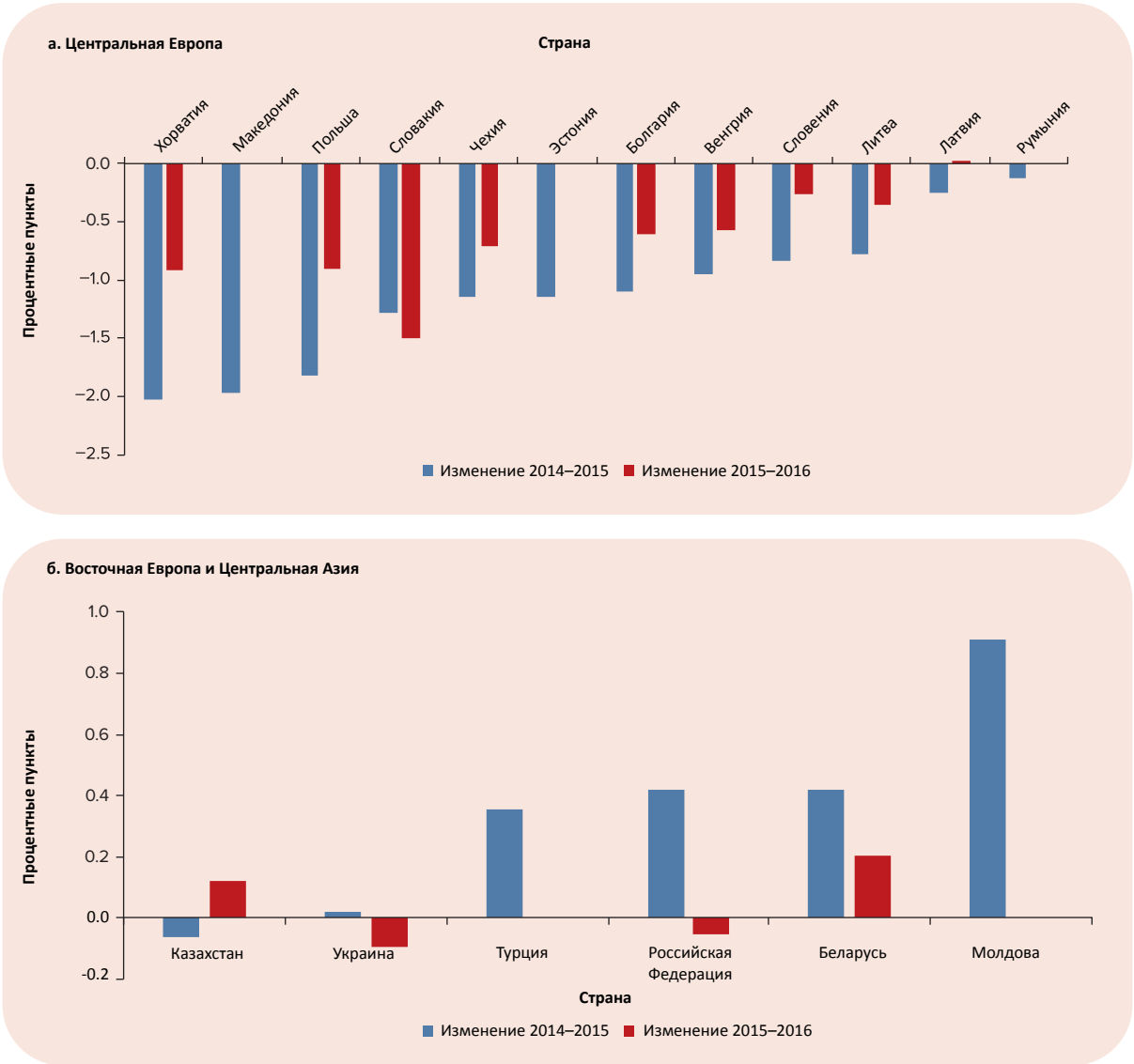
Источник: Global Economic Monitor (GEM), Всемирный банк, расчеты авторов.

собность на международном рынке, и к распространению рентоориентированного поведения, что препятствовало эффективности отраслей, не связанных с внешней торговлей, таких как строительство. В сочетании со значительными проблемами в банковском секторе это осложняет необходимый переход.

Последние изменения на рынке труда подтверждают более радужные перспективы в западной части региона и серьёзные трудности в восточной части. В декабре 2015 г. уровень безработицы в ЕС снизился до 9 %, что

почти на 1 процентный пункт ниже по сравнению с показателем прошлого года. Это означает, что примерно 2 миллиона человек нашли работу. В Центральной Европе ситуация на рынках труда улучшилась: в Хорватии, Македонии и Польше уровень безработицы в 2015 г. снизился почти на 2 п. п. (Рисунок 1.6A). Снижение уровня безработицы в ЕС сопровождается умеренным сокращением реальных затрат труда на единицу продукции, что соответствует обсуждавшемуся выше росту конкурентоспособности на мировых рынках. Уровень занятости вернулся к докризисному уровню, составив чуть больше 70%.

РИСУНОК 1.6 **Безработица сокращается на западе и растёт на востоке**



Источник: данные Всемирногобанка, расчёты сотрудников.

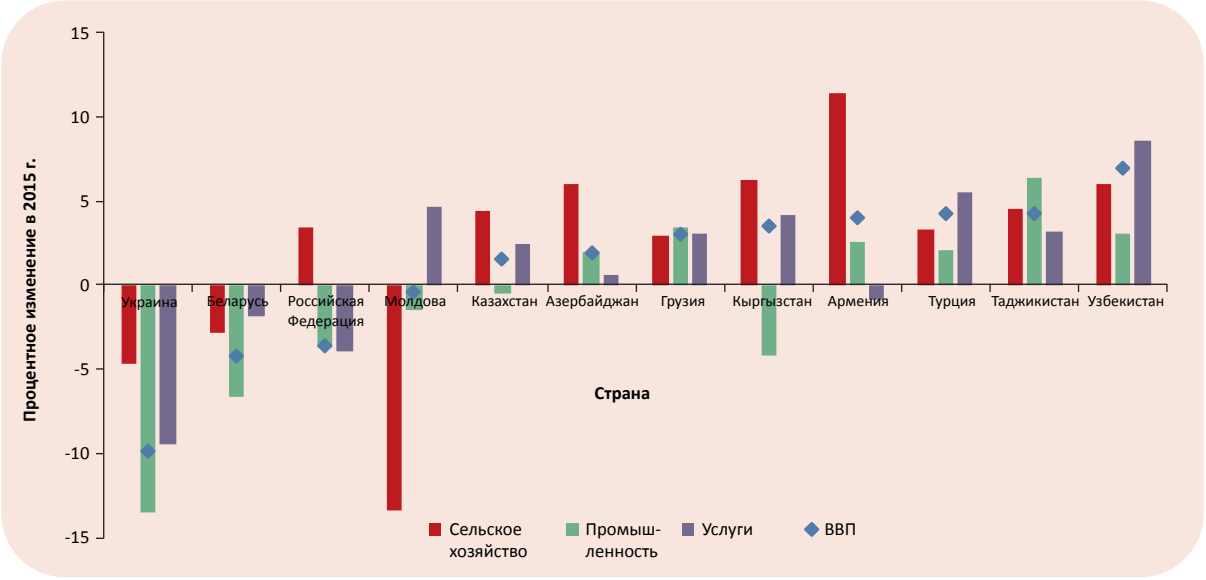
Однако безработица всё ещё намного выше докризисного уровня составлявшего 6,8 %. Более высокий уровень безработицы и такой же уровень занятости (по сравнению с докризисными показателями) отражают долгосрочные тенденции увеличения доли женщин и пожилых людей в составе трудовых ресурсов.

На востоке ситуация на рынках труда ухудшается в связи с потерей рабочих мест в сферах, не связанных с внешней торговлей. Во многих странах Восточной Европы и Центральной Азии безработица в 2015 г. выросла (Рисунок 1.6B). В секторах, производящих товары для внутренних рынков, таких как строительство и розничные услуги, число рабочих мест уменьшается. В отраслях, конкурирующих на международном рынке, ещё не создано достаточного количества рабочих мест, чтобы компенсировать это сокращение. В ряде стран данного региона уровень безработицы может ещё больше повыситься из-за возвращения мигрантов из России, куда многие мигранты из региона отправляются искать работу. С учётом того что трудовой доход (от внутренних или иностранных источников) — один из основных факторов сокращения бедности и совместного процветания в прошлом, потеря рабочих мест и снижение покупательной способности денежных переводов могут изменить эти положительные тенденции.

Единственное и долгосрочное решение проблемы, связанной с уменьшением доходов от нефти и денежных переводов, — увеличение числа рабочих мест в секторах, ориентированных на внешнюю торговлю. Для такого перехода требуется время, но уже есть первые признаки изменений в этом направлении. В большинстве стран Восточной Европы, за исключением Молдовы, пережившей засуху, доля сельского хозяйства в общем росте производства в 2015 г. увеличилась по сравнению с предыдущими годами. Реальная девальвация улучшила конкурентные позиции фермеров на международном рынке. Рост сельскохозяйственного сектора также помог компенсировать замедление роста или сокращение промышленности в Азербайджане, Кыргызстане и России (Рисунок 1.7). В будущем страны смогут предупредить потерю рабочих мест, только если они воспользуются возможностями, существующими в обрабатывающей промышленности и секторе услуг, которые конкурируют с зарубежными производителями.

Резкое падение цен на нефть и повсеместное влияние связанных с этим последствий подразумевают, что прогнозы по макроэкономической ситуации и уровню бедности в Восточной Европе и Центральной Азии связаны со значительными понижательными рисками. Только согласованные и быстрые ответные политические меры могут предотвратить усиление и распространение негативных последствий. К ответным политическим мерам относятся корректирование денежно-кредитной политики с целью стабилизации банковских секторов и восстановление устойчивости финансовых счетов. Однако никакие ответные политические меры не могут быть успешными в долгосрочной перспективе, если институциональные и другие препятствия будут мешать дальнейшей диверсификации на рынках сбыта и труда.

РИСУНОК 1.7 Устойчивый рост в сельском хозяйстве на востоке



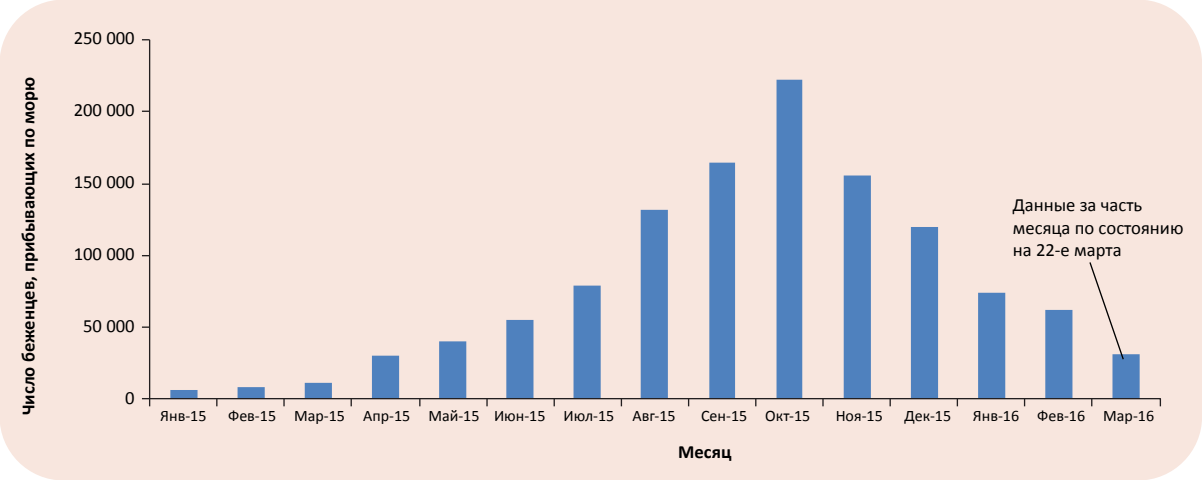
Источник: данные Всемирного банка, расчёты сотрудников.

1.3 Миграционный кризис

Из-за конфликтов в Сирии, Ираке и продолжения насилия и нестабильности в Афганистане, а также других конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке в мире активно разрастается миграционный и гуманитарный кризис. По состоянию на март 2016 г. в Турции, регионе Ближнего Востока и Северной Африки было зарегистрировано приблизительно 4,8 миллионов сирийских беженцев, из которых 2,7 млн — в Турции, 1 млн — в Ливане, 635 000 — в Иордании, 245 000 — в Ираке и 145 000 — в Египте и других североафриканских странах. Из почти 5 миллионов беженцев 220 000 были зарегистрированы в первые три месяцы 2016 г.[2] Примерно четверть этих людей, т. е. около 1,2 млн, совершили рискованное и сложное путешествие по морю из стран Ближнего Востока и Северной Африки, чтобы добраться до Европы, при этом основная их часть осталась в Италии и Греции (Рисунок 1.8). Из общего числа прибывших в Европу в период с января 2015 г. по март 2016 г. 85% приходится на три национальности: 46% — сирийцы, 24% — афганцы и 15% — иракцы. Остальная часть прибывает из Ирана, Пакистана и различных стран Африки, затронутых конфликтами. За 12 месяцев с 4-го квартала 2014 г. по 4-й квартал 2015 г. число заявлений на получение статуса беженца от людей, приезжающих из Сирии, Афганистана и Ирака, резко выросло примерно на 130%. Экономические и социальные последствия такого притока беженцев вызывают озабоченность во многих европейских странах.

В отличие от постепенного притока экономических мигрантов беженцы обычно прибывают за короткий период времени и зачастую сконцентрированы в небольшом числе местных сообществ. Неожиданный и

РИСУНОК 1.8 Резкий рост ежемесячного числа беженцев, прибывающих по морю в Европу



Источник: http://data.unhcr.org/mediterranean/regional.php.

концентрированный приток беженцев создаёт больше сложностей для принимающих стран, чем их большая численность. Для ЕС в целом 1,2 миллиона беженцев, прибывших по морю из всех стран, откуда уезжают люди, составляет лишь около 0,2% от общей численности населения по состоянию на 2015 г. (примерно половина из них — беженцы из Сирии). Для сравнения до начала текущего миграционного кризиса (по состоянию на 1-е января 2014 г.) 33,5 млн людей (6,4% от общей численности населения), проживающих в ЕС28, родились не в странах ЕС28. Однако для местного населения некоторых государств это значительное изменение. Кроме того, относительно умеренное увеличение количества людей (как доля от общей численности населения), прибывающих в качестве беженцев, приезжают в дополнение к относительно большому числу мигрантов внутри ЕС28, которое наблюдается начиная с 2000 г. в связи с расширением региональной интеграции (в среднем общая численность населения в странах ЕС28, родившегося в других государствах, в том числе в других странах ЕС28, составляет приблизительно 10%).

Кризис усугубляется быстрым ростом числа беженцев и неспособностью управлять этими потоками людей и распределить их по странам ЕС. В сентябре 2015 г. страны ЕС подписали соглашение о перераспределении около 120 000 беженцев из Италии, Греции и Венгрии[4]. По состоянию на март 2016 г. приблизительно 5500 человек были перемещены или переселены[5]. Позднее Турция и ЕС заключили соглашение о контроле потока сирийских мигрантов в Европу[6]. Соглашение, подписанное между ЕС и Турцией, подразумевает следующее:

- начиная с 20 марта 2016 г. все нелегальные мигранты, прибывающие морем из Турции на греческие острова, будут возвращены в Турцию в полном соответствии с европейским и международным законодательством;

- в обмен на каждого сирийского мигранта, возвращённого в Турцию (до 7200 сирийских беженцев в 2016 г.), другой сирийский беженец должен быть перемещён из Турции в ЕС;

- Турция примет все необходимые меры по закрытию морской переправы или сухопутных путей для нелегальной миграции;

- после прекращения незаконного пересечения границы ЕС активирует механизм добровольного гуманитарного приёма беженцев, ускорит перечисление изначально выделенной Турции помощи в размере 3 млрд евро и после использования этих ресурсов и выполнения взятых обязательств мобилизует дополнительные 3 млрд евро;

- ЕС и Турция примут меры, направленные на улучшение гуманитарной ситуации на территории Сирии;

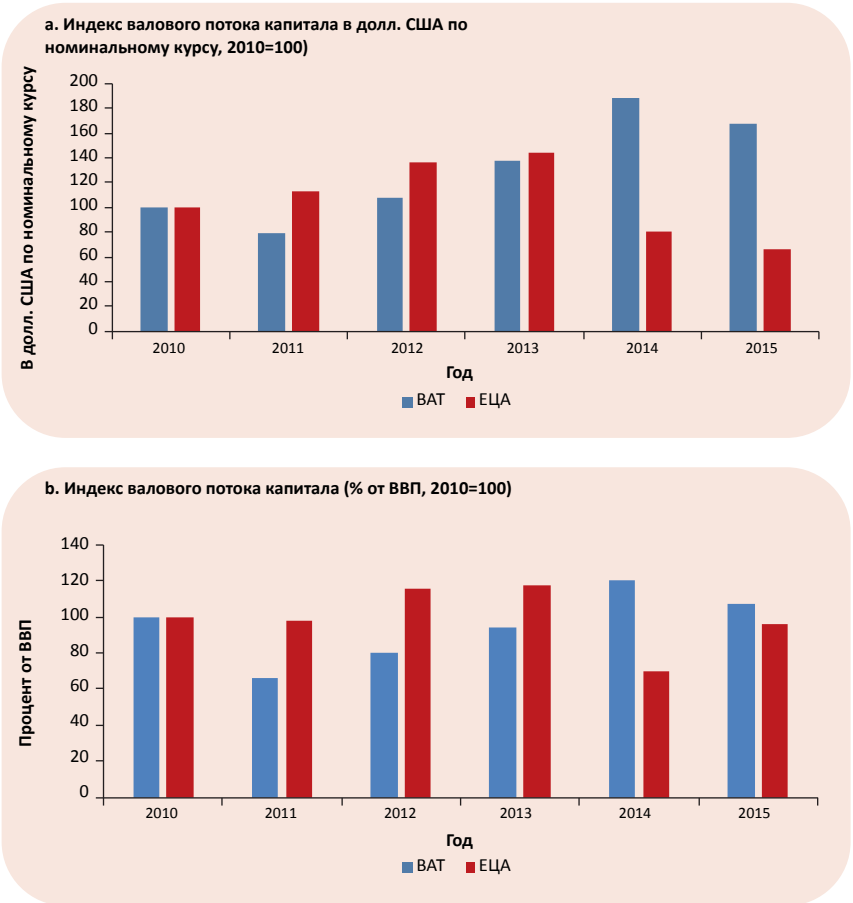
- лидеры ЕС и Турция также договорились ускорить выполнение плана действий по либерализации визового режима, предусматривающего снятие требований к получению виз для турецких граждан не позднее конца июня 2016 г. при условии достижения всех контрольных показателей. Страны ЕС и Турция вновь подтвердили свои обязательства по возобновлению процесса приёма, о котором было сообщено в совместном заявлении от 29-го ноября 2015 г. В качестве следующего шага стороны договорились об открытии главы 33 о финансовых и бюджетных нормах в рамках переговорах о вступлении Турции в ЕС.

Эффективность любой программы будет зависеть от способности мигрантов и беженцев успешно интегрироваться в экономическую и социальную структуру принимающих государств. Маловероятно, что в ближайшем будущем многие сирийские беженцы захотят вернуться в наиболее пострадавшие районы, поскольку восстановление стабильности и экономики, скорее всего, займёт годы. Чтобы улучшить способность государств принимать мигрантов, необходимо усовершенствовать работу компетентных организаций, а также образование, жилищное обеспечение и программы по содействию интеграции. Однако, несмотря на умеренные расходы по урегулированию убытков, миграция создаёт гораздо больше возможностей для динамичного роста благодаря увеличению численности населения трудоспособного возраста и рабочей силы принимающей страны[7]. В недавних предложениях эти важнейшие факторы не обсуждаются в прямой форме, однако жители и политики многих принимающих государств учитывают их.

1.4 Сложности в банковском секторе создают угрозу для восстановления экономики

Экономическая ситуация в Европе и Центральной Азии меняется на фоне роста обеспокоенности на мировых финансовых рынках. Эти финансовые сложности привели к увеличению спрэдов, особенно для экспортёров природных ресурсов, и замедлили приток международного капитала на развивающиеся рынки, поскольку инвесторы ищут безопасные гавани. Среди первых признаков отметим то, что сумма портфельных потоков в долларовом выражении и банковское кредитование развивающихся рынков в 2016 г. значительно сократятся относительно показателей 2015 г. и что потоки капитала на развивающиеся рынки Европы и Центральной Азии будут особенно малы (Рисунок 1.9A).

РИСУНОК 1.9 **Сокращение потоков капитала не так велико, как кажется**



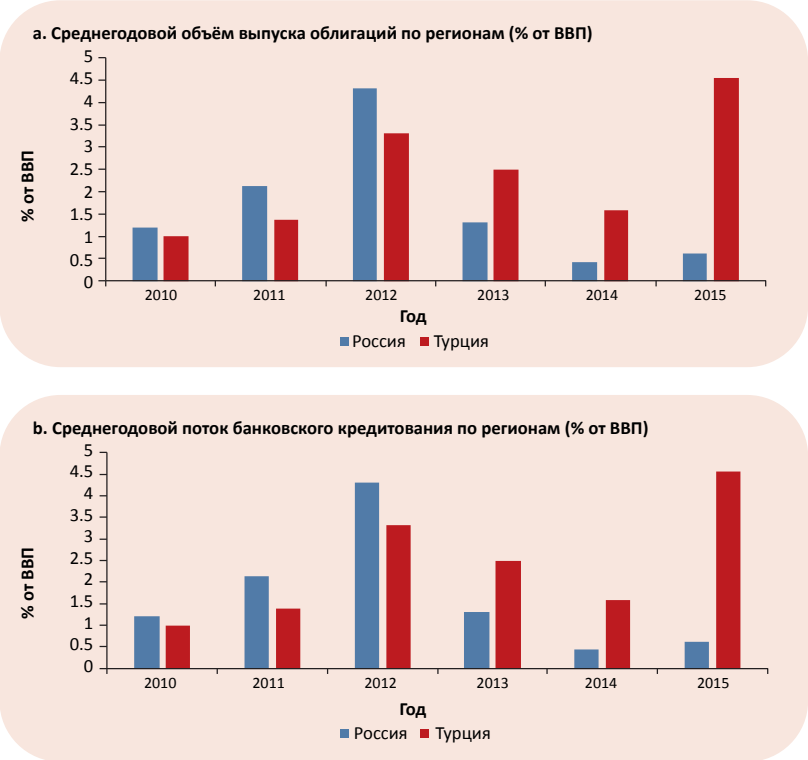
Источник: данные Всемирного банка, расчёты сотрудников.

Уменьшение потоков капитала будет менее значительным, если этот показатель выражен как процент от ВВП стран-получателей. Сокращение размера потоков капитала в долларовом выражении компенсировалось повышением курса доллара. В странах, где произошла значительная реальная

девальвация относительно доллара, размер ВВП в долларовом выражении по определению сократился. Многие из этих стран находятся в Восточной Европе и Центральной Азии. В результате относительный размер потоков капитала уменьшился не на столько, на сколько можно было бы предположить исходя из номинальных величин в долларовом выражении. Яркий пример этому — Рисунок 1.9B. В последние годы потоки капитала в развивающиеся страны Европы и Центральной Азии значительно сократились относительно потоков капитала на развивающиеся рынки Восточной Азии. Это главным образом обусловлено разницей в реальной девальвации; разница в потоках капитала как процент от номинального ВВП была значительно меньше. Несмотря на это, согласно оценкам, в 2016 г. потоки капитала во всём мире резко сократятся.

Уменьшение потоков капитала неравномерно в различных странах региона (Рисунок 1.10).

РИСУНОК 1.10 **Потоки капитала в Россию сократились, в Турцию — увеличились**



Источник: данные Всемирного банка, расчёты сотрудников.

Постепенное сокращение кредитования России международными банками и рынками облигаций совпало с резким увеличением этих потоков капитала в Турцию. Потоки капитала в Россию были ограничены из-за международных санкций, однако сокращение потоков в Россию во многом аналогично тенденциям в других странах-экспортёрах нефти. Это означает, что проблемы, с которыми сталкиваются банковские секторы стран-экспортёров нефти в результате сократившихся доходов от нефти и вызванным этим обесценением национальных валют, усугубляются оттоком международного капитала.

Снижение цен на нефть и последующее обесценение валют оказали серьёзное влияние на финансовые секторы нефтедобывающих стран.

- Сильная девальвация рубля в России вызвала повышение расходов банковского сектора на обслуживание внешнего долга и возрастание риска дефолта по выданным банками кредитам в иностранной валюте, что привело к недостаточности капитала. В декабре 2014 г. органы власти предоставили в качестве обеспечения приблизительно один триллион рублей (16,5 млрд долл. США) с целью рекапитализации системообразующих банков. Основная часть этих средств к настоящему времени уже использована, и в случае роста числа НОК может потребоваться дополнительная государственная помощь.

- В Азербайджане прогнозируемая девальвация обусловила удвоение доли долларовых депозитов в течение 2015 г., что значительно увеличило несоответствие валют в банках, вынудив их признать существенные потери при конвертации, повлекшие эрозию их капитала. Кроме того, резкое уменьшение поступлений от экспорта нефти и снижение внутреннего спроса привели к увеличению числа НОК, что повлекло за собой дополнительные убытки и эрозию капитала в банковском секторе.

- Жёсткая кредитно-денежная политика Казахстана, направленная на предупреждение дальнейшей девальвации тенге, стала причиной снижения ликвидности местной валюты и роста процентных ставок. В 2016–2017 гг. прогнозируется низкий уровень кредитования и прибыльности, а также ухудшение качества активов. Также ожидается низкий спрос на кредиты, поскольку на фоне неблагоприятного экономического прогноза физические и юридические лица будут стремиться сокращать долю используемых заёмных средств.

Финансовые секторы стран, тесно связанных с Россией, также испытали негативные последствия. Обесценение рубля стало причиной резкого сокращения покупательной способности денежных переводов трудящихся-мигрантов, что, в свою очередь, спровоцировало девальвацию в странах-получателях денежных переводов и негативно повлияло на их финансовый сектор. Кроме того, конкурентоспособность компаний в соседних странах по сравнению с российскими производителями ухудшилась, что привело к снижению прибыльности в банковском секторе. Наконец, сокращение банковских потоков из России, скорее всего, повлияет на ситуацию в банковском секторе соседних государств с учётом достаточно большого присутствия в некоторых из них российских банков.

Нефтяной шок и все связанные с ним негативные последствия затронули финансовый сектор с неэффективным управлением. Недостаточные полномочия и низкая активность надзорных органов, несовершенная система обеспечения стабильности финансовой сферы, неэффективность и неразвитость финансовой инфраструктуры стали причиной высокой подверженности банковских секторов Восточной Европы и Центральной Азии влиянию нега-

тивных событий. В нескольких странах региона большая часть банковских активов по-прежнему находится в государственной собственности. В некоторых случаях это становится причиной политического вмешательства, отказа от применения принудительных мер регулятивными и другими компетентными органами, что приводит к высокому уровню кредитования отраслей и связанных сторон, а это, в свою очередь, подрывает эффективность и устойчивость бизнес-модели и осложняет принятие мер реагирования на внешние негативные события.

В этих обстоятельствах главный приоритет — предупредить разрастание банковского кризиса. С учётом того что несколько стран столкнулись с проблемами в банковском секторе или уже переживают полномасштабный банковский кризис, необходимо принять чёткую и комплексную концепцию ответных мер, предусматривающих, помимо прочего, срочное предоставление ликвидных средств для предупреждения цепной реакции, санацию обанкротившихся банков с наименьшими издержками, государственное вмешательство и поддержку системообразующих банков, а также достаточное финансирование системы страхования вкладов. Для эффективного реагирования на кризис необходимо оценить основную угрозу для банковских секторов (см., например, Таблицу 1.2).

ТАБЛИЦА 1.2 Проблемы банковского сектора в Восточной Европе и Центральной Азии

Страна	Денежные переводы из России (% от ВВП), 2014 или последние актуальные данные	Снижение валютного курса с 1-го января 2015–29-го февраля 2016 (%)	Доля активов российских банков (%), 2014	НОК относительно общего кредитного портфеля (%). 2015 или последние актуальные данные	Открытая валютная позиция (%), 2015 или последние актуальные данные	Достаточность капитала (%), 2015 или последние актуальные данные	Доходность активов (%), 2015 или последние актуальные данные	Ликвидные активы относительно совокупных активов (%), 2015 или последние актуальные данные
Армения	12.3	2.7	28.0	8.8	4.2	17.1	–0.8	28.7
Азербайджан	0.2	99.8	—	13.8	43.1	12.4	–1.4	17.9
Беларусь	0.8	40.8	23.7	6.5	12.4	19.2	1.7	31.2
Грузия	7.1	26.6	4.8	2.7	6.5	17.5	2.7	23.4
Казахстан	0.1	89.7	9.6	9.2	23.6	16.2	1.5	20.6
Кыргызстан	23.5	24.2	—	7.9	18.4	22.6	–1.3	n.a.
Россия	—	25.2	—	7.4	4.6	12.7	0.2	26.5
Таджикистан	32.2	47.9	—	19.1	–2.7	16.1	2.6	22.4

Источники: МВФ, Всемирный банк, Bloomberg, Bankscope, вебсайты центральных банков, расчёты сотрудников

Примечания:

-Денежные переводы: «красный»: > 10 % от ВВП; «жёлтый»: 3–10 % от ВВП; «зелёный»: <3% от ВВП.

-Снижение валютного курса: «красный»: > 40 %; «жёлтый»: 20–40 %; «зелёный»: <20 %.

-Доля активов российских банков: «красный»: > 20 % от совокупных активов; «жёлтый»: 4–20 % от совокупных активов; «зелёный»: >4 % от совокупных активов.

-НОК: «красный»: > 12 % от общего кредитного портфеля; «жёлтый»: 7–12 % от общего кредитного портфеля; «зелёный»: <7 % от общего кредитного портфеля.

-Открытая валютная позиция: «красный»: > 10 %; «жёлтый»: 0-10%; «зелёный»: <0 %.

-Достаточность капитала: «красный»: < 14 %; «жёлтый»: 14–18 %; «зелёный»: >18 %.

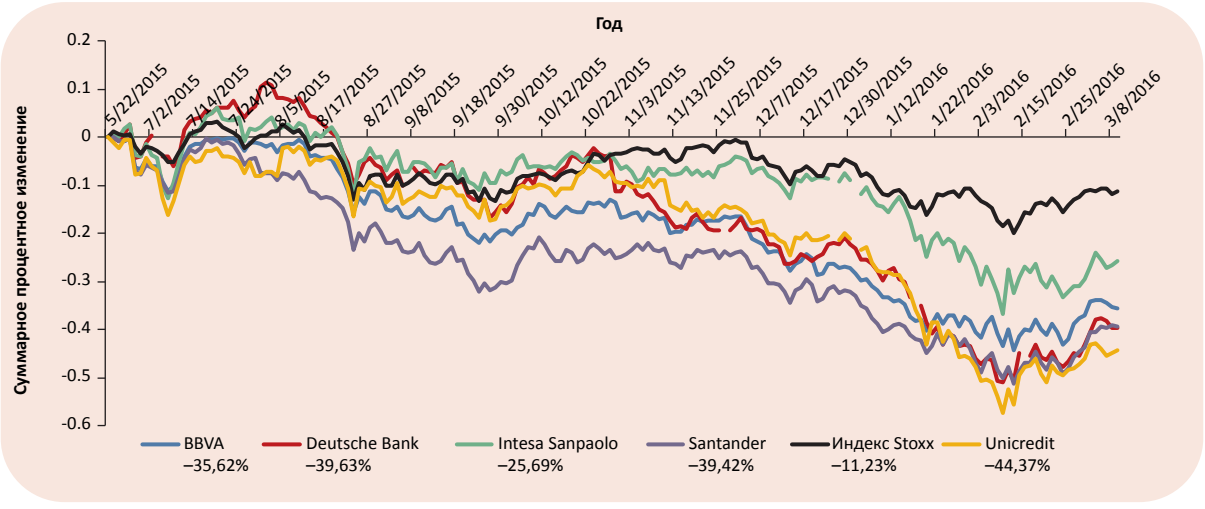
-Доходность активов: «красный»: < 0%; «жёлтый»: 0-1,5%; «зелёный»: >1,5 %.

-Ликвидные активы: «красный»: < 22 % от совокупных активов; «жёлтый» от совокупных активов: 22–26 %; «зелёный»: >26 % от совокупных активов.

Помимо срочных мер реагирования на кризис, банковские секторы в Восточной Европе и Центральной Азии нуждаются в немедленном реформировании. В то время как в период нефтяного бума банковские секторы могли сохранить жизнеспособность даже при неэффективном управлении, сейчас это главное препятствие для финансовой стабильности и экономического роста в новых секторах. В странах Восточной Европы и Центральной Азии отмечаются такие проблемы, как низкий уровень проникновения финансовых услуг, неразвитость небанковских секторов и недостаток финансовой инфраструктуры, в т. ч. систем кредитной отчётности, платёжных систем, систем безопасных транзакций и механизмов урегулирования в случае наступления неплатёжеспособности. Для диверсификации экономики этих стран и реализации новых возможностей необходимы меры, направленные на обеспечение достаточного уровня конкуренции и эффективности в банковском секторе, при этом основными приоритетами должны быть прозрачность, корпоративное управление и развитие финансового посредничества.

Банки ЕС остаются уязвимыми, хотя и в гораздо меньшей степени подверглись воздействию недавних негативных событий. С середины 2015 г. акционерный капитал европейских банков значительно сократился под влиянием нескольких банков (Рисунок 1.11). С июня 2015 г. банковский индекс Eurostoxx 600 снизился на 11%, в определённый момент достигнув своего минимального уровня с декабря 2011 г. Это произошло главным образом из-за пяти банков: Unicredit (-44%) Deutsche Bank (-40%), Santander (-39%), BBVA (-36%) и Intesa (-26%).

РИСУНОК 1.11 **В европейских банках сохраняются сложности**



Источник: Bloomberg.

НОК по-прежнему представляют собой проблему, а банки не могут достаточно быстро адаптировать свои бизнес-модели к новым условиям. В секторе проходит умеренная консолидация, и банки многих европейских стран стараются избегать рисков, сокращая кредитование рискованных рыночных сегментов и вкладывая избыток ликвидности в низкодоходные ценные бумаги, и ждут стабилизации в нормативно-правовой сфере и экономической ситуации.

Распространению такого осторожного подхода также способствовало применение процедуры "bail-in" в ходе санации банков. В результате использования процедуры "bail-in" (конвертация требований кредиторов в инструменты капитала банка) в ходе санации банков убытки распределяются среди акционеров и кредиторов, не имеющих обеспечения долга, с тем чтобы минимизировать затраты на санацию для налогоплательщиков. Эти правила стали применять начиная с 2016 г.

В нескольких случаях санации банков отмечались негативные последствия. В Португалии произошла дискриминация среди держателей облигаций с преимущественным правом требования в рамках одного и того же класса. Кроме того, было предписано, чтобы кредитные дефолтные свопы (КДС), обеспечивающие страхование облигаций санированного банка, не использовались в ходе процедуры "bail-in". В Италии в процессе санации небольших кооперативных банков убытки были переложены на розничных клиентов, которые только после этого поняли, что они стали владельцами субординированных займов вместо депозитов. Эти события вынудили инвесторов избегать рисков, связанных с банковскими ценными бумагами, включая акции.

В дополнение к этим общим проблемам существует ряд специфических причин, объясняющих сокращение акционерного капитала европейских банков.

- На курс акций Deutsche Bank существенное влияние оказали штрафы, наложенные на банк за манипуляции ставкой LIBOR (штраф составил 2,5 млрд долл. США) и за ведение бизнеса со странами, против которых США ввели санкции (размер штрафа составил 258 млн долл. США), а также фундаментальная реструктуризация его инвестиционно-банковского подразделения, в результате чего убыток в последнем квартале 2015 г. достиг 1,2 млрд евро.

- Низкие результаты испанских банков частично обусловлены убытками от обесценения валют в развивающихся странах, где у них есть свои филиалы (например, в Мексике), завышением стоимости залога в виде недвижимости и недавним решением Конституционного суда об отмене минимальных процентных ставок по ипотечным кредитам, вследствие чего банки должны компенсировать потери, связанные с клиентами по ипотечным кредитам.

- Запоздалые и, по-видимому, недостаточные меры по сокращению относительно высокого уровня НОК негативно повлияли на курс акций итальянских банков. Доля НОК в банковском секторе Италии по-прежнему составляет 17% от общей суммы кредитов, или приблизительно 350 млрд евро.

Соглашение с ЕС позволило лишь частично изменить явную отрицательную динамику курса акций банков, и пока остаётся неясным, будут ли принятые меры достаточными для очищения их балансов.

Для сокращения нагрузки от НОК в Европе необходим комплексный подход. Такой подход должен включать в себя меры в трёх направлениях: 1) контрольно-надзорные меры, стимулирующие банки реструктурировать свои портфели НОК путём определения требований к объёму резервов и планов по реструктуризации с чёткими сроками; 2) полный пересмотр порядка исполнения обязательств в случае несостоятельности с целью сокращения сложностей и содействия реструктуризации во внесудебном порядке; и 3) развитие частного рынка проблемных долгов при поддержке государственных управляющих компаний (УК) в случае необходимости. В последнее время УК были созданы в Ирландии и Словении, а Великобритания стала использовать схему защиты активов, в рамках которой банки уплатили взнос правительству для получения страховки по проблемным активам, остающимся в их управлении.

1.5 Политики оказались в трудной ситуации

В настоящее время регион сталкивается со сложными политическими проблемами. Экономическая политика ЕС проходит тест на согласованность, и даже сама европейская интеграция оказалась под вопросом. В Восточной Европе и Центральной Азии правительства нескольких стран занимаются предупреждением кризиса или уже вынуждены предпринимать ответные меры. В последнем разделе рассматривается денежно-кредитная и фискальная политика — здесь проблемы, возможно, не самые острые, но довольно неоднозначные с учётом текущей экономической ситуации.

Наиболее сложная задача — скорректировать денежно-кредитную политику в странах-экспортёрах нефти и соседних государствах. В период нефтяного бума большинство этих стран ввело фиксированный валютный курс, привязанный к американскому доллару. Большой размер и постоянный рост поступлений от нефтедобычи и денежных переводов обеспечивали стабильность этой политики. Любое повышение реальной стоимости валюты, необходимое для сохранения рыночного равновесия, провоцировалось инфляцией, превышающей уровень инфляции в США. Избыток валютных поступлений использовался для увеличения резервов. После обвала цен на нефть и вызванного этим сокращения денежных переводов такие режимы фиксированного валютного курса больше не могут обеспечить устойчивость. Центральные банки вынуждены переходить на гибкие валютные курсы. Благодаря этому реальный валютный курс корректируется в сторону снижения, не провоцируя глубокую дефляционную рецессию.

Переход на гибкий валютный курс небезопасен. На частично долларизованных финансовых рынках резкое обесценение валют может привести к дефолтам и проблемам в банковском секторе, а в целом девальвация может повлечь за собой значительные последствия, связанные с распределением ресурсов. Из-за этих рисков может возникнуть желание менять режим валютного

курса медленно или поэтапно. Однако такой подход может привести к обратным результатам. Частичная корректировка валютного курса может спровоцировать ожидания дальнейшей девальвации, что, в свою очередь, усилит долларизацию финансового сектора и приведёт к оттоку капитала. Недостаточное снижение стоимости валюты также усугубляет фискальные проблемы и препятствует необходимой трансформации в экономике, ориентированной на производство торгуемых товаров. В связи с этим очень важно в полной мере принять новый режим валютного курса и бороться с недостатками банковского сектора, чтобы как можно быстрее устранить негативные последствия.

Как только центральные банки решат отказаться от режима фиксированного валютного курса, им понадобится номинальный якорь денежно-кредитной политики. Естественный выбор — инфляционное таргетирование. Но при этом не очевидно, на какой уровень инфляции следует ориентироваться. Многие центральные банки промышленно развитых стран ориентируются на индекс потребительских цен (ИПЦ). Однако в настоящий момент для стран-экспортёров нефти это может быть нецелесообразно. Последнее быстрое повышение ИПЦ может означать однократное изменение относительных цен из-за роста импортных цен, а вовсе не быть признаком инфляции. В связи с этим ориентирование на ИПЦ может стать причиной чрезмерно жёсткой денежно-кредитной политики, особенно если центральные банки стремятся быстро стабилизировать инфляционные ожидания.

Для центральных банков стран-экспортёров нефти гораздо более целесообразно ориентироваться на дефлятор ВВП, а не на ИПЦ. Дефлятор ВВП отражает изменение цен на основе добавленной стоимости и не учитывает рост импортных цен. Существует две причины, почему дефлятор добавленной стоимости более целесообразен. Прежде всего, он лучше отражает недостаточное или чрезмерное использование внутреннего производственного потенциала. Низкий и стабильный показатель дефлятора ВВП подразумевает поддержание равновесия в национальной экономике. Во-вторых, центральные банки должно беспокоить быстрое повышение импортных цен, только если это начало независимого роста темпа инфляции. Это вовсе не абстрактные рассуждения, поскольку разница между ростом ИПЦ и повышением дефлятора ВВП в настоящее время значительна. Например, в Российской Федерации ИПЦ вырос в 2015 г. на 15,5 %, а дефлятор ВВП — на 6 % (Таблица 1.3). Ориентирование на ИПЦ может привести к излишнему ужесточению денежно-кредитной политики.

Для стран, сильно зависящих от экспорта нефти, ориентирование на цены на нефть в местной валюте может стать альтернативой инфляционному таргетированию. Это означает, что колебания валютного курса будут компенсировать любое изменение цен на нефть в долларах США. Такой подход — вполне равновесное решение при стабильных ценах на внутреннем рынке, имеющее ряд преимуществ. Прежде всего, колебания цен на нефть можно видеть немедленно на ежедневной основе, благодаря чему имеется много информации о переменной, установленной в качестве ориентира. Во-вторых, это сократит спекуляции на валютном курсе, поскольку цену на нефть слож-

ТАБЛИЦА 1.3 Большая разница между дефляторами ВВП и ИПЦ в 2015 г.

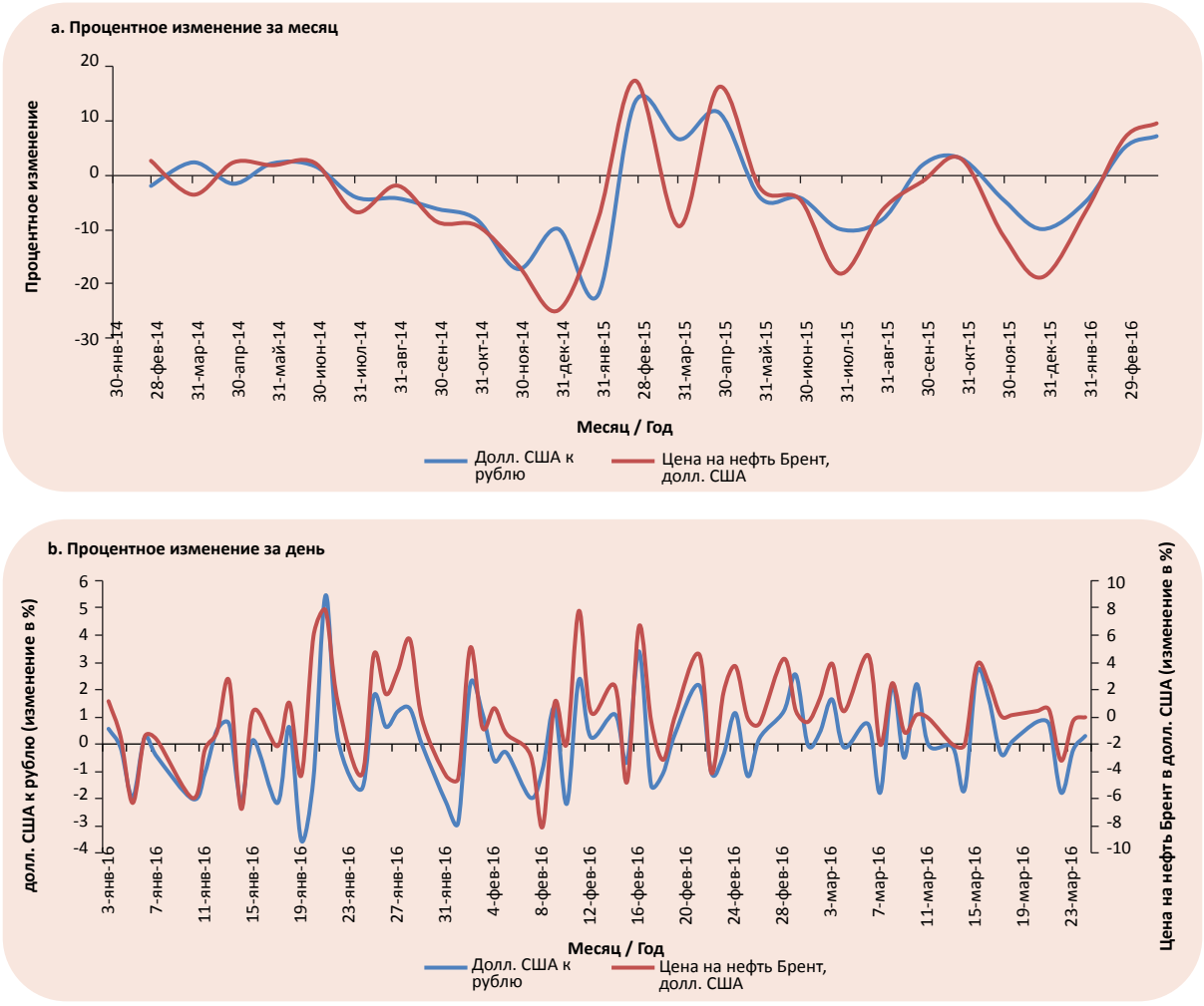
Изменение в 2015 г. по сравнению с 2014 г.	Дефлятор ВВП (процент)	ИПЦ(процент)	Разница (процентные пункты)
Российская Федерация	6,0	15,5	−9,5
Норвегия	−2,0	2,2	−4,2
Турция	5,7	7,7	−1,9
Канада	−0,5	1,1	−1,6
Нидерланды	0,3	0,6	−0,3
Швейцария	−1,3	−1,1	−0,1
Республика Словакия	−0,2	−0,3	0,1
Бельгия	0,9	0,6	0,3
Чешская Республика	0,7	0,3	0,4
Австрия	1,4	0,9	0,5
Дания	1,0	0,5	0,5
Финляндия	0,4	−0,2	0,6
Латвия	0,9	0,2	0,7
Словения	0,2	−0,5	0,7
Италия	0,8	0,0	0,7
Соединенные Штаты	1,0	0,1	0,9
Франция	1,2	0,1	1,1
Испания	0,6	−0,5	1,1
Япония	2,0	0,8	1,2
Греция	−0,6	−1,7	1,2
Литва	0,5	−0,9	1,4
Польша	0,5	−0,9	1,4
Португалия	1,9	0,5	1,4
Германия	2,0	0,2	1,8
Венгрия	1,7	−0,1	1,8
Эстония	1,4	−0,5	1,9
Швеция	2,0	0,0	2,0
Люксембург	2,6	0,5	2,2
Ирландия	3,6	−0,3	3,9
Исландия	5,9	1,6	4,3

Источник: Квартальные национальные счёта ОЭСР; база данных GEM Всемирного банка.

но прогнозировать. В-третьих, это может упростить переход для центральных банков, привыкших к целевым валютным курсам. Меры вмешательства, принимаемые для достижения целевого показателя, будут такими же, как при предыдущем режиме. Единственная разница в том, что выбранный в качестве ориентира уровень валютного курса больше не является константой.

Степень вмешательства, необходимого для поддержания стабильной цены на нефть в местной валюте, необязательно должна быть высокой. На валютных рынках уже наблюдается тенденция реагировать на изменения цены на нефть в долларах путём корректировки валютных курсов. Показательный пример — динамика курса рубля в недавнем прошлом. Как месячные, так и ежедневные изменения валютного курса рубля к доллару были тесно взаимосвязаны с колебаниями цены на нефть в долларах (Рисунок 1.12). В связи с этим цена на нефть гораздо более стабильна в рублях, чем в долларах.

РИСУНОК 1.12 Курс рубля меняется в зависимости от цены на нефть



Источник: данные Всемирного банка, расчёты сотрудников.

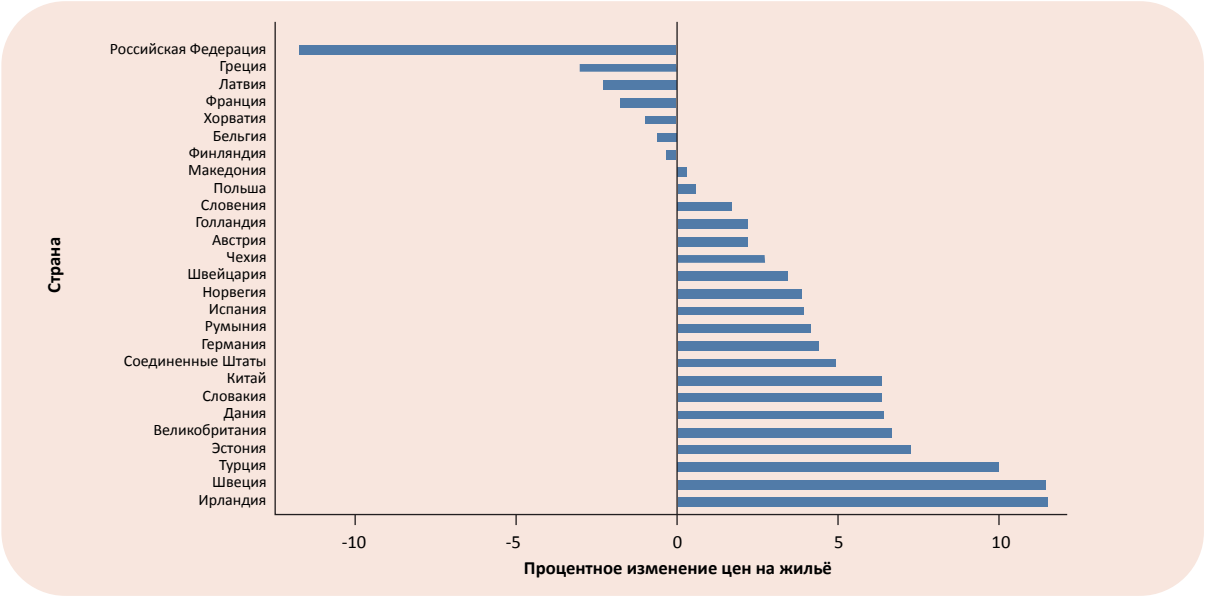
Проблемы, связанные с денежно-кредитной политикой, достаточно сильно различаются в странах ЕС. Не требуется какого-либо радикального изменения денежно-кредитной политики. В отличие от многих стран в Восточной Европе и Центральной Азии импортные цены снижаются, и в этой связи в Европейском Союзе рост ИПЦ незначителен или даже имеет отрицательную величину. ЕЦБ и другие центральные банки пробовали вводить отрицательные процентные ставки. Центробанк Швеции принял особенно новаторские меры, опустив нижнюю границу номинальных процентных ставок. Пока неясно, как эти отрицательные процентные ставки непосредственно повлияли на инвестиции и процесс восстановления. Однако благодаря косвенному влиянию через ослабление евро увеличился экспорт, что способствовало процессу восстановления.

Отрицательные процентные ставки в рамках денежно-кредитной политики могли иметь и негативные последствия в Европе. Это могло привести к ещё большему снижению привлекательности банковского сектора для инвесторов по сравнению с другими рынками. Несколько центральных банков в Европе, включая ЕЦБ, установили отрицательные процентные ставки на депозитные продукты, чтобы стимулировать кредитование, сделав для банков экономически невыгодным хранение избыточных резервов в центральных банках соответствующих стран. В краткосрочной перспективе это может быть эффективно, однако длительное сохранение отрицательных ставок может угрожать бизнес-модели банков, поскольку это сокращает разрыв между кратко- и долгосрочными процентными ставками, что мешает банкам получать прибыль в результате трансформации сроков (преобразование краткосрочных депозитов в долгосрочные кредиты) и таким образом приводит к уменьшению чистого процентного дохода и прибыльности банков. Напротив, в США процентные ставки повышаются, что делает европейский рынок менее привлекательным для инвесторов, стремящихся увеличить свои доходы.

Как и центральным банкам стран-экспортёров нефти, центральным банкам ЕС, возможно, выгоднее ориентироваться на дефлятор ВВП, а не на ИПЦ. В настоящее время существует значительная разница между двумя показателями, используемыми для измерения инфляции. Например, в Германии дефлятор ВВП в 2015 г. повысился на 2 %, что намного больше по сравнению с ростом ИПЦ на 0,2 %. Аналогичным образом ВВП Швеции повысился на 2 %, а рост ИПЦ составил 0 % (Таблица 1.3). Это зеркальное отображение ситуации в странах-экспортёрах нефти. В ЕС импортные цены снизились в результате падения цен на нефть, но это могло быть единовременной корректировкой относительной цены. Это означает, что при переходе на дефлятор добавленной стоимости в качестве ориентира требуется меньший объём монетарного стимулирования.

Рост цен на жильё относительно ИПЦ в 2015 г. в европейских странах — ещё одно подтверждение того, что ИПЦ не отражает ситуацию в целом. Например, цены на жильё в Германии выросли в 2015 г. на 5 процентных пунктов, превысив темп роста ИПЦ. Аналогичная ситуация наблюдается во многих других европейских странах (Рисунок 1.13). Денежно-кредитная политика в большей мере влияет на цены на товары отечественного производства и

РИСУНОК 1.13 В большинстве стран цены на жильё восстанавливаются, но в странах-экспортёрах нефти падают (процентное изменение цен на жильё с учётом ИПЦ 2015/2014)



Источник: Банк международных расчётов (БМР), GEM Всемирного банка, расчёты сотрудников.

особенно сильно на цены на товары длительного пользования, включая жильё. Поскольку в текущей экономической ситуации относительные цены подвержены большим изменениям, чем обычно, центральные банки, возможно, примут решение использовать в качестве целевого показателя не только ИПЦ.

Как и в денежно-кредитной политике, фискальные проблемы также значительно различаются в восточной и западной частях региона. Во многих восточно-европейских странах уровень долга низкий, однако состояние их бюджетов быстро ухудшается из-за уменьшения доходов, вызванного сокращением поступлений от продажи нефти и доходов от налогов (Таблица 1.4). И ситуация может усугубиться из-за условных обязательств, существующих в уязвимых банковских секторах. Во многих западноевропейских странах сложилась противоположная ситуация. Состояние бюджета улучшается, однако уровень задолженности очень высокий. Различия внутри региона очень значительны: в субрегионах Южной и Западной Европы самые высокие средние показатели — 133% и 88 % соответственно, а в Центральной Азии и России самые низкие средние показатели — 28% и 20% соответственно. Однако последние показатели могут быстро вырасти из-за условных обязательств. Банковский кризис повлёк за собой значительные бюджетные расходы на стабилизацию ситуации в банковском секторе, особенно в условиях отсутствия эффективной системы санации банков, включая механизмы распределения обязательств среди акционеров. Всё это означает, что в большинстве стран Европы и Центральной Азии возможности высвобождения бюджетных средств ограничены, хотя и по разным причинам.

ТАБЛИЦА 1.4 Повышение коэффициента задолженности ограничивает фискальное пространство для большинства стран в регионе

		Изменения в 2008–2015 (процентные пункты)			Уровни 2015 г. (в %)		
		Государственный долг/ ВВП	Совокупный доход/ ВВП	Совокупные расходы/ВВП	Долг/ВВП	Совокупный государственный доход/ ВВП	Совокупные государственные расходы/ ВВП
Западная Европа	Австрия	18,2	1,7	2,2	86,7	50,0	52,0
	Бельгия	14,6	2,3	4,0	106,7	50,6	53,4
	Франция	29,2	3,4	4,0	97,1	53,2	57,0
	Германия	5,5	1,0	0,5	70,7	44,4	43,9
	Ирландия	58,2	–1,2	–6,3	100,6	33,7	35,6
	Нидерланды	9,2	–1,4	0,9	67,6	42,4	44,5
	Великобритания	37,1	–1,0	–1,8	88,9	36,0	40,3
Южная Европа	Греция	88,2	5,2	–0,5	196,9	45,9	50,1
	Италия	30,8	2,9	2,9	133,1	48,0	50,7
	Португалия	56,1	3,2	2,6	127,8	44,8	47,9
	Испания	59,2	0,9	0,9	98,6	37,6	42,0
	Кипр	61,7	–0,3	2,0	106,4	39,6	40,9
Центральная Европа	Болгария	13,6	–1,2	3,6	28,6	35,8	37,8
	Хорватия	53,3	1,8	4,2	89,3	43,4	48,5
	Чешская Республика	12,0	2,1	1,9	40,6	40,2	42,0
	Венгрия	3,4	1,2	0,2	75,3	46,4	49,1
	Польша	4,1	–1,7	–2,5	51,1	39,1	41,8
	Румыния	27,5	0,4	–2,5	40,9	32,0	33,8
	Республика Словакия	25,1	5,0	5,1	53,3	39,3	41,8
	Словения	60,2	0,4	3,8	81,8	40,8	44,5
Северная Европа	Дания	13,6	–2,0	3,9	47,0	51,7	54,4
	Финляндия	29,3	3,1	10,5	61,9	55,6	58,7
	Швеция	7,2	–2,3	1,1	43,9	48,7	50,1
	Эстония	6,3	2,3	0,1	10,8	38,4	39,1
	Латвия	21,6	1,7	0,0	37,8	35,1	36,5
	Литва	23,4	–0,9	–2,9	38,8	32,9	34,1
	Албания	18,2	0,2	0,4	73,3	27,0	32,1

		Изменения в 2008–2015 (процентные пункты)			Уровни 2015 г. (в %)		
		Государственный долг/ ВВП	Совокупный доход/ ВВП	Совокупные расходы/ВВП	Долг/ВВП	Совокупный государственный доход/ ВВП	Совокупные государственные расходы/ ВВП
Западные Балканы	Босния и Герцеговина	14,6	0,9	−0,6	45,5	46,5	48,1
	Косово	45,5	45,5	45,5	45,5	45,5	45,5
	БРЮ Македония	16,5	−3,7	−0,7	37,1	29,1	33,1
	Черногория	40,9	−6,2	0,5	69,9	42,2	52,2
	Сербия	44,3	−1,4	0,6	76,7	40,1	44,0
Южный Кавказ	Армения	31,4	0,9	3,2	46,1	21,4	25,4
	Азербайджан	13,3	−24,3	3,6	20,6	26,8	34,7
	Грузия	21,8	−2,6	−3,2	45,4	28,1	29,5
Центральная Азия	Казахстан	11,5	−7,9	−3,5	18,3	20,4	23,6
	Кыргызская Республика	11,5	5,5	8,9	60,0	35,8	38,2
	Таджикистан	2,9	4,1	1,0	32,9	26,3	28,2
	Туркменистан	15,9	−7,0	3,9	18,7	13,8	14,8
	Узбекистан	−1,1	−5,4	2,2	11,6	35,3	35,2
Россия		12,4	−5,3	5,3	20,4	33,9	39,6
Турция		−7,8	3,8	2,0	32,1	35,6	36,5
Другие страны Восточной Европы	Беларусь	18,8	−9,3	−5,0	40,4	41,4	43,8
	Молдова	25,6	−4,6	−1,6	44,8	36,0	39,9
	Украина	74,7	−1,5	−0,4	94,4	40,8	45,0

Источник: база данных Обзора мировой экономики (ОМЭ) МВФ.

В текущих обстоятельствах необходим правильный тип бюджетных расходов, а не крупные суммы общего бюджетного стимулирования. Среди приоритетов фискальной политики в восточной части региона защита наиболее уязвимых семей и содействие переходу с производства товаров, не являющихся объектом внешней торговли, к выпуску внешнеторговой продукции. Беларусь, Кыргызстан и Россия увеличили объём социальной защиты с целью противодействия росту бедности. Под влиянием фискальной консолидации Армения, Беларусь и Украина планируют повысить тарифы на коммунальные услуги до уровня самоокупаемости, но сопутствующие меры по смягчению последствий этого роста помогут снизить негативное влияние на домохозяйства. Государственные инвестиции в развитие торговли в настоящее время гораздо эффективнее, чем стимулирование внутреннего строительного

сектора, даже если последнее кажется заманчивым, поскольку в строительстве наблюдается значительное сокращение числа рабочих мест. В западной части региона приоритет фискальной политики — стимулирование частных инвестиций, объём которых до сих пор недостаточен.

Примечания

1. См., например, Constantinescu, Mattoo, and Ruta (2015), «The Global Trade Slowdown» (Константинеску, Матту и Рута «Замедление мировой торговли»), World Bank Policy Research Working Paper, 7158.

2. Источник: http://data.unhcr.org/syrianrefugees/regional.php, данные обновлены 22-го марта 2016 г.

3. Источник: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report.

4. Источник: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5596_en.htm

5. Источник: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/20160316/relocation_and_resettlement_-_state_of_play_en.pdf

6. Источник: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-963_en.htm

7. Краткое описание экономического влияния миграции см. (ОЭСР, 2014) и (МВФ, 2015): https://www.oecd.org/migration/OECD%20Migration%20Policy%20Debates%20Numero%202.pdf и http://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2015/111515background.pdf/

2

Влияние Китая на Европу и Центральную Азию

- Замедление темпа роста ВВП в Китае будет иметь ряд значительных последствий для стран Европы и Центральной Азии, но не все они негативные. Это обусловлено тем, что замедление экономики связано со снижением потенциала роста, что сокращает китайский экспорт, как и китайский импорт. Снижение потенциала роста в Китае создаёт определённые возможности в западной части ЕЦА, поскольку производителей этих государств ждёт ослабление конкуренции на внутреннем рынке и на рынках третьих стран, однако это, вероятно, негативно повлияет на восточные страны из-за уменьшения спроса на их природные ресурсы.

- Сокращение трудоёмкого экспорта из Китая по-разному отразится на ценах на факторы производства: зарплаты, особенно низкоквалифицированных рабочих, могут повыситься в отличие от доходности капитала.

- В условиях структурного замедления в сочетании с изменением баланса в китайской экономике (увеличение потребления, сокращение инвестиций, повышение уровня квалификации работников, рост ПИИ, направляемых в другие страны) восточная часть региона, вероятно, получит больше преимуществ, чем западная.

- Недавняя реальная девальвация в ЕЦА — существенный фактор для изменения торговых отношений с Китаем. Страны региона становятся более конкурентоспособными, а увеличение внутреннего производства торгуемых товаров позволит заменить импортные товары и увеличить долю на зарубежных рынках.

- Перемещение ресурсов из производства неторгуемых товаров в производство торгуемых товаров и использование этих возможностей требует определенных реформ. Особенно важно содействовать мобильности на рынках труда и повышать гибкость внутреннего банковского сектора. Принять такие корректировки будет сложно из-за отсутствия гибкости и закреплённых законом имущественных прав, возникших в длительный период высоких цен на нефть.

2.1 Введение

После десятилетий необычайно высокого экономического роста Китай в 2007 г. стал крупнейшим экспортёром в мире. В настоящее время Китай занимает второе место в мире по объёму импорта. Китайский рынок импорта по размеру сопоставим с рынками импорта БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия и ЮАР), Японии и Турции вместе взятых.

Китайская экономика является лидером и по другим показателям. В 2015 г. объём инвестиций в Китай в четыре раза превысил уровень Японии, а также показатели США и ЕС на 35 % и 25 % соответственно. Невероятно высокий спрос на инвестиции в Китае стал причиной значительных экспортных возможностей для Германии и других западноевропейских стран, специализирующихся на производстве инвестиционных товаров. На многих рынках металла на Китай приходится свыше 50 % мирового спроса. Это создаёт большие экспортные возможности для богатых природными ресурсами стран в Центральной Азии.

В 2009 г. сразу после мирового финансового кризиса и в разгар Великой рецессии Китай стал выделять значительные средства на стимулирование внутреннего сектора. Объём китайского импорта увеличился на 4,9 %, при этом размеры импорта за пределами Китая сократились на 12,4 %. С 2009 г. объём импорта Китая вырос ещё на 80 % по сравнению с мировым приростом в 36 %.

С учётом доминирующей роли китайской экономики вполне закономерно, что текущее замедление в экономике Китая в сочетании с признаками уязвимости китайского финансового сектора вызывает серьёзные проблемы во всей мировой экономике. Неудивительно и то, что в странах Европы и Центральной Азии (ЕЦА) нарастает обеспокоенность — ведь со временем их связи с Китаем через торговлю и ПИИ усилились.

В данной главе изучаются эти связи между Китаем и регионом ЕЦА на фоне последних событий — они далеко не ограничиваются замедлением роста в Китае. К ним также относятся продолжающиеся преобразования в структуре китайской экономики: переход с инвестиций на потребление (ребалансировка); переход с притока ПИИ к направлению ПИИ в другие страны; и повышение квалификации рабочей силы в Китае. Кроме того, недавние события в самом регионе ЕЦА также влияют на его отношения с Китаем. В частности, резкое обесценение национальных валют в странах-экспортёрах нефти и соседних государствах значительно повысило их конкурентоспособность по сравнению с китайскими производителями.

Описанные в настоящей главе примеры моделей позволяют сделать следующие выводы:

- Тип замедления роста в Китае имеет значение. Влияние циклического замедления (обусловленного резким падением внутреннего спроса в Китае) на регион ЕЦА отличается от влияния структурного замедления (вызванного снижением роста производительности). Главное различие — воздействие на торговый баланс. Структурное замедление подразумевает сокращение

производства и, соответственно, импорта и экспорта с неоднозначными, но, вероятно, незначительными последствиями для торгового баланса. Циклическое замедление провоцируется снижением спроса и поэтому связано с сокращением импорта, а не экспорта, при этом активный торговый баланс увеличивается. В отличие от структурного замедления это имеет совершенно иные последствия для торгового баланса, т. е. для общего уровня спроса в Китае на товары иностранного производства. До настоящего времени текущее замедление носит скорее структурный, нежели циклический характер. Структурное замедление не столь неблагоприятно для региона ЕЦА, но тоже создаёт сложности, поскольку приводит к изменениям в отраслевой структуре торговли. Чтобы адаптироваться к таким изменениям, требуется мобильность на рынках труда и гибкость внутренних банковских секторов и рынков капитала.

- Влияние замедления роста в Китае, вызванного снижением роста производительности, будет отличаться по странам, секторам и факторам производства. Замедление роста производительности в Китае было бы выгодно странам западной части региона ЕЦА, поскольку это улучшит конкурентную позицию их экспортных товаров, но негативно повлияет на ситуацию в восточной части ЕЦА, так как приведёт к снижению спроса на экспорт их природных ресурсов. Замедление роста в Китае также станет причиной сокращения доходов от инвестиций по отношению к размеру заработной платы и повышения зарплат неквалифицированных рабочих по сравнению с высококвалифицированными сотрудниками. Быстрый рост китайского экспорта был обусловлен широким использованием низкоквалифицированного труда. Это оказывало понижающее воздействие на размер заработной платы в других странах. На фоне замедления роста китайского экспорта это понижающее воздействие ослабляется.

- Ребалансировка китайской экономики может быть выгодна восточной части ЕЦА, но при этом негативно повлияет на западный субрегион ЕЦА. Чтобы стать высокодоходной экономикой, Китаю необходимо увеличить потребление относительно объёма инвестиций и переориентироваться на производство и экспорт продукции, требующей высокой квалификации. Такое изменение баланса отрицательно повлияет на страны западной части ЕЦА вследствие снижения спроса на экспортируемые ими капитальные товары и общего роста конкуренции на рынке экспорта продукции, требующей высокой квалификации. При этом ребалансировка может создать дополнительные возможности для реализации продукции, не требующей высокой квалификации, которая производится в восточной части ЕЦА, и улучшить доступ этих стран к потокам ПИИ, направляемым из Китая.

- Новые возможности, появляющиеся в результате резкой реальной девальвации в странах ЕЦА, могут недооцениваться. Взаимосвязи между Китаем и ЕЦА важны не только из-за изменений в Китае, но также из-за изменений в ЕЦА. Это особенно очевидно на фоне недавней девальвации. Реальное обес-

ценение национальных валют, вызванное сокращением доходов от нефти и размера денежных переводов, открывает возможности для импортозамещения и развития на китайских рынках. Однако особенно в странах-экспортёрах нефти эти возможности может быть сложно реализовать из-за отсутствия гибкости и закреплённых законом имущественных прав, возникших в длительный период высоких цен на нефть.

- Остальная часть этой главы состоит из шести разделов. Первый описывает эволюцию роли Китая в мировой экономике и недавние изменения в китайской экономике. В следующем разделе рассматриваются меняющиеся торговые отношения между странами ЕЦА и Китаем. В следующих трёх разделах приводятся примеры моделирования с использованием глобальной эконометрической гравитационной модели и глобальной модели общего равновесия. Эти примеры моделирования показывают возможное влияние на ЕЦА реальной девальвации, вызванной падением цен на нефть, замедлением роста в Китае и преобразованиями в китайской экономике. Последний раздел содержит выводы.

2.2 Китай: центр экономического развития на переходном этапе

После 25 лет быстрого экономического роста к 2007 г. Китай стал крупнейшим в мире экспортёром, а в настоящее время является вторым крупнейшим в мире импортёром после США. Сегодня Китай экспортирует почти на 60% больше, чем США, второй крупнейший экспортёр в мире, и на 75% больше по сравнению с Германией, занимающей третье место по объёму экспорта. Четверть мировых инвестиций в основные фонды приходится на Китай, что на 30% больше по сравнению с ЕС и на 40% больше по сравнению с США. На многих рынках металла на Китай приходится свыше 50% мирового спроса.

Китай занимает лидирующую позицию в мировой экономике, поэтому любые изменения в китайской экономике могут отразиться на всех странах. Сегодня можно выделить две проблемы:

- Среднегодовой темп роста ВВП Китая, составлявший 10,5% в период с 1990 г. по 2010 г., снизился до менее чем 7%. Даже в конце 1990-х гг. в разгар азиатского финансового кризиса рост ВВП Китая превышал 7,5%. В период мирового финансового кризиса в 2009 г., когда мировой ВВП впервые снизился до минимума за предшествующие 50 лет, ВВП Китая превысил 9 % благодаря значительному объёму стимулирования внутренней экономики. Возможное влияние недавнего замедления на другие страны вызывает обеспокоенность на рынках и среди политиков.

- Быстрый прирост инвестиций в Китае начиная с 2009 г. на фоне уменьшения окупаемости капиталовложений и увеличения числа НОК станет для банковского сектора проверкой на прочность и может вскрыть уязвимые места, связанные с теневым банковским сектором. Ребалансировка китайской

экономики, характеризующаяся сокращением инвестиций и увеличением потребления, имеет решающее значение для достижения устойчивого роста, необходимого, чтобы стать высокодоходной экономикой. Среди других важных компонентов такой ребалансировки, которые будут описаны далее, переход с притока ПИИ к направлению ПИИ в другие страны и от производства с большой долей низкоквалифицированного труда к производству с большой долей высококвалифицированного труда. Все эти изменения могут иметь далеко идущие последствия для других государств.

Снижение конкурентоспособности как фактор замедления роста в Китае

Понимание характера замедления роста в Китае очень важно для анализа его влияния на мировую экономику. В краткосрочном макроэкономическом анализе замедление роста ВВП обычно рассматривается как сокращение импорта и обусловленное этим снижение спроса на экспорт из других стран. С этой точки зрения, более медленный рост в Китае усугубляет проблемы в мировой экономике, которая всё ещё пытается достичь полного восстановления после мирового финансового кризиса. Однако по двум взаимосвязанным причинам замедление роста ВВП Китая необязательно означает снижение темпа роста спроса во всех других странах. Первая причина заключается в том, что внутренний спрос в Китае может превосходить темп роста ВВП, а это подразумевает значительный объём чистого импорта со всего мира. Вторая причина состоит в том, что замедление роста ВВП может быть вызвано процессами, происходящими на стороне предложения, которые приводят к замедлению роста производственного потенциала Китая. Это означает, что сокращается не только импорт, но и экспорт. По этим двум причинам замедление роста ВВП может в действительности совпадать с ускорением роста спроса на товары, производимые другими странами. Чтобы отразить изменения производственного потенциала Китая как фактор замедления его ВВП, в настоящем отчёте используются не краткосрочные модели, ориентированные на спрос, а гравитационные модели и модели общего равновесия, учитывающие сторону предложения.

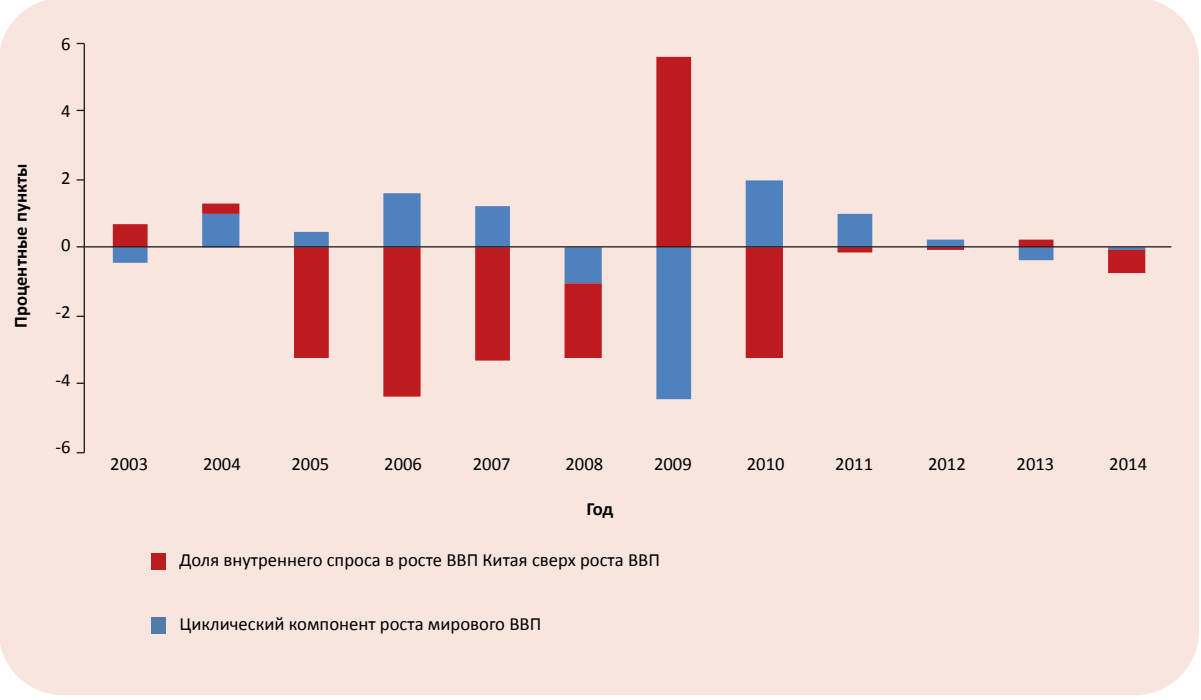
Недавнее замедление роста в Китае не вызвало снижения спроса в других странах. В действительности, со времени начала финансового кризиса чистая доля Китая в мировом спросе увеличивалась. Изучение взаимосвязи между ростом ВВП и повышением внутреннего спроса позволяет сделать некоторые выводы о влиянии Китая на глобальный экономический цикл. В разгар мирового бума (три года с 2005 г. по 2007 г.) ВВП Китая рос на 12,7% в год, а внутренний спрос — лишь на 9,5%: это свидетельствует о том, что чистый экспорт значительно способствовал росту ВВП Китая. Таким образом, экспорт Китая удовлетворял существенную долю высокого мирового спроса, что лишь частично компенсировалось импортным спросом Китая. Однако в разгар мирового финансового кризиса в 2009 г. произошло обратное: ВВП Китая увеличился на 9,2%, при этом внутренний спрос вырос на 16,4% благодаря значительному объёму стимулирования внутренней экономики. Несмотря на

замедление роста ВВП Китая по сравнению с докризисным периодом, доля Китая в спросе на продукцию из других стран в действительности значительно увеличилась.

Доля Китая в мировом спросе менялась антициклически до и после финансового кризиса. На Рисунке 2.1 синие столбцы обозначают циклический компонент роста мирового ВВП, рассчитанного как фактический рост минус семилетнее скользящее среднее мирового роста. Красные столбцы обозначают долю внутреннего спроса в росте ВВП Китая сверх роста ВВП. Так, например, в 2009 г. рост ВВП Китая мог бы быть на 5,5 процентных пунктов выше, если бы рост внутреннего спроса был полностью преобразован в рост ВВП. Однако в реальности из-за чистого экспорта рост ВВП был на 5,5 процентных пунктов ниже. Это отрицательное влияние чистого экспорта подразумевает, что Китай на нетто-основе стимулировал спрос в других странах.

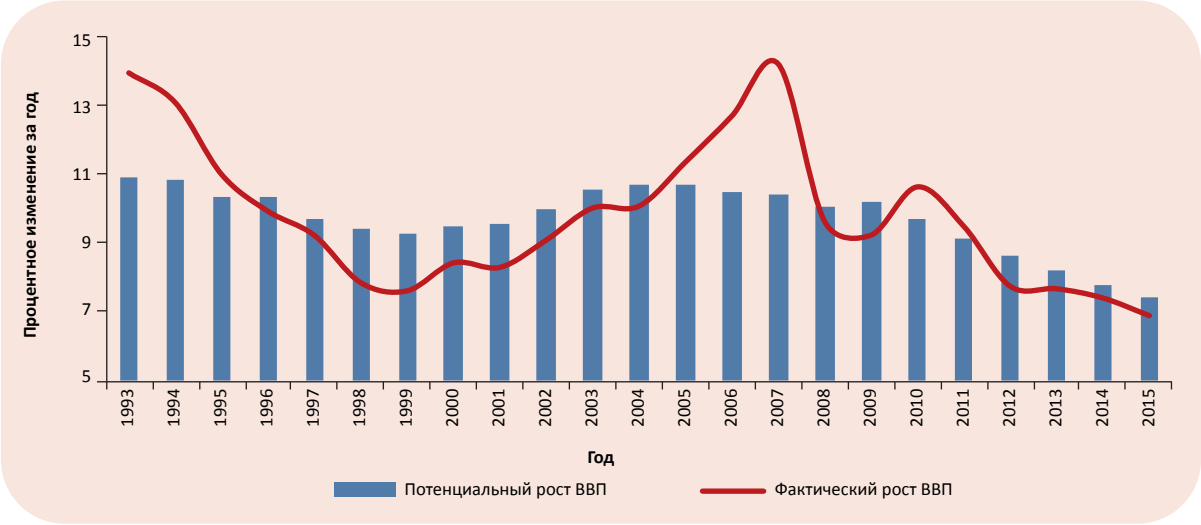
Снижение темпа роста в Китае, вероятно, свидетельствует о замедлении роста производительности, что имеет важные последствия для мировой экономики. Стремительный рост в Китае было обусловлен технологическим прорывом в обрабатывающей промышленности и широким использованием неквалифицированного труда, поскольку рабочих из сельской местности привлекали более высокооплачиваемые места в промышленных центрах. Однако сохранять темпы развития становится сложно, так как разрыв относительно технологических лидеров и потребность в труде уменьшаются.

РИСУНОК 2.1 **Внутренний спрос в Китае антициклличен к глобальному циклу**



Источник: World Development Indicators, Всемирный банк, расчёты авторов.

РИСУНОК 2.2 Замедление роста в Китае совпадает со снижением потенциального роста



Источник: World Development Indicators, Всемирный банк, расчёты авторов.

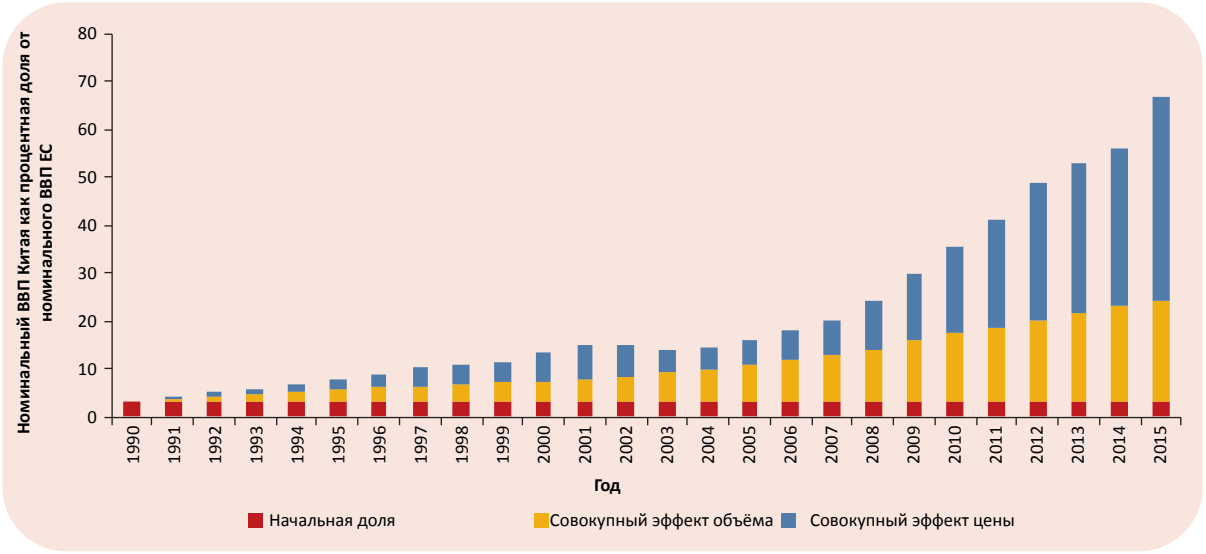
Если оценивать по производственной функции с учётом отфильтрованных тенденций совокупной факторной производительности[1], темпы роста, очевидно, снижаются (Рисунок 2.2).

Замедление потенциального роста подтверждается последними данными по экспорту. Объём экспорта из Китая не увеличивался на протяжении последних 12 месяцев, хотя в предшествующие 10 лет, включая период великой рецессии, среднегодовой темп роста экспорта составлял 8%. Вместо увеличения доли на мировом рынке, как это происходило в течение нескольких десятилетий, сегодня Китай теряет долю рынка. Очевидно, китайским компаниям сложно продолжать повышать уровень своей конкурентоспособности относительно иностранных поставщиков.

Замедление роста в Китае, обусловленное снижением темпа роста производительности, имеет различные последствия для разных стран. Более медленный рост экспорта расширяет возможности для производителей товаров в других странах, которым становится проще конкурировать с Китаем на внутреннем рынке и на рынках третьих стран. С другой стороны, рост китайского импорта также замедляется, что приводит к снижению фактического спроса во всём остальном мире, особенно в странах-экспортёрах природных ресурсов в регионе ЕЦА. Замедление роста китайского экспорта также имеет неблагоприятные последствия для потребителей во всём мире, поскольку более низкая стоимость китайских товаров была обусловлена быстрым ростом производительности в стране.

Значительные средства на стимулирование внутреннего сектора и сокращение использования низкоквалифицированного труда способствовали повышению реальной стоимости китайской валюты, что стало главной причиной увеличения доходов в Китае. ВВП Китая вырос в номинальном выражении с всего лишь 3% от ВВП Европейского Союза в 1990 г. до

РИСУНОК 2.3 Китай догоняет Европейский Союз



Источник: World Development Indicators, Всемирный банк, расчёты авторов.

65% в 2015 г. (Рисунок 2.3). В течение 17 лет до наступления мирового финансового кризиса почти 60% относительного роста ВВП Китая было обусловлено более быстрым ростом объёма. Остальная часть — результат повышения реальной стоимости валюты[2]. Однако в период с 2008 г. по 2015 г. более 70 % относительного роста ВВП Китая приходилось на повышение реальной стоимости китайской валюты относительно ЕС. Такое повышение реальной стоимости валюты соответствует описанию резкого замедления роста китайского экспорта после наступления мирового кризиса как шока предложения.

Ребалансировка в Китае

Продолжающиеся структурные преобразования в китайской экономике могут оказать даже большее влияние на мировую экономику, чем замедление роста производительности в Китае.

Эти структурные преобразования необходимы либо для корректировки существующего дисбаланса, либо для подготовки к будущему росту в высокотехнологичных секторах мировой экономики, где производятся товары с высокой добавленной стоимостью. Три изменения окажут особенно значимое влияние на регион ЕЦА: переход от инвестиций к потреблению, переход с притока ПИИ к направлению ПИИ в другие страны и переход от производства с большой долей низкоквалифицированного труда к производству с большой долей высококвалифицированного труда.

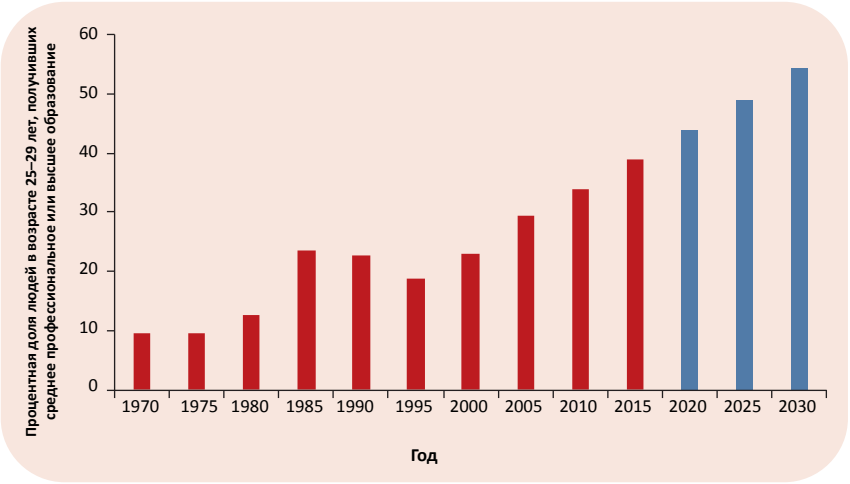
Предстоящее замедление прироста инвестиций в Китай имеет важные последствия для ЕЦА. До наступления финансового кризиса объём инвестиций в Китай был в целом обоснованным с учётом стремительного роста страны. В 1990-е гг. инвестиции в среднем составили почти 35% от ВВП, что характерно для экономики с темпом роста в 10% в год. В 2003 г. в начале мирового

бума темп роста инвестиций в Китай увеличился примерно до 40%, что способствовало ускорению роста ВВП до 12% в год в период бума. Однако после мирового финансового кризиса темп роста инвестиций в Китае повысился до 45%, а рост ВВП при этом замедлился. С учётом снижения динамики роста текущий темп увеличения объёма инвестиций может на 15 процентных пунктов превышать его равновесный уровень. Это подразумевает быстрое увеличение капиталоёмкости, что неизбежно приведёт к снижению доходности этого капитала. Даже если корректировка будет постепенной и Китай сможет наращивать потребление и сокращать инвестиции с одинаковым темпом, последствия такой перебалансировки для Европы и Центральной Азии могут быть существенными. Особенно серьёзные проблемы ждут немецкую экономику, которая специализируется на производстве инвестиционных товаров и имеет большую долю на китайском рынке.

Вероятное увеличение ПИИ, направляемых из Китая в другие страны, создаёт важные перспективы для многих стран ЕЦА. Всего несколько лет назад объём ПИИ из Китая в другие страны был незначительным, при этом приток ПИИ составлял примерно 3% от ВВП Китая. Это соотношение кардинально изменилось. В 2015 г. объём ПИИ из Китая в другие страны достиг 167 млрд долл. США, что приблизительно равно 70% притока ПИИ. В ближайшее время, согласно оценкам, объём ПИИ из Китая превысит приток ПИИ в страну. Быстрое увеличение прямых инвестиций, направляемых в другие страны, соответствует тенденции интернационализации китайских компаний, что позволит им увеличить долю в высокотехнологичных сегментах цепочки создания стоимости. В прошлом китайские фирмы получали доступ к зарубежным технологиям и международным рынкам благодаря притоку ПИИ, однако сейчас они всё чаще получают такой доступ в результате направления ПИИ в другие страны, как сделали ранее многие другие страны, увеличившие свой доход. Особенно большое значение для восточной части региона ЕЦА имеет намерение Китая развивать Шёлковый путь, соединяющий Азию и Европу.

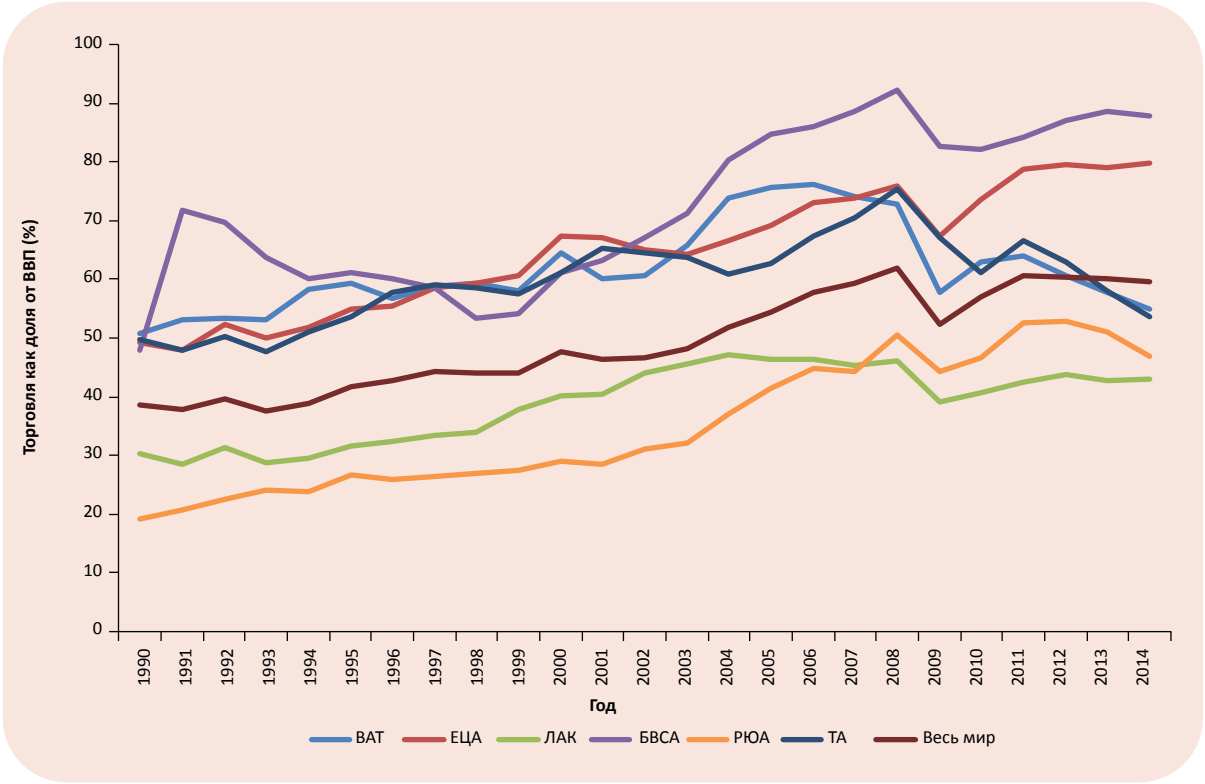
Сравнительное преимущество Китая — переход от производства товаров, требующих низкой квалификации, к выпуску продукции, требующей высокой квалификации. За последние 15 лет уровень образования в Китае резко вырос, благодаря чему число высококвалифицированных специалистов увеличилось (Рисунок 2.4). Кроме того, старение китайского населения и замедление внутренней миграции из сельской местности в города обусловливает сокращение трудовых ресурсов. Эти изменения в Китае будут оказывать существенное влияние на международное разделение труда. Центральной Азии станет проще конкурировать с Китаем в секторах, где Китай исторически имел сильные позиции. С другой стороны, конкурентоспособность Китая будет повышаться в секторах, где прежде конкурентным преимуществом обладала Европа.

РИСУНОК 2.4 **Начиная с 2000 г. уровень образования в Китае резко повышается**



Источник: World Development Indicators, Всемирный банк, расчёты авторов.

РИСУНОК 2.5 **Страны ЕЦА стали более открытыми для внешней торговли и более открытыми, чем другие регионы**



Источник: World Development Indicators, Всемирный банк, расчёты авторов.

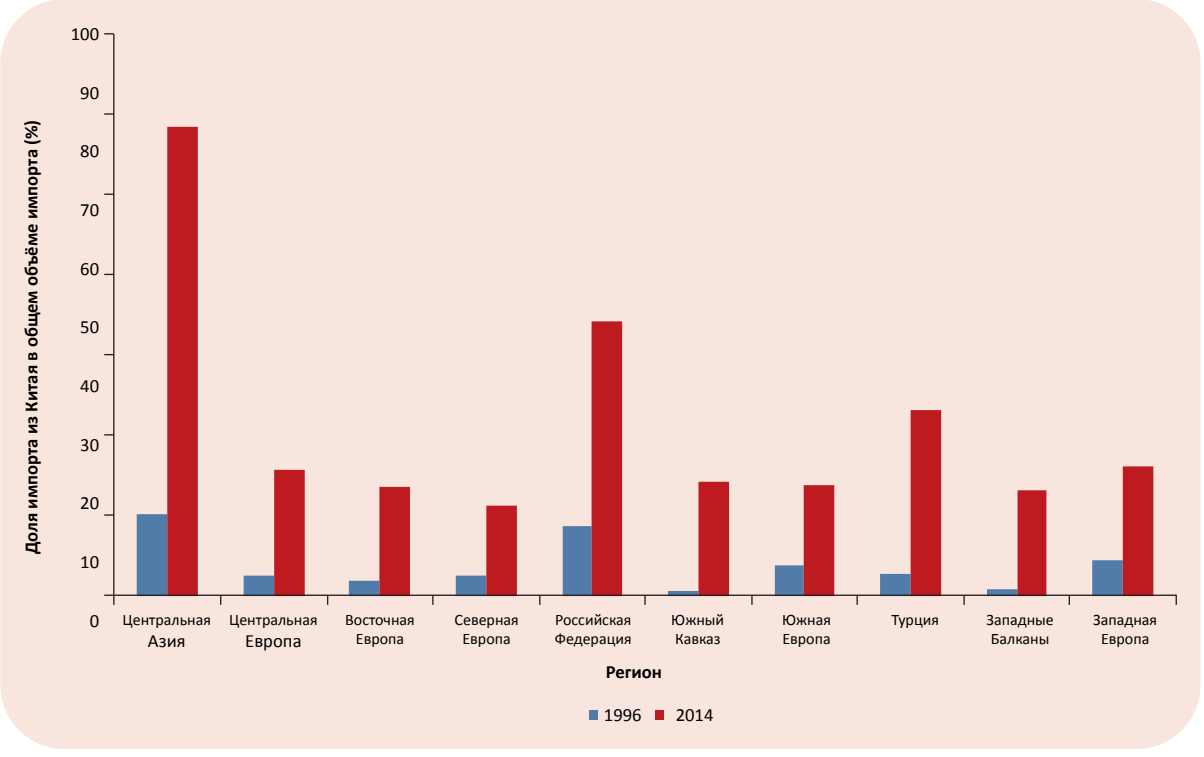
Note: ВАТ=Восточная Азия и Тихоокеанский регион, ЕЦА=Европа и Центральная Азия, ЛАК=страны Латинской Америки и Карибского бассейна, БВСА=Ближний Восток и Северная Африка, РЮА=регион Южной Азии, ТА=Тропическая Африка.

2.3 Отношения между регионом ЕЦА и Китаем

Страны ЕЦА стали более открытыми для внешней торговли и более открытыми, чем другие регионы. В период с 1995 г. по 2014 г. объём экспорта и импорта из ЕЦА увеличился почти в два с половиной раза в постоянных ценах. К 2014 г. внешнеторговый оборот составлял 80% ВВП, в результате чего страны ЕЦА (после Ближнего Востока и Северной Африки) стали наиболее открытым регионом для внешней торговли (Рисунок 2.5). Однако страны ЕЦА в большем объёме торгуют внутри региона, а не с другими государствами: две трети импорта ЕЦА поступает из других стран ЕЦА, что обусловлено близостью расположения, интеграцией стран внутри ЕС и историческими связями между государствами, которые входили в состав Советского Союза[3].

Объём торговли Китая с ЕЦА за последние 20 лет быстро вырос, и сегодня Китай — крупнейший партнёр ЕЦА по импорту вне региона. Доля Китая в объёме импорта ЕЦА увеличилась с 2% в 1996 г. до 8% в 2014 г. Наибольший прирост доли импорта из Китая пришёлся на страны Центральной Азии: с 5% в 1996 г. до 29% в 2014 г.[4] Доля китайского импорта также резко выросла в России (с 4% до 17%) и Турции (с 1% до 12%), увеличившись более чем в три раза в каждом из субрегионов ЕЦА (Рисунок 2.6). До 98% импорта ЕЦА, поступающего из Китая, — промышленные товары, преимущественно импортируемые Западной Европой.

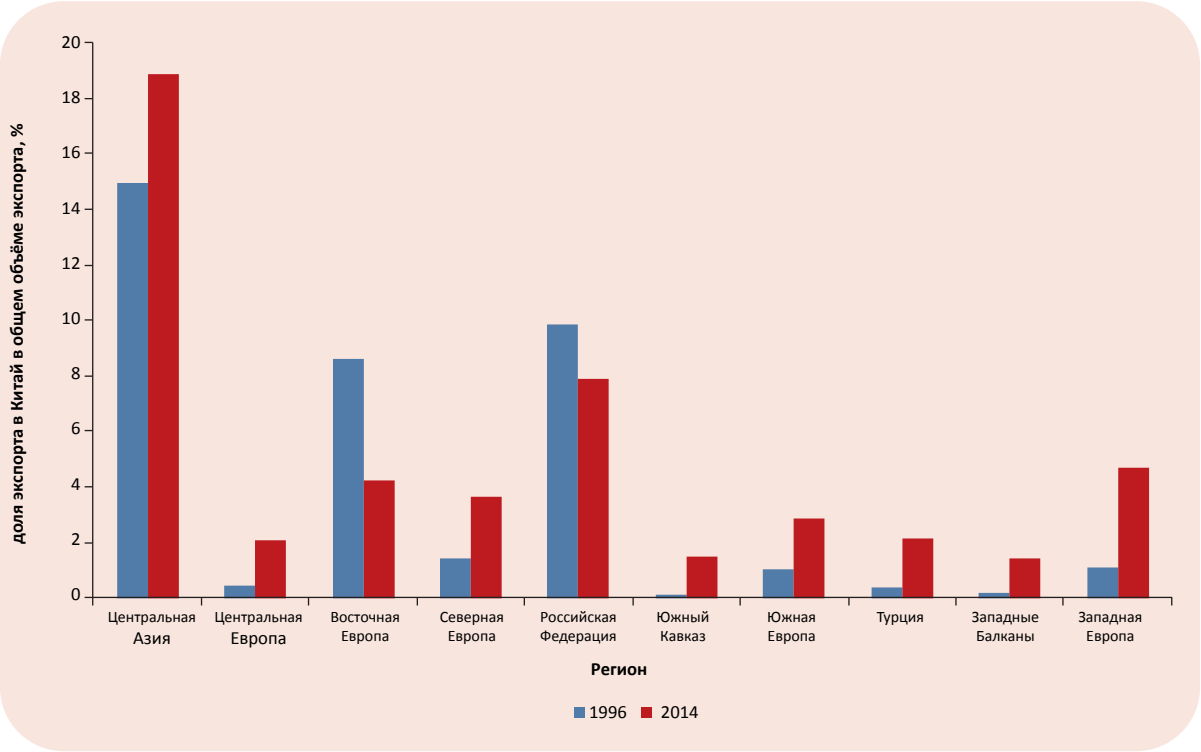
РИСУНОК 2.6 Доля китайского импорта в ЕЦА быстро увеличивалась, 1996–2014 (доля импорта из Китая в общем объёме импорта, %)



Источник: UN COMTRADE, ООН, расчёты авторов.

Примечание: классификация по регионам приведена в Приложении А.

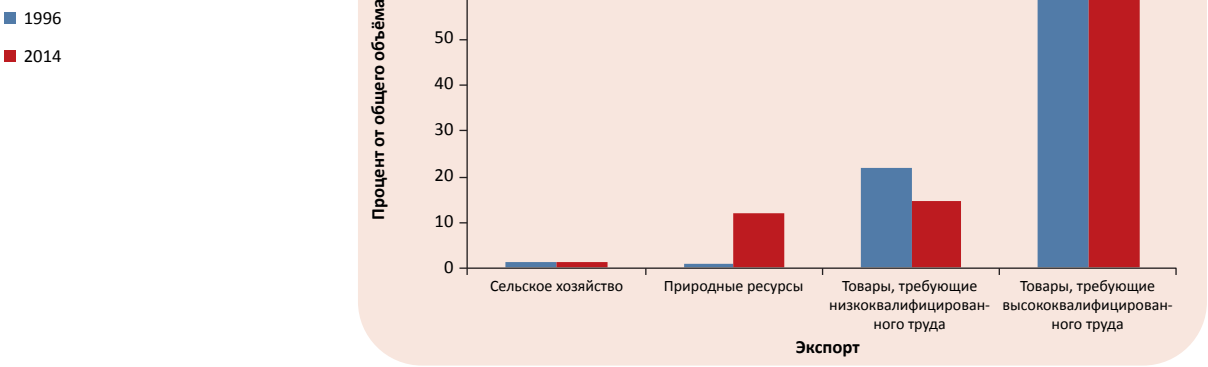
РИСУНОК 2.7 Доля Китая в объёме экспорта ЕЦА меньше, чем его доля импорта, 1996–2014 (доля экспорта в Китай в общем объёме экспорта, %)



Источник: UN COMTRADE, ООН, расчёты авторов.

Примечание: классификация по регионам приведена в Приложении А.

РИСУНОК 2.8 Экспорт ЕЦА в Китай — преимущественно промышленные товары (процент от общего экспорта)



Источник: UN COMTRADE, ООН, расчёты авторов.

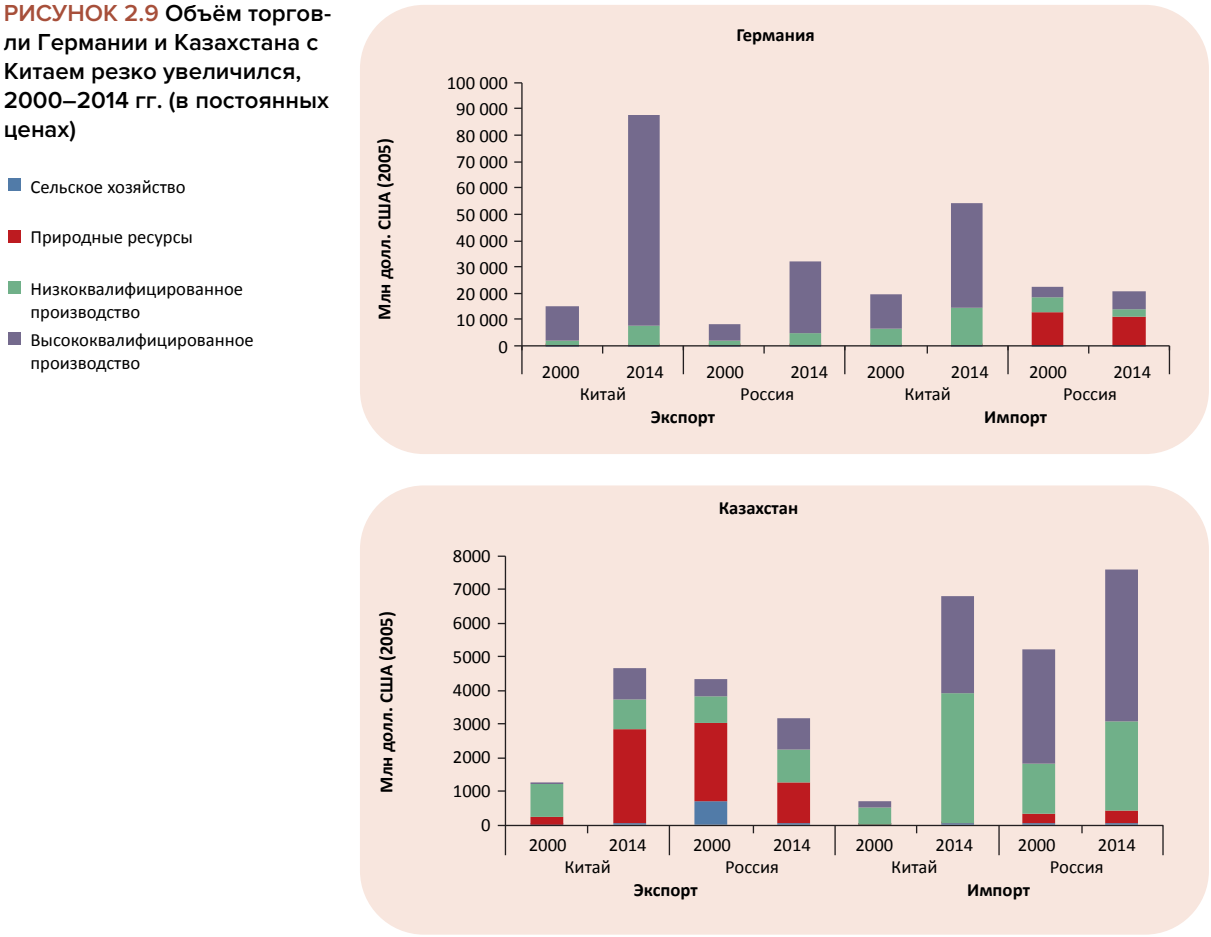
Доля Китая в экспорте ЕЦА также выросла, но менее значительно по сравнению с импортом ЕЦА. В 2014 г. доля экспорта ЕЦА в Китай составляла 4,5% от общего объёма — это лишь примерно три четверти от экспорта ЕЦА в Северную Америку и приблизительно столько же, сколько экспортируется на Ближний Восток и в Северную Африку. Кроме того, Центральная Азия и Россия имеют наиболее прочные торговые связи с Китаем: его доля в объёме экспорта Центральной Азии составила 19%, а в России — 8% (Рисунок 2.7).

В структуре экспорта стран ЕЦА в Китай преобладают природные ресурсы. Доля экспорта природных ресурсов (угля и продуктов из угля, нефти и нефтепродуктов, природного газа и минералов) в объёме экспорта стран ЕЦА в Китай увеличилась с 1% в 1996 г. до 12% в 2014 г. (Рисунок 2.8). В значительной мере это было обусловлено бумом добычи природных ресурсов в этот период в Центральной Азии и России и привело к увеличению доли природных ресурсов в общем объёме экспорта не только в Китай, но также и в другие страны мира.

Если события в Китае будут влиять на мировые цены на природные ресурсы, это может отразиться на экспорте природных ресурсов странами ЕЦА не только в Китай, но в другие страны. Однако, несмотря на то что Китай может повлиять на цены на ненефтяные ресурсы, например металлы, роль страны на нефтегазовом рынке не столь значима, при этом на последний приходится гораздо большая доля экспорта как по темпу роста, так и по объёму. Кроме того, экспорт из стран ЕЦА в Китай по-прежнему составляют товары, производство которых требует высокой квалификации, — они в основном поставляются из ЕС. В 2014 г. на товары, требующие высокой квалификации, приходилось 72% экспорта ЕЦА в Китай, что немного меньше по сравнению с 76% в 1996 г.

Показатели Германии и Казахстана свидетельствуют об активизации торговли ЕЦА с Китаем. Вместе с Россией Китай занимает ведущие позиции среди стран назначения экспорта и стран происхождения импорта для большинства государств ЕЦА. При этом его роль в качестве торгового партнёра значительно выросла по сравнению с другими ведущими торговыми партнёрами внутри региона и за его пределами. В период с 2000 г. по 2014 г. объём экспорта Германии в Китай увеличился почти в шесть раз в постоянных ценах по сравнению с четырёхкратным ростом экспорта в Россию (Рисунок 2.9). Основная часть немецкого экспорта в обе страны — товары, производство которых требует высокой квалификации. Экспорт Казахстана в Китай увеличился более чем в три раза, что преимущественно обусловлено ростом экспорта природных ресурсов, в то время как экспорт Казахстана в Россию сократился приблизительно на четверть, а экспорт природных ресурсов — почти вдвое. Это может свидетельствовать о росте самообеспеченности в России благодаря открытию месторождений нефти, газа и минералов. Аналогичным образом с 2000 г. по 2014 г. импорт из Китая в Германию и Казахстан рос гораздо быстрее, чем импорт из России (импорт в Германию из России фактически даже немного сократился)[5].

РИСУНОК 2.9 Объём торговли Германии и Казахстана с Китаем резко увеличился, 2000–2014 гг. (в постоянных ценах)

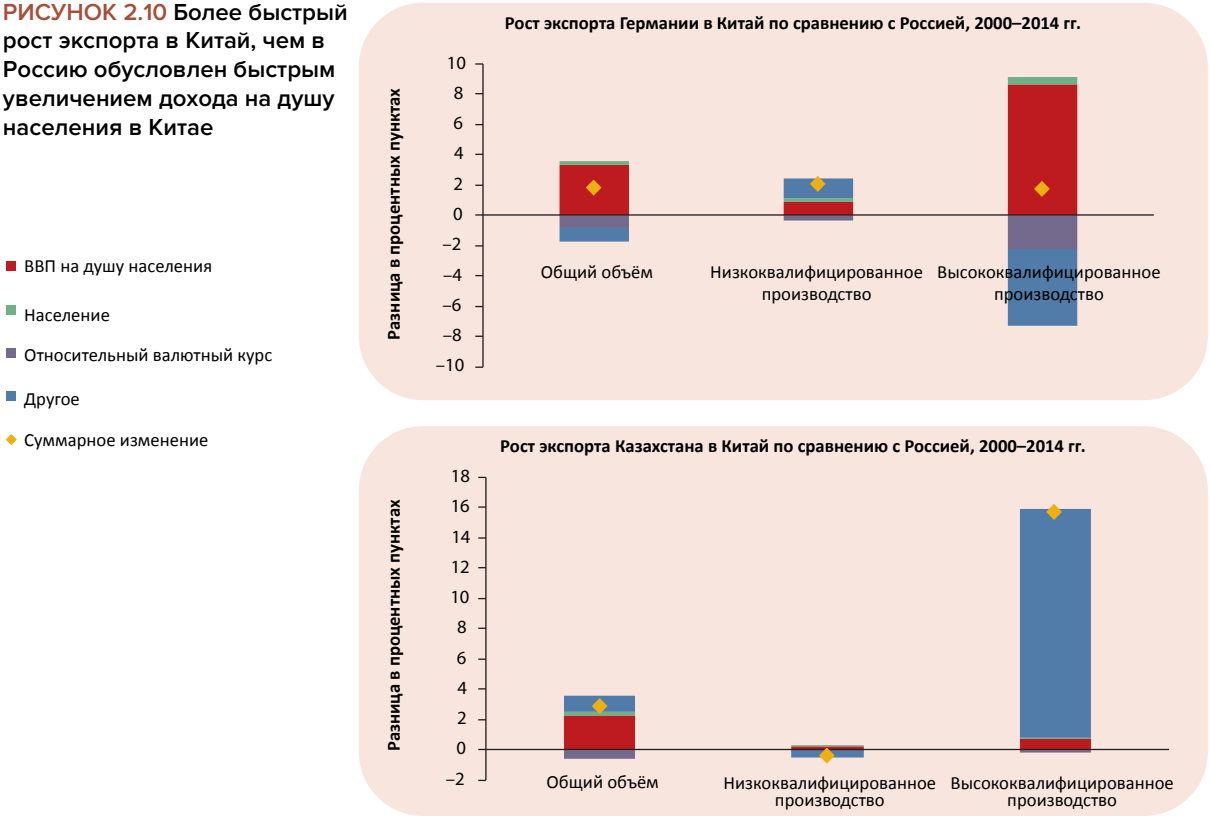


Источник: UN COMTRADE, ООН, расчёты авторов.

Примечание: классификация по отраслям приведена в Приложении А.

Как для Германии, так и для Казахстана более быстрое увеличение экспорта в Китай, чем в Россию в период с 2000 г. по 2014 г. было обусловлено более быстрым ростом ВВП на душу населения в Китае. Результат гравитационной модели, описанной во Врезке 2.1, свидетельствует о том, что один из ключевых факторов активизации торговли между ЕЦА и Китаем — более быстрый рост ВВП в Китае по сравнению с другими торговыми партнёрами, включая Россию. Такой темп роста частично компенсируется за счёт меньшего реального обесценения валют Германии и Казахстана относительно юаня по сравнению с рублём, что создало благоприятные условия для торговли с Россией (Рисунок 2.10). Безусловно, есть и другие факторы роста экспорта в Китай, которые не могут быть объяснены в модели. Например, что касается товаров, требующих высококвалифицированного труда, эти факторы способствуют сокращению выраженной в процентных пунктах разницы в темпе роста немецкого экспорта в Китай и Россию. Для Казахстана, напротив, более быстрое увеличение экспорта товаров, требующих высококвалифицированного труда, в Китай по сравнению с Россией практически полностью обусловлено необъяснёнными факторами.

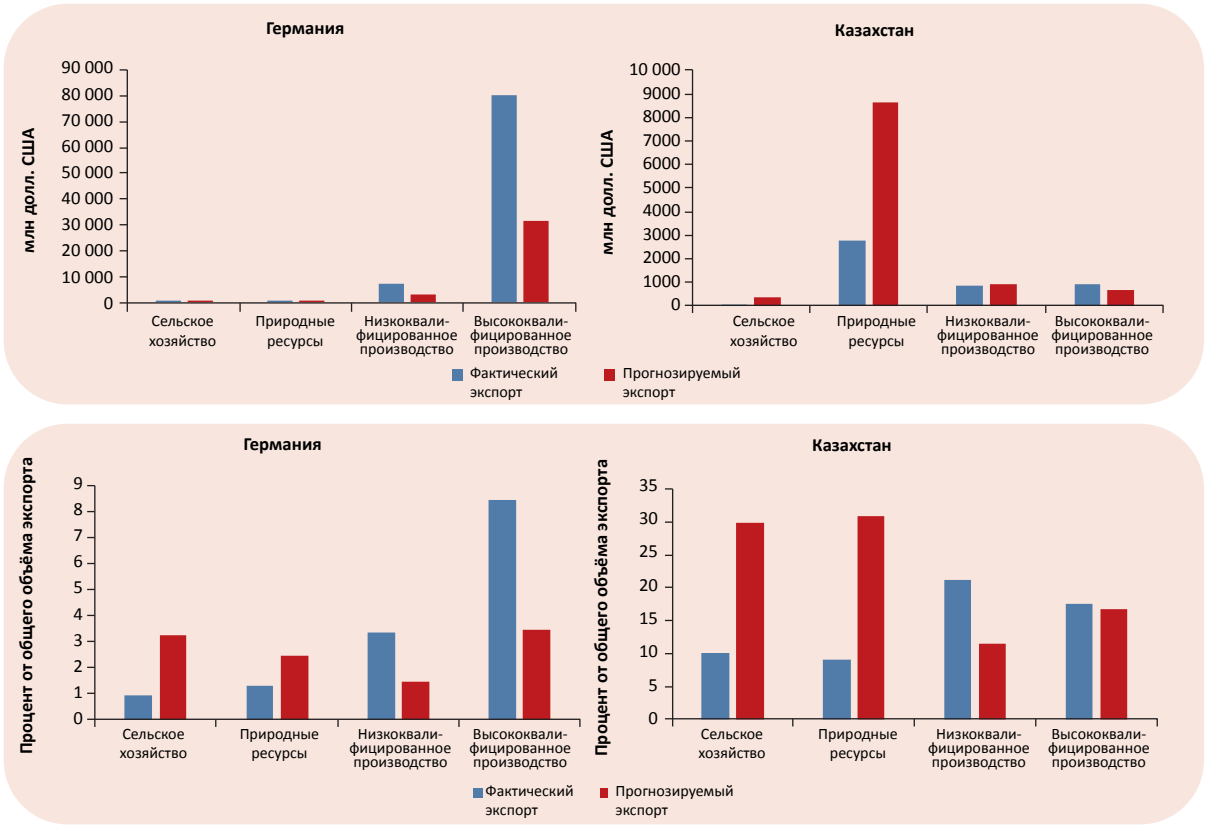
РИСУНОК 2.10 Более быстрый рост экспорта в Китай, чем в Россию обусловлен быстрым увеличением дохода на душу населения в Китае



Источник: National Central Banks.

Казахстан, по-видимому, обладает значительным потенциалом увеличения экспорта в Китай, в то время как у Германии его может не быть. К 2014 г. объём экспорта немецких товаров в Китай более чем вдвое превышал уровень, который прогнозировали исходя из определяющих факторов торговли, представленных в гравитационной модели, включая размер экономики и численность населения в Германии и Китае (факторы предложения и спроса), а также другие исторические и экономические связи между ними, такие как колониальные связи, общий язык, участие в едином региональном торговом соглашении и расстояние между двумя странами. С учётом этого потенциал дальнейшего увеличения немецкого экспорта в Китай может быть ограниченным. Напротив, фактический объём экспорта Казахстана в Китай, в частности продуктов сельского хозяйства и природных ресурсов, меньше по сравнению с показателями, рассчитанными на основе гравитационной модели, и эта разница может составлять значительную долю в совокупном объёме экспорта Казахстана (19,8% и 21,8% от общего экспорта сельскохозяйственных товаров и природных ресурсов соответственно) (Рисунок 2.11). Разница между расчётным и фактическим объёмом экспорта может быть обусловлена различными национальными факторами, такими как относительная производительность или институциональная структура, многие из которых зависят от политики. Иными словами, Казахстан может обладать значительным потенциалом для дальнейшего увеличения экспорта в Китай.

РИСУНОК 2.11 Казахстан обладает большим потенциалом увеличения экспорта в Китай, чем Германия (экспорт в Китай в постоянных ценах)



Источник: UN COMTRADE, ООН, расчёты авторов.

Примечание: Прогнозируемый объём торговли на основе гравитационной модели с использованием данных из UN COMTRADE, ООН. Классификация по отраслям приведена в Приложении А.

Источник: Результаты расчёта на основе гравитационной модели с использованием данных из UN COMTRADE, ООН.

Уровень экспорта в нескольких странах ЕЦА значительно ниже их потенциала. Аналогичный анализ региона ЕЦА в целом показывает, что несколько стран, очевидно, обладают значительными возможностями активизировать торговлю с Китаем. В 2014 г. экспорт в Китай из России, Закавказья и Центральной Азии достиг или был ниже прогнозных показателей во всех четырёх сегментах (сельское хозяйство, природные ресурсы, товары, требующие низко- и высококвалифицированного труда), а экспорт в Китай из Турции, стран Восточной Европы и Западных Балкан достиг или был ниже прогнозных показателей в трёх сегментах из четырёх (Рисунок 2.12). Напротив, экспорт промышленных товаров из Западной Европы (которые составляют основную часть экспорта этих стран) значительно превысил прогнозные показатели.

Объём импорта ЕЦА из Китая в 2014 г. был ближе к прогнозным показателям, чем экспорт ЕЦА в Китай. Например, фактический объём импорта в ЕЦА товаров, требующих низкоквалифицированного труда, из Китая приблизился к прогнозным показателям или значительно превысил их во всех субрегионах (Рисунок 2.13). Фактический уровень импорта в ЕЦА товаров, требующих высококвалифицированного труда, из Китая был немного ниже

ВРЕЗКА 2.1 Использование гравитационной модели для анализа торговли

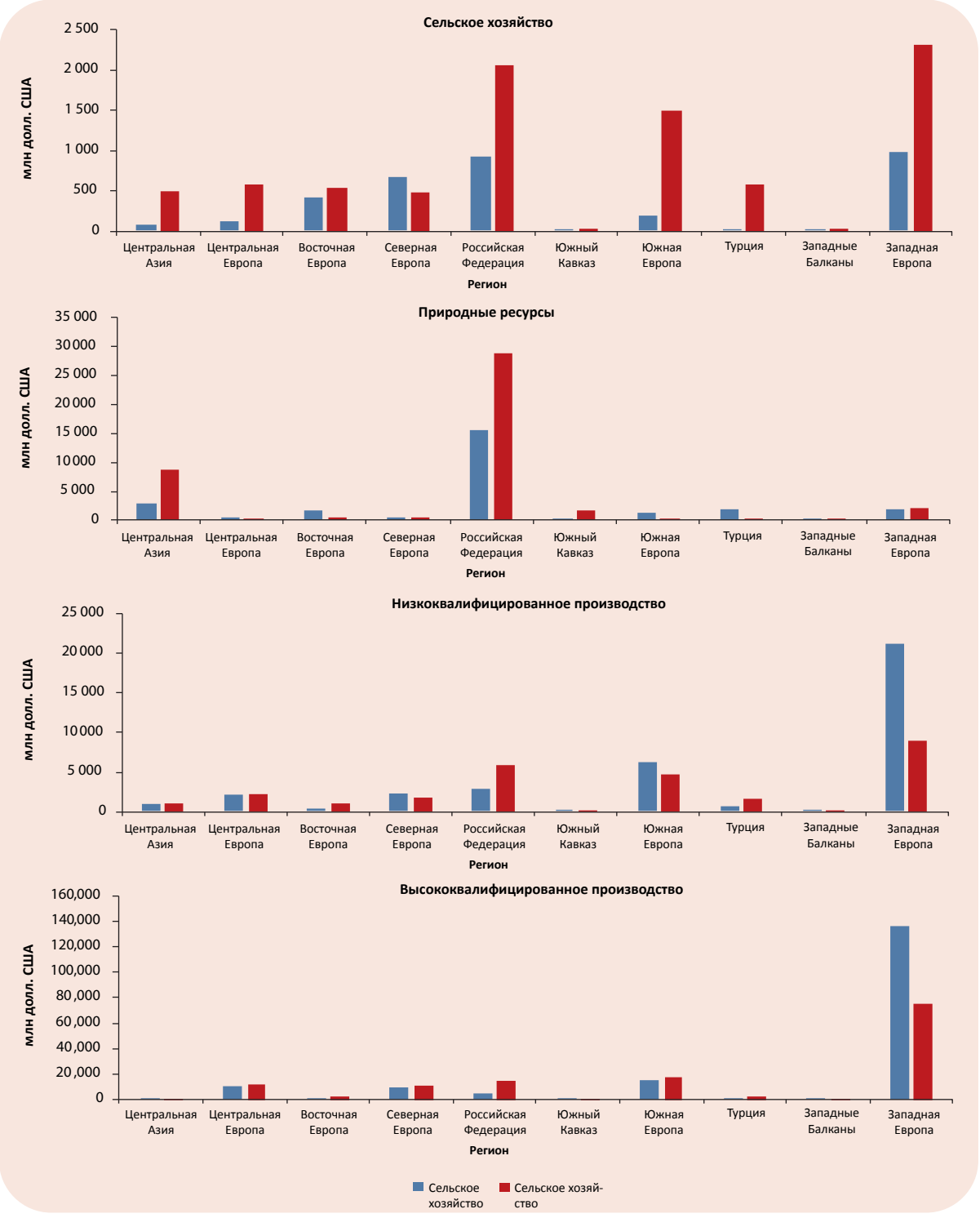
Гравитационная модель — это эконометрический подход к объяснению торговых отношений между двумя странами исходя из их размеров, географического расстояния между ними и другими переменными. Модель разработана по аналогии с законом всемирного тяготения Ньютона, который гласит, что сила гравитационного притяжения между двумя объектами пропорциональна их массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Ключевые преимущества применения гравитационного подхода при изучении международной торговли: (i) он учитывает сторону предложения, то есть, помимо иных переменных, определяются внешнеторговые потоки исходя из ВВП стран-экспортёров, (ii) страны с аналогичными размерами экономики имеют больший объём торговли друг с другом (аналогичные предпочтения у стран с примерно одинаковыми уровнями развития). В используемой версии модели двусторонние торговые потоки оцениваются как функция ВВП на душу населения и численности населения стран происхождения и назначения, реального валютного курса и расстояния между двумя странами, а также учитывается, граничат ли эти страны, есть ли у них колониальные связи, общий официальный язык, входят ли они обе в состав ЕС или являются сторонами иного регионального торгового соглашения. Модель также включает в себя фиктивные переменные для обозначения года и страны, позволяющие отслеживать факторы, влияющие на торговлю, которые характерны для конкретного года (например, мировой финансовый кризис) или страны. Отдельные расчёты выполнены по сельскохозяйственным продуктам, природным ресурсам, товарам, производство которых требует низко- и высококвалифицированного труда, и торговому обороту.

Взаимосвязь между объёмом торговли в каждой из вышеуказанных категорий товаров и независимыми переменными оценивается с помощью матрицы двусторонней торговли, охватывающей большинство стран мира в период 1996–2014 гг. (более подробная информация приведена в Приложении А). В основной части текста гравитационная модель используется для объяснения развития торговли с течением времени и до уровня 2014 г. Расчётные коэффициенты могут также применяться для проведения моделирования. Иными словами, можно ответить на такие вопросы, как: «каким образом на торговые потоки повлияет изменение реального валютного курса, если все другие переменные при этом останутся прежними?».

С тех пор как гравитационная модель была впервые использована Яном Тинбергеном в 1962 г., она доказала свою эффективность.6 Единственное ограничение применяемой в настоящем отчёте модели состоит в том, что результаты не учитывают некоторые эндогенные связи. В то время как большинство независимых переменных являются экзогенными (например, географическое расстояние), реальный валютный курс к таковым не относится. В связи с этим изменение торговых потоков, обусловленное изменением реального валютного курса, не будет отражать влияние изменения реального валютного курса на ВВП. Ещё один недостаток в том, что каждый двусторонний поток моделируется независимо от другого. Например, если резкое снижение доходов в Китае приводит к сокращению китайского экспорта в Германию, гравитационная модель не позволяет заполнить такой потенциальный разрыв другим торговым партнёрам Германии.

прогнозных показателей в нескольких субрегионах, хотя различия были незначительными. Это может свидетельствовать о том, что возможности Китая в будущем увеличивать свою долю на внутренних рынках ЕЦА ограничены, особенно это касается товаров, производство которых требует низко- и высококвалифицированного труда.

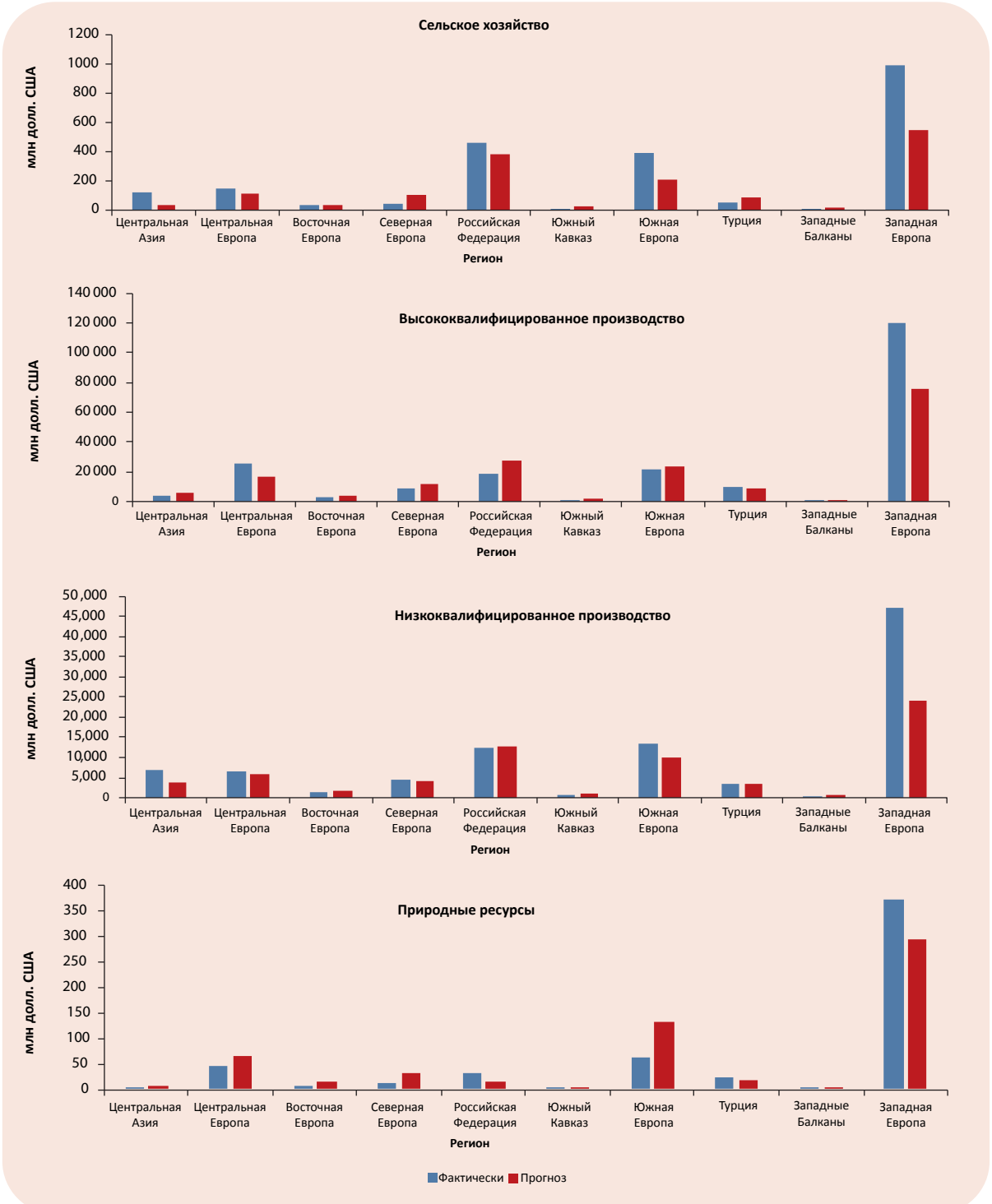
РИСУНОК 2.12 Восточная часть может иметь больший потенциал увеличить экспорт в Китай, чем западная часть ЕЦА (экспорт в Китай по секторам из субрегионов ЕЦА)



Источник: UN COMTRADE, ООН, расчёты авторов.

Примечание: Прогнозируемый объём экспорта на основе гравитационной модели с использованием данных из UN COMTRADE, ООН. Классификация по отраслям и регионам приведена в Приложении А.

РИСУНОК 2.13 Потенциал Китая по увеличению импорта в страны ЕЦА ограничен (импорт из Китая по секторам из субрегионов ЕЦА)



Источник: UN COMTRADE, ООН, расчёты авторов.

Примечание: прогнозируемый объём импорта из Китая на основе гравитационной модели с использованием данных из UN COMTRADE, ООН. Классификация по регионам и отраслям приведена в Приложении А.

Таким образом, многие страны ЕЦА, очевидно, обладают значительным потенциалом для увеличения экспорта в Китай, в то время как темп роста китайского импорта на рынки ЕЦА, вероятно, замедлится. У стран восточной части ЕЦА особенно низкий уровень экспорта относительно показателей, полученных с помощью гравитационной модели. Однако объём экспорта в Китай из более развитых западноевропейских стран, по-видимому, близок к потенциалу или превышает его, что свидетельствует о более ограниченных возможностях для роста экспорта в будущем.

2.4 Повышение конкурентоспособности относительно Китая

Произошедшая в начале этого года девальвация значительно повысила конкурентоспособность внешнеторговых товаров ЕЦА. Снижение цены на нефть в последнее время привело к резкому сокращению экономической активности стран-экспортёров нефти в ЕЦА, что, в свою очередь, повлекло за собой уменьшение экспорта из других стран региона и денежных переводов в другие страны региона. Несмотря на то что падение цен на нефть означает значительное снижение уровня благосостояния в этих странах, адаптация к снизившимся ценам на нефть открывает новые возможности. Сокращение экспортной выручки и получаемых денежных переводов привело к девальвации в этих странах, степень которой значительно превышала разницу в темпах инфляции в большинстве стран, являющихся торговыми партнёрами. Кроме того, в 2015 г. обесценение валют также произошло и в других странах ЕЦА, например из-за медленного восстановления в ЕС и кризиса на Украине. Благодаря этому конкурентоспособность внутреннего производства внешнеторговых товаров как относительно импорта, так и на рынках экспорта в большинстве стран повысилась. Реальная стоимость юаня относительно большинства основных валют продолжает расти, и с учётом этого реальный курс валют стран ЕЦА к китайскому юаню значительно снизился: от 5% в Таджикистане до 46% в Азербайджане (Рисунок 2.14).

Однако девальвация необязательно означает увеличение внутреннего производства торгуемых товаров. Предпринимателям необходимо перенаправить инвестиции в производство экспортных товаров, а рабочим — перейти в секторы, ориентированные на внешнюю торговлю, где будет повышаться заработная плата. Таким образом, ограничения для новых фирм (например, из-за длительной или коррупционной процедуры оформления необходимых разрешений административным аппаратом), низкий уровень развития финансового сектора и правила, препятствующие набору кадров (например, требования по выплате чрезмерно больших пособий при увольнении), могут тормозить преобразования в производстве, обусловленные снижением валютного курса. Такие препятствия могут иметь особенно серьёзные последствия в странах-экспортёрах нефти, где доминирующая роль правительства на протяжении длительного периода высоких цен на нефть могла привести к распространению рентоориентированного поведения и не способствовала развитию предпринимательской деятельности. С другой стороны, важно избежать занижения потенциала роста внутреннего производства торгуемых товаров

РИСУНОК 2.14 За последний год произошло резкое снижение валютных курсов стран ЕЦА (процентное изменение реального валютного курса относительно Китая, янв.–фев. 2015 по янв.–фев. 2016)

Источник: Global Economic Monitor (GEM), Всемирный банк, расчёты авторов.

Примечание: Данные по валютному курсу за 2016 г. доступны не по всем странам, и в этом случае используются последние данные (в 2015 г.).

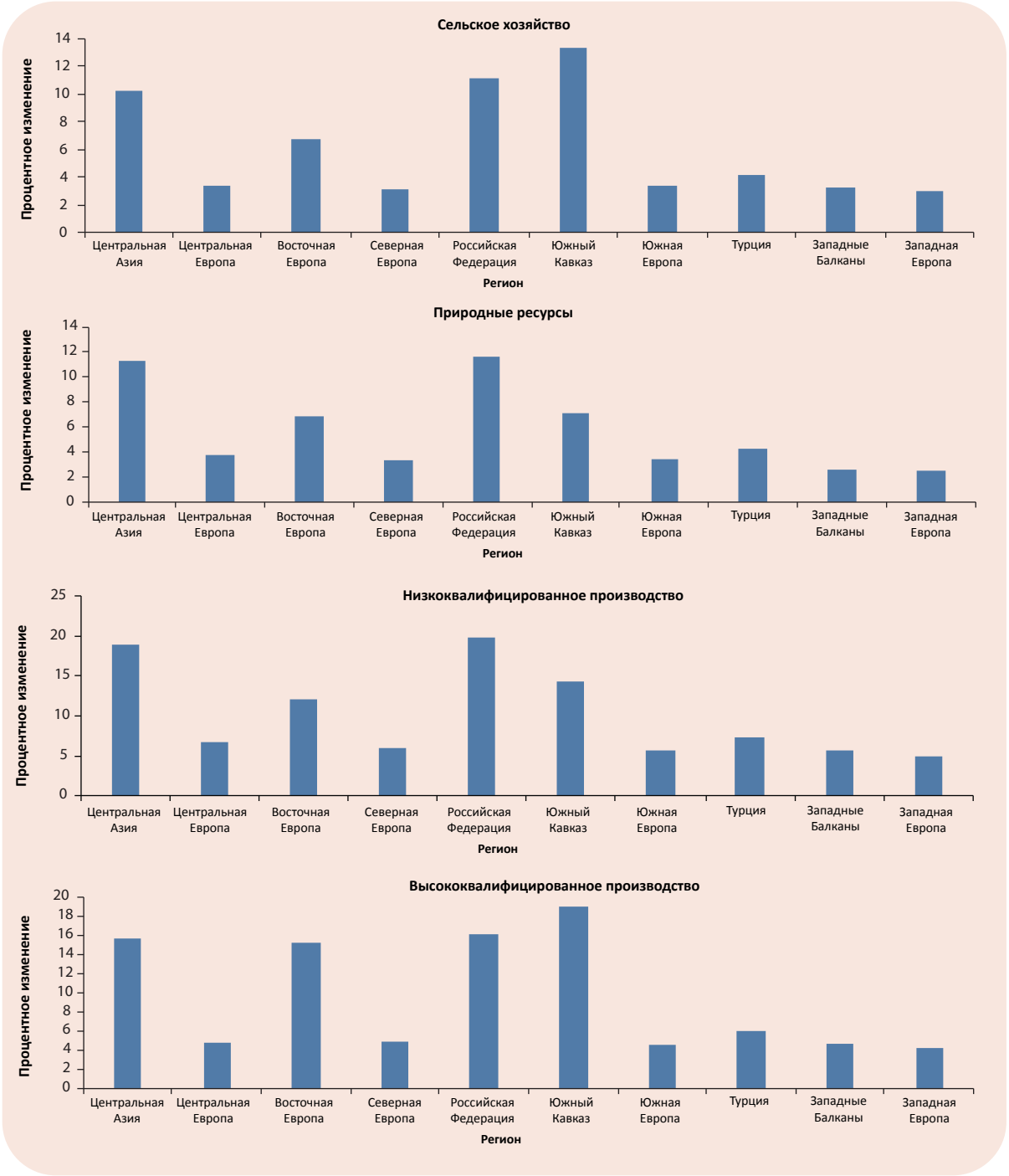
на фоне существенного падения реального валютного курса. За последний год конкурентная позиция большинства стран ЕЦА кардинальным образом изменилась, и главной целью политики должна быть поддержка преобразований в экономической структуре, необходимых для реализации этих возможностей.

Согласно оценкам, совокупный объём экспорта богатых нефтью стран ЕЦА может значительно вырасти в результате снижения реального курса валют в начале 2016 г. Например, по прогнозам Центральная Азия и Россия смогут нарастить совокупный экспорт промышленных товаров более чем на 10%[7]. Потенциальное увеличение экспорта в Китай ещё больше, что обусловлено более значительным снижением валютных курсов в странах ЕЦА в реальном выражении относительно юаня, чем относительно среднего значения других валют.

Степень потенциального увеличения экспорта существенно различается по странам ЕЦА. Наиболее заметное снижение реальных валютных курсов к китайскому юаню произошло в России и большинстве стран Центральной Азии, Закавказья и Восточной Европы, в связи с чем ожидаемый рост экспорта этих стран в Китай относительно велик (Рисунок 2.15). Напротив, потенциал для увеличения экспорта из стран, где реальный курс валют к юаню снизился незначительно, например из Западной Европы, относительно мал.

Потенциал роста экспорта в результате девальвации различается по секторам. Производители промышленных товаров зачастую достаточно быстро реагируют на повышение спроса, обусловленное снижением валютного

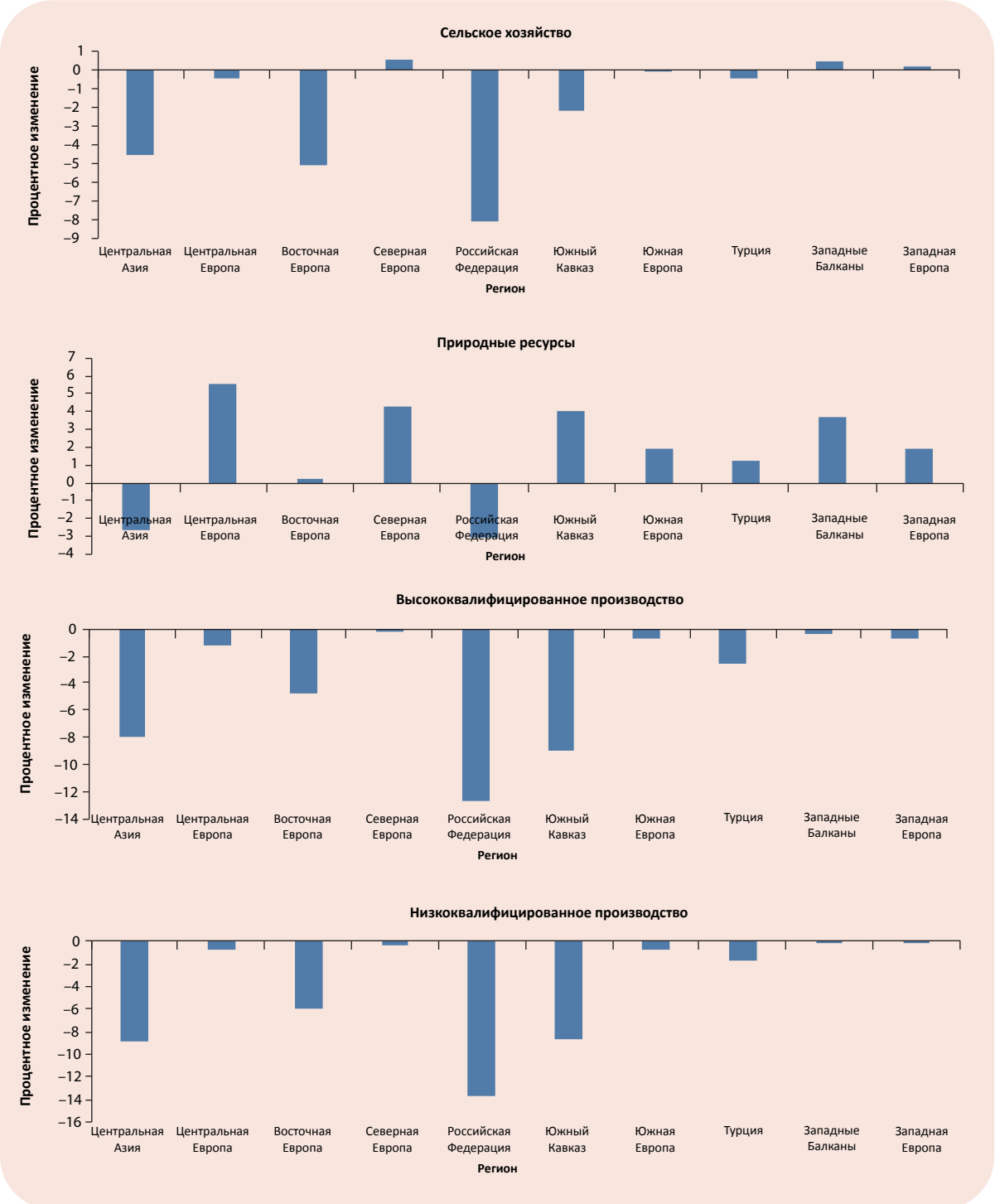
РИСУНОК 2.15 Снижение валютного курса может способствовать росту экспорта из ЕЦА в Китай (процентное изменение общего объёма экспорта)



Источник: на основе гравитационной модели с использованием данных из UN COMTRADE, OOH и Global Economic Monitor, Всемирный банк.

Примечание: На рисунке показано процентное изменение потенциального объёма экспорта из каждого региона в каждом секторе, рассчитанное на основе гравитационной модели, в результате реальной девальвации с начала 2015 г. до начала 2016 г. Более подробная информация о моделировании и классификация по регионам и отраслям приведена в Приложении А.

РИСУНОК 2.16 Снижение валютного курса открыло возможности для конкуренции в импорте (процентное изменение потенциального объёма импорта в результате снижения реального валютного курса в ЕЦА)



Источник: на основе гравитационной модели с использованием данных из UN COMTRADE, ООН и Global Economic Monitor, Всемирный банк.

Примечание: На рисунке показано процентное изменение потенциального объёма импорта в каждый регион в каждом секторе, рассчитанное на основе гравитационной модели, в результате реальной девальвации с начала 2015 г. до начала 2016 г. Более подробная информация о моделировании и классификация по регионам и отраслям приведена в Приложении А.

курса, когда импортёры переходят на их (подешевевшие) продукты. Однако производители нефти и минералов могли бы реагировать медленнее, поскольку для разработки новых месторождений или модернизации транспортной инфраструктуры требуется время. Скорость реагирования на изменение спроса различается (производители с резервом производственной мощности могут реагировать быстро), однако расчётная зависимость между динамикой цен и реакцией со стороны предложения в секторе природных ресурсов обычно менее выражена, чем в обрабатывающей промышленности[8]. Например, в результате снижения реального курса рубля к юаню экспорт российских природных ресурсов в Китай может увеличиться на 11,6%, а российский экспорт товаров, требующих низкоквалифицированного труда, — более чем на 19%.

Снижение курсов валют в странах ЕЦА также создаёт потенциал для увеличения внутреннего сбыта торгуемых товаров. Поскольку цены на отечественную продукцию по сравнению с ценами на китайские товары снижаются, потребители и компании в ЕЦА перейдут с импортных продуктов на отечественные. В России и странах Центральной Азии, Закавказья и Восточной Европы наблюдается самое значительное снижение потенциала импорта в процентном выражении, хотя сокращение импорта сельскохозяйственных товаров в процентном выражении существенно меньше, чем в обрабатывающей промышленности. Примечательно, что во всех субрегионах, кроме России и Центральной Азии, растёт импорт природных ресурсов, что обусловлено снижением валютного курса. Это результат увеличения предложения природных ресурсов Россией и Центральной Азией (являющимися крупнейшими поставщиками в другие субрегионы ЕЦА), где произошло довольно значительное снижение реального валютного курса (Рисунок 2.16).

2.5 Как замедление роста в Китае влияет на страны ЕЦА?

Как указывалось в разделе 2.2, в Китае происходит структурная трансформация, характеризующаяся замедлением роста производительности и ребалансировкой экономики. Эти преобразования в Китае создают для региона ЕЦА как сложности, так и возможности, различающиеся по странам, секторам и факторам (низкоквалифицированные рабочие, высококвалифицированные специалисты и капитал). В данном разделе и следующем используется модель вычислимого общего равновесия (см. Врезку 2.2) для оценки влияния замедления роста китайской экономики и её ребалансировки на страны ЕЦА. Такие изменения китайской экономики рассматриваются как возможные варианты. Это ответы на вопросы «что, если» и не должны толковаться как прогнозы наиболее вероятного пути развития китайской экономики[9]. Например, в настоящем разделе проводится сравнение между сценарием обычного хода деятельности (ОХД) и альтернативным сценарием, при котором годовой рост ВВП будет на 3 процентных пункта ниже на протяжении десяти лет. Как показано на Рисунке 2.2, потенциальный рост ВВП в Китае уже, вероятно, сократился почти на 3 п. п. в период 2000–2010 гг. и 2011–2015 г., однако разницу в 3 п. п. между ОХД и альтернативным сценарием следует толковать не как прогноз дальнейшего снижения, а лишь как вопрос «что, если».

ВРЕЗКА 2.2 Модель вычислимого общего равновесия

В данном разделе и в следующем используется модель вычислимого общего равновесия (ВОР), чтобы смоделировать влияние изменений в Китае на регион ЕЦА. Модель ВОР основана на матрице данных базового года, которая отслеживает потоки между секторами в каждом субрегионе ЕЦА и между субрегионами ЕЦА и другими странами. Компании приобретают факторы производства (например, труд и капитал) и промежуточные продукты для выпуска товаров и услуг. Платежи за факторы производства распределяются среди потребителей (после вычета налогов), и потребители используют этот доход для покупки товаров и услуг, производимых компаниями. Государственный сектор получает все чистые налоговые платежи и приобретает товары и услуги.

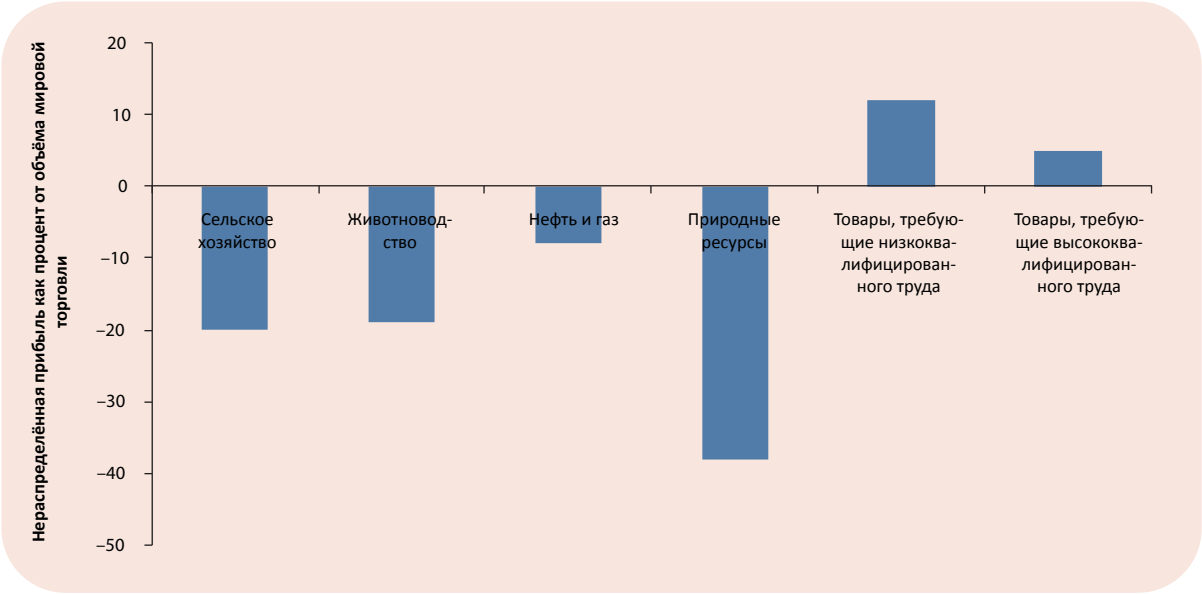
В каждом сценарии меняются экзогенные переменные, например темп роста производительности, и модель решается как последовательность сравнительного статического равновесия, в которой факторы производства являются экзогенными в каждом временном периоде и привязаны к следующему временному периоду на основе тождеств. Например, основной капитал во втором периоде равен основному капиталу в первом периоде с учётом инвестиций и за вычетом амортизации в первом периоде. Аналогичным образом размер рабочей силы во втором периоде равен размеру рабочей силы в первом периоде с учётом новых сотрудников и за вычетом уволившихся.

ВОР подразумевает, что рынок саморегулируется, поэтому равенство предложения и спроса определяет равновесные цены на факторы производства, товары и услуги. Например, все работники трудоустроены, вследствие чего изменение спроса на рабочую силу приводит к изменениям размера заработной платы, а не уровня безработицы. Таким образом, результаты, представленные в основной части текста, не учитывают негативные явления, которые могут провоцировать рост безработицы или простой машин в процессе перемещения трудовых ресурсов и капитала в новое производство. Модель ВОР позволяет оценить степень влияния замедления роста в Китае после выполнения всеми субъектами экономической деятельности корректировок с учётом нового равновесия. Модель не предоставляет информацию об изменениях в экономической активности в процессе адаптации.

Примечание: Описание модели ВОР, используемой в настоящей главе, см. в ENV-Linkages Model, Version X.04, by Dominique van der Mensbrugghe with Jean Chateau, Rob Dellink and Francois Chantre («Модель экологических взаимосвязей», версия X.04, авторы: Доминик ван дер Менсбруг, Жан Шато, Роб Деллинк и Франсуа Шантре).

Снижение экономического роста в Китае, обусловленное замедлением роста производительности во всех секторах, отражается на мировой экономике в форме падения спроса на китайский импорт и сокращения экспортных поставок из Китая. Специализация Китая определяет секторы и страны, которые подвергнутся наибольшему воздействию из-за замедления роста спроса и экспорта в Китае. В 2016 г. Китай, согласно прогнозам[10], будет испытывать большой дефицит основных видов сырья, в частности природных ресурсов, по которым дефицит достигнет 38% от объёма мировой торговли. При этом нераспределённая прибыль Китая оценивается в 12% и 5% от объёма мировой торговли по товарам, требующим низкоквалифицированного и высококвалифицированного труда соответственно. Таким образом, замедление роста в Китае, вероятно, приведёт к снижению спроса на продукты стран, специализирующихся на основных видах сырья, но также вызовет ослабление конкуренции для государств, поставляющих промышленные товары. Одним словом, замедление темпа роста китайской экономики создаёт сложности в некоторых секторах или странах и возможности — в других.

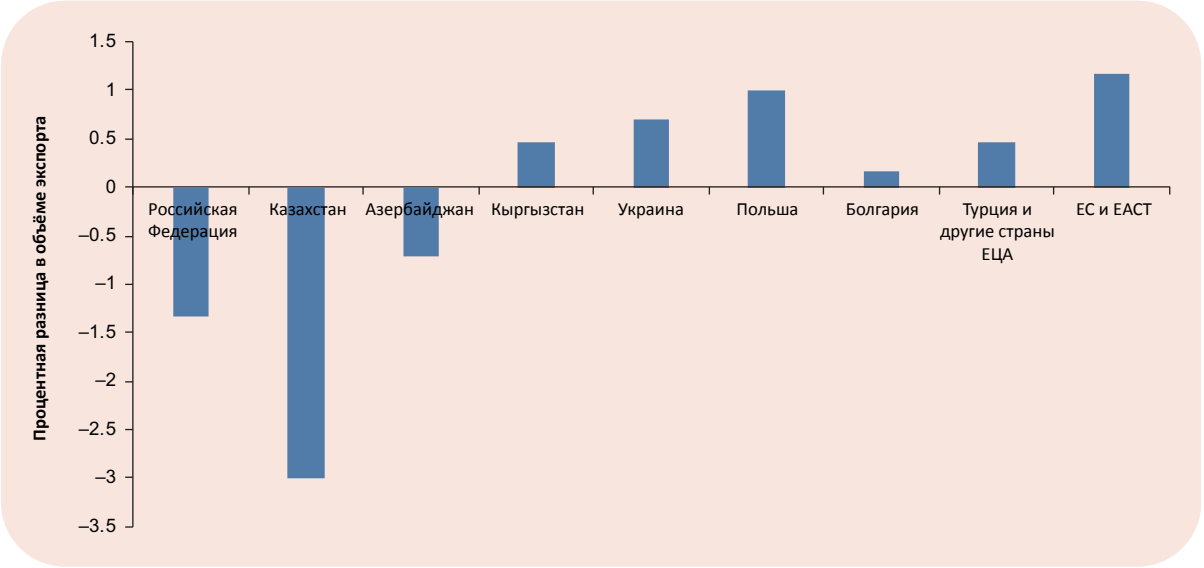
РИСУНОК 2.17 Китай импортирует сырьё и экспортирует промышленные товары (нераспределённая прибыль как процент от объёма мировой торговли, 2016, сценарий обычного хода деятельности)



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

Примечание: Классификация по отраслям приведена в Приложении В.

РИСУНОК 2.18 Замедление роста в Китае оказывает смешанное влияние на объём экспорта ЕЦА (процентная разница в объёме экспорта при замедлении по сравнению со сценарием обычного хода деятельности)



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

Примечание: Процентные разницы между двумя сценариями рассчитаны на 2025 г. (т. е. после 10 лет замедлившегося роста). Классификация по регионам приведена в Приложении В.

Замедление роста в Китае значительно повлияет на торговлю в ЕЦА (Рисунок 2.18). Китай — важный пункт назначения экспорта из восточной части региона: 10% и 24% совокупного экспорта России и Казахстана соответственно поступает в Китай. Западная часть региона в меньшей степени зависит от уровня спроса в Китае. В связи с этим сокращение экспорта в Китай в большей мере отразится на восточной части ЕЦА, чем на западной.

Снижение спроса в Китае особенно сильно повлияет на экспортёров основных видов сырья, главным образом на востоке. Восточная часть региона преимущественно специализируется на производстве и экспорте природных ресурсов и сельскохозяйственных продуктов, а при сценарии обычного хода деятельности произойдёт резкое падение спроса на эти товары в Китае. Замедление провоцирует сокращение общего спроса в Китае на импорт нефти и газа примерно на 12%, при этом объём китайского предложения этих товаров почти не меняется. Аналогичный шок спроса возможен в сельскохозяйственном секторе: спрос в Китае падает на 9%, в то время как предложение Китая сельскохозяйственных продуктов сокращается на 7%. Чтобы компенсировать снижение спроса в Китае, экспортёры сельскохозяйственной продукции и природных ресурсов могут найти новые рынки или увеличить долю на имеющихся рынках. Однако для этого им придётся снизить цены, поэтому масштаб такого замещения ограничен.

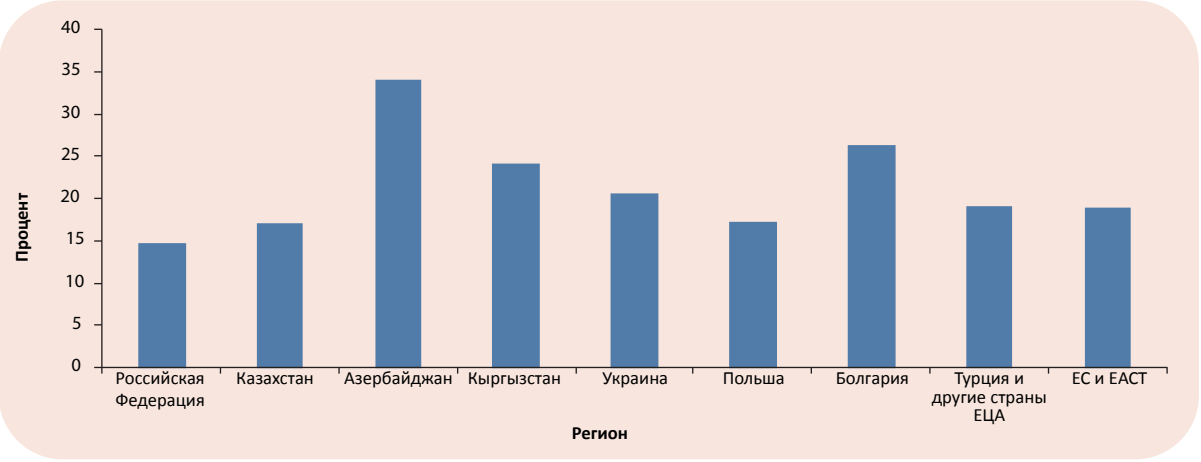
Странам в западной части ЕЦА может быть выгодно замедление роста в Китае. Такие страны, как Польша, Болгария, и государства-члены ЕС, преимущественно специализируются на производстве товаров, требующих высококвалифицированного труда. Замедление вызывает сокращение импорта таких товаров в Китай на 7%, но также приводит к уменьшению китайского экспорта этих товаров почти на 11%. На рынках третьих стран спрос на экспорт из ЕЦА товаров, требующих высококвалифицированного труда, растёт (при моделировании в сопоставлении со сценарием обычного хода деятельности) в связи с относительным повышением стоимости экспорта товаров этой категории из Китая. В целом, замедление роста китайского ВВП может привести к увеличению экспорта из стран в западной части ЕЦА. Этот расчёт влияния на объёмы экспорта основных видов сырья и промышленных товаров свидетельствует о структурном изменении спроса, но не учитывает потенциальные краткосрочные негативные явления (см. Врезку 2.2)

В странах, где основная доля объёма производства и рабочих мест приходится на экспортное производство, последствия замедления роста в Китае, положительные или отрицательные, будут более заметными. Около 13% мирового производства (включая промежуточные продукты) продаётся на внешние рынки. Однако некоторые секторы более «открыты», чем другие. Объём торговли природными ресурсами (металлами, минералами, нефтью и газом) обычно достаточно велик относительно общего объёма производства в секторе, поскольку производство сконцентрировано в ограниченном числе стран. В среднем одна треть мирового объёма производства природных ресурсов продаётся на внешних рынках. Высококвалифицированное производство (т. е. тяжёлая промышленность и сектор инвестиционных товаров) также является достаточно открытым: почти треть объёма поступает

на внешние рынки. Для сравнения в секторе товаров, требующих низкоквалифицированного труда (продовольствие, текстиль и другие сегменты лёгкой промышленности), лишь около 20% от общего производства продаётся на внешних рынках. Сельскохозяйственные секторы обычно ещё менее открыты, поскольку многие страны проводят политику самообеспечения продовольствием, и внешняя торговля в сельскохозяйственном секторе менее развита по сравнению с другими отраслями.

Такая же модель характерна и для стран ЕЦА. Доля экспорта стран, специализирующихся на поставках нефти и газа, может превышать половину всего объёма производства в секторе. По регионам ЕЦА разница в соотношении экспорта и объёма производства невелика. Отчасти это объясняется тем, что в большинстве стран доля экспортируемых услуг мала по сравнению с другими секторами, а на услуги обычно приходится большая доля производства. Однако в странах в менее развитой восточной части региона ЕЦА более высокое соотношение экспорта к объёму производства (хотя Россия — важное исключение), чем в более развитой западной части ЕЦА (Рисунок 2.19). Таким образом, (негативное) влияние замедления роста китайского ВВП будет немного заметнее в восточной части, чем (положительное) влияние на ВВП на западе.

РИСУНОК 2.19 Доля экспорта в ВВП больше на востоке (прогноз соотношения экспорта к ВВП в 2016 г. по текущим ценам, %)



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

Примечание: показатели по экспорту основанны на данных счетов национального дохода, и поэтому включают в себя и товары, и услуги. Классификация по отраслям приведена в Приложении В.

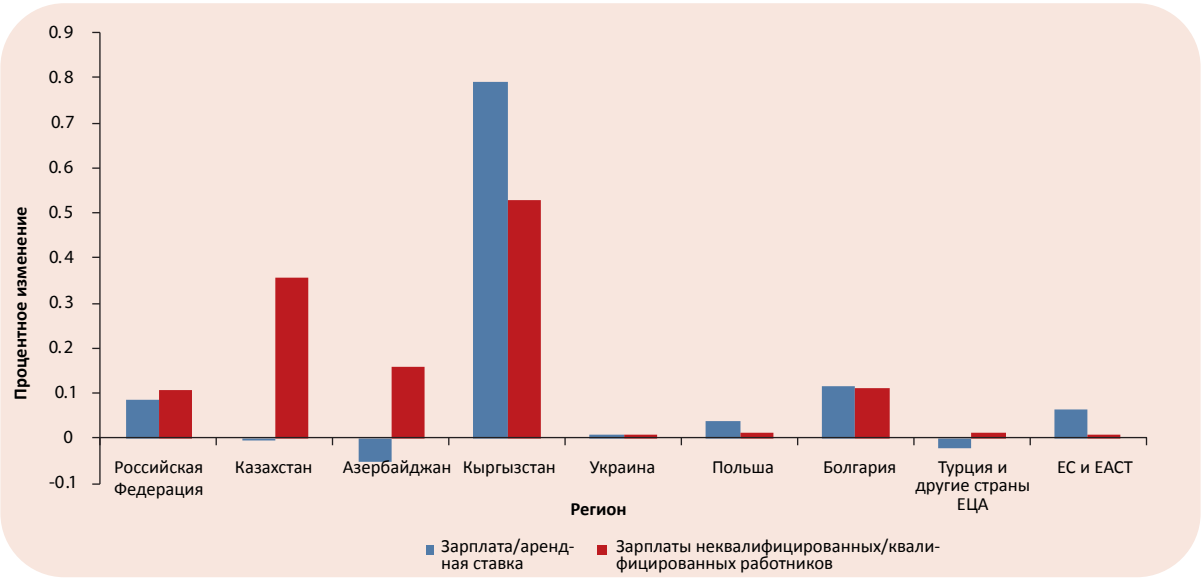
Замедление роста в Китае также отразится на условиях торговли стран ЕЦА. При замедлении роста спроса на импорт в Китае соотношение экспортных и импортных цен в стране вырастет на 2,4% (улучшение составит 0,6% от ВВП) в сопоставлении со сценарием обычного хода деятельности. Изменение условий торговли в странах западной части ЕЦА будет минимальным. Снижение спроса в Китае приведёт к падению цен на нефть, газ и минералы, импортируемые этими странами, что сбалансирует некоторое снижение цен на экспортируемые ими промышленные товары, когда они перейдут с китайского на другие рынки (и рост цен на китайские товары, которые западные страны

ЕЦА продолжают импортировать)[11]. Для восточной части ЕЦА, напротив, замедление роста в Китае приведёт к снижению цен на экспортируемые этими странами нефть, газ и минералы. Падение цен на экспортируемые ими товары приведёт к снижению реального валютного курса в большинстве стран восточной части ЕЦА, при этом в западной части колебания реального валютного курса будут незначительными.

Замедление роста в Китае более выгодно для низкоквалифицированных рабочих, нежели для высококвалифицированных специалистов, и для рынка труда, чем для капитала. Китай специализируется на производстве товаров, требующих низкоквалифицированного труда, поэтому замедление роста китайского экспорта приведёт к повышению спроса на товары, производимые низкоквалифицированными рабочими в других странах, благодаря чему их зарплаты вырастут относительно зарплат высококвалифицированных специалистов (Рисунок 2.20). В то же время снижение спроса в Китае на относительно капиталоёмкие товары, такие как нефть, газ и минералы, приведёт к сокращению доходности капитала в отличие от увеличения зарплат, выгодного всем работникам. Поскольку замедление роста в Китае окажет большее влияние на условия торговли и реальный валютный курс в восточной части ЕЦА, чем в западной, воздействие на цены на факторы производства также будет более значительным на востоке.

Таким образом, замедление роста в Китае приведёт к снижению темпа повышения спроса на экспортируемые странами ЕЦА нефть, газ и минералы, что особенно сильно отразится на восточной части ЕЦА. Спрос в Китае на экспортируемые промышленные товары будет также замедляться, при этом его конкурентоспособность относительно экспортёров товаров на

РИСУНОК 2.20 **Замедление в Китае способствует росту зарплат, особенно неквалифицированных рабочих (процентное изменение замедления в Китае в сопоставлении со сценарием обычного хода деятельности)**



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

рынках третьих стран снизится, благодаря чему их совокупный объём экспорта увеличится в отличие от сценария обычного хода деятельности. Замедление роста спроса на капиталоёмкие товары приводит к снижению доходности капитала в отличие от зарплат, в то время как сокращение предложения экспортируемых Китаем товаров влечёт за собой повышение зарплат низкоквалифицированных рабочих относительно зарплат высококвалифицированных специалистов.

Хотя величины гораздо меньше, этот сценарий — в некотором смысле зеркальное отображение роли, которую Китай играл на протяжении последних тридцати лет. Стремительный рост в Китае обеспечил значительные выгоды для мировой экономики: рост предложения недорогих товаров, возможности получения дохода от инвестиций иностранными фирмами и повышение эффективности глобальных сетей поставок. При этом выход Китая на мировые рынки имел важные последствия, связанные с распределением: увеличение предложения товаров, требующих низкоквалифицированного труда, и быстрый рост спроса на капиталоёмкие продукты привели к сокращению зарплат низкоквалифицированных работников по сравнению с высококвалифицированными специалистами и увеличению доходности капитала относительно зарплат. Таким образом, рост Китая в определённой степени привёл к повышению неравенства в остальных странах. Замедление роста производительности в Китае, сопровождающееся увеличением зарплат низкоквалифицированных рабочих, может ослабить рост потребления, но также будет означать частичную инверсию этого влияния на распределение.

2.6 Ребалансировка: изменение возможностей

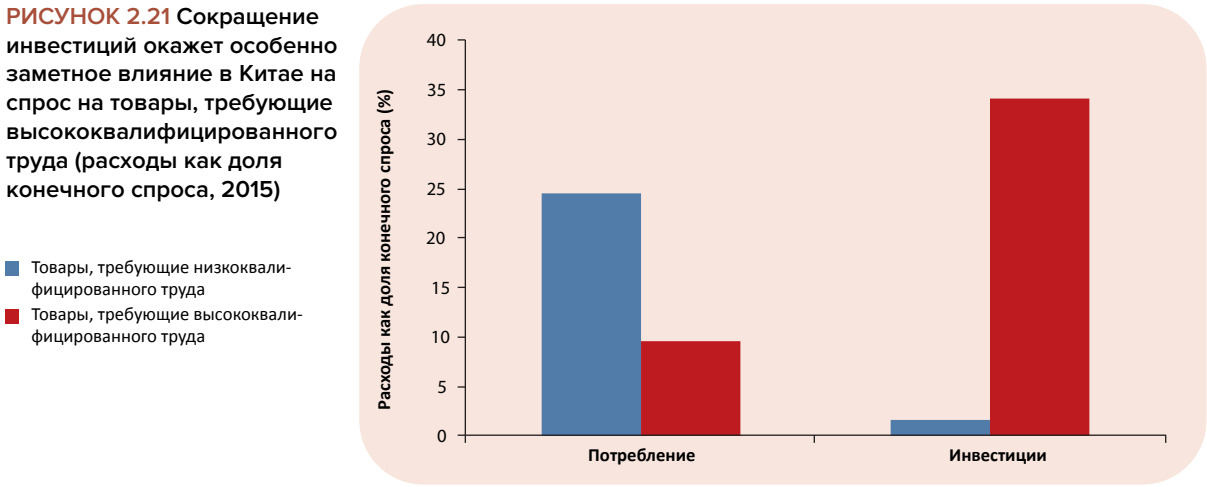
Влияние замедлившегося роста производительности в Китае на мировую экономику будет зависеть от степени структурных изменений. Сценарий, описанный в разделе 2.5, основан на допущении, что снижение производительности будет равномерным в разных секторах. В данном разделе мы изучаем влияние структурных изменений в Китае, которые могут способствовать росту на фоне ухудшения конкурентной позиции Китая в секторе товаров, производство которых требуется низкоквалифицированного труда. В некоторой степени такие изменения могут произойти спонтанно по мере замедления роста производительности и снижения прибыльности низкоквалифицированного производства, однако реформирование политики может способствовать этому процессу.

Как обсуждалось в разделе 2.2, структурные изменения, необходимые для ребалансировки китайской экономики, которые окажут значительное влияние на ЕЦА, включают в себя переход от инвестиций к потреблению, повышение конкурентного преимущества в секторе товаров, требующих высококвалифицированного труда, и увеличение ПИИ, направляемых в другие страны. Для отражения сценария ребалансировки в модели ВОР используются следующие допущения:

(i) В 2015 г. объём инвестиций составил 42 % ВВП, в то время как потребление — 35 % (13 % — государственные расходы и оставшаяся часть — чистый экспорт). Мы исходим из того, что за 10 лет доля инвестиций в ВВП сократится более чем на 15 %, при этом доля потребления увеличится соответствующим образом. Более медленный рост инвестиций по сравнению с уровнем потребления будет означать замедление роста спроса в Китае на капитальные товары, поскольку на продукцию, требующую высококвалифицированного труда, (а это преимущественно капитальные товары) приходится 34,1 % инвестиционного спроса, а на потребительский спрос — лишь 9,5 % (Рисунок 2.21). Таким образом, спрос в Китае на импорт капитальных товаров, вероятно, замедлится.

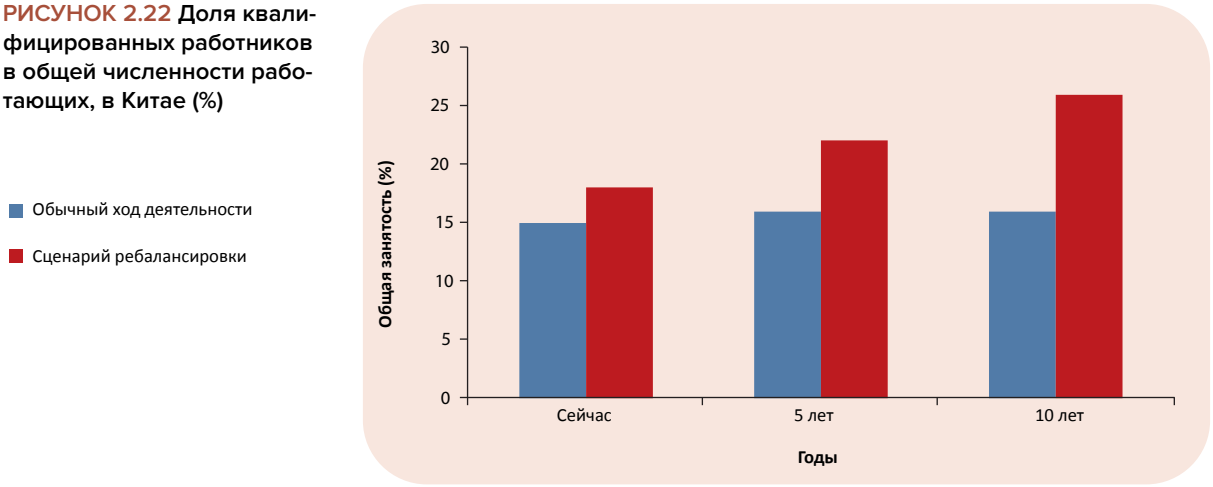
(ii) Увеличение инвестиций в образование приведёт к притоку квалифицированных рабочих в состав трудовых ресурсов. Мы исходим из того, что доля квалифицированных работников в Китае в течение ближайших 10 лет вырастет почти вдвое, или на 100 миллионов квалифицированных рабочих (Рисунок 2.22). Увеличение доли квалифицированных работников позволит Китаю

РИСУНОК 2.21 Сокращение инвестиций окажет особенно заметное влияние в Китае на спрос на товары, требующие высококвалифицированного труда (расходы как доля конечного спроса, 2015)



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

РИСУНОК 2.22 Доля квалифицированных работников в общей численности работающих, в Китае (%)



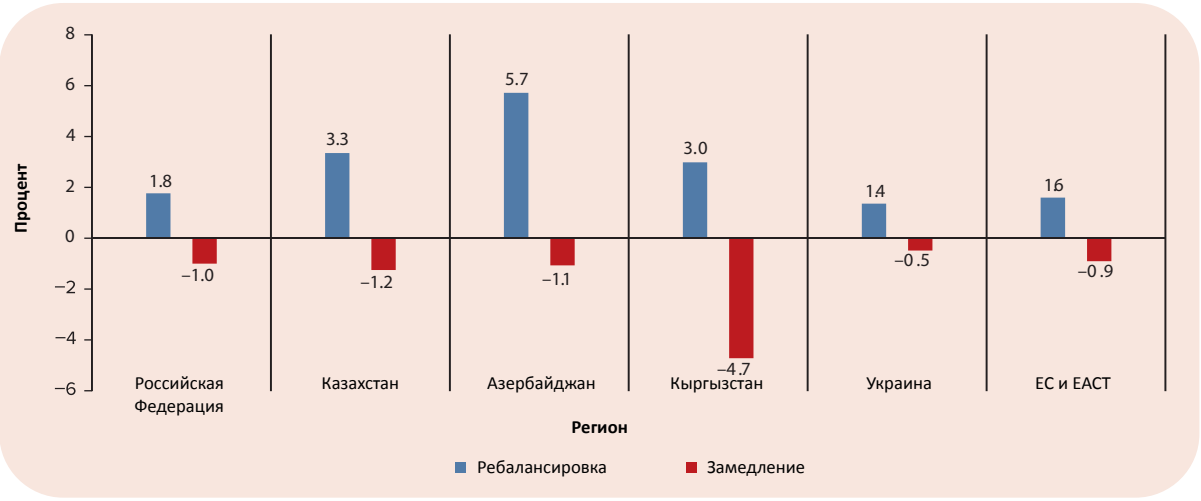
Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

повысить своё конкурентное преимущество в секторе товаров, требующих высококвалифицированного труда, что будет иметь важные последствия для торговли Китая со странами ЕЦА.

(iii) Наконец, моделирование предусматривает увеличение объёма ПИИ из Китая в другие страны на 5 процентных пунктов от ВВП в течение следующих 10 лет. Такой рост инвестиций распределён пропорционально ВВП тех стран, в которые сейчас направляются ПИИ из Китая, за исключением Центральной Азии, получающей наибольшую долю. Больший приток ПИИ приведёт к увеличению основного капитала и, следовательно, к росту, что позволит финансировать больший объём импорта, а также повлечёт за собой повышение валютного курса, что, в свою очередь, изменит как торговый баланс, так и структуру торговли.

Сценарий ребалансировки окажет на страны ЕЦА иное влияние, чем замедление роста, обсуждавшееся в разделе 2.5. Изменение баланса приведёт к увеличению потребления домохозяйствами (в постоянных ценах) во всём регионе, в то время как замедление вызовет сокращение потребления домохозяйствами. Восточная часть региона получит больше выгод по сравнению с западной в результате изменения относительного преимущества Китая в секторе промышленных товаров (см. ниже). Увеличение потока ПИИ из Китая, вероятно, будет способствовать росту производства природных ресурсов в восточной части ЕЦА, при этом возможности получения прибыли для международных фирм в более развитых странах западной части региона сократятся. Уровень расходов населения окажет довольно значительное влияние на некоторые страны Центральной Азии. Например, при моделировании ребалансировки к 2025 году уровень потребления домохозяйствами в Азербайджане вырастает почти на 6%. Напротив, увеличение потребления домохозяйствами в Западной Европе относительно невелико.

РИСУНОК 2.23 Изменение потребительских расходов по сравнению со сценарием обычного хода деятельности (%)

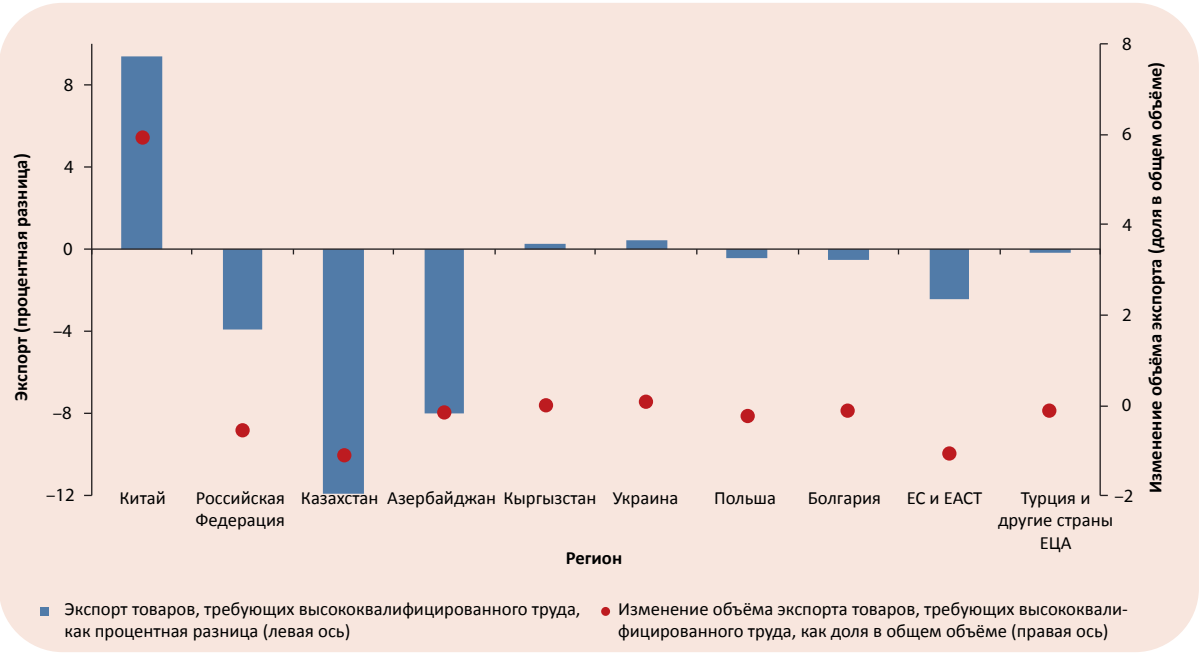


Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

Сценарий ребалансировки особенно сильно влияет на торговлю в секторе товаров, требующих высококвалифицированного труда. В сопоставлении со сценарием обычного хода деятельности к 2025 году Китай сократит импорт товаров, требующих высококвалифицированного труда, на 21 % и увеличит экспорт в этой категории на 9 %. Рост экспорта частично объясняется увеличением доли высококвалифицированных рабочих, а также тем, что увеличившиеся потоки прямых иностранных инвестиций из Китая приводят к росту спроса на товары, требующие высококвалифицированного труда, за рубежом, особенно в странах, являющихся близкими торговыми партнёрами Китая[12].

Влияние изменений спроса и предложения в Китае в секторе товаров, требующих высококвалифицированного труда, на различные страны зависит как от их географического расположения, так и от товарной специализации. Например, к 2025 г. экспорт Казахстана в Китай товаров, требующих высококвалифицированного труда, на 12 % меньше при сценарии ребалансировки по сравнению со сценарием обычного хода деятельности (Рисунок 2.24). В Казахстане на экспорт товаров, требующих высококвалифицированного труда, приходится лишь 9 % от общего объёма экспорта, при этом более половины этих товаров поставляется в Китай. Совокупный экспорт Казахстана сокращается только на 1,1 %. Экспорт Западной Европы товаров, требующих высококвалифицированного труда, лишь на 2,5 % меньше при сценарии ребалансировки по сравнению со сценарием обычного хода деятельности.

РИСУНОК 2.24 Ребалансировка приводит к увеличению китайского экспорта товаров, требующих высококвалифицированного труда, и сокращению экспорта этой категории товаров из ЕЦА (процентная разница между сценариями ребалансировки и обычного хода деятельности)



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

Примечание: Процентные разницы между двумя сценариями рассчитаны на 2025 г. (т. е. после 10 лет ребалансировки).

Классификация по регионам приведена в Приложении B.

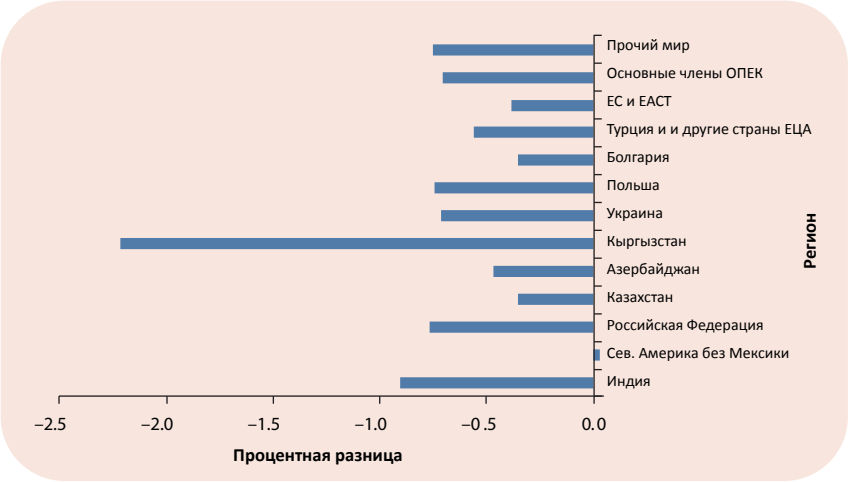
В Западной Европе на экспорт этих товаров приходится 43% от общего объёма, при этом лишь 7% поставляется в Китай. Таким образом, совокупный экспорт Западной Европы также сокращается на 1,1%. Иными словами, Западная Европа специализируется на высококвалифицированном производстве товаров в большей степени, чем Казахстан (и другие страны Центральной Азии), в связи с чем более подвержена влиянию падения спроса на товары этой категории. Но в то же время Западная Европа гораздо более диверсифицирована в том, что касается географического расположения стран назначения экспорта, благодаря чему снижение спроса в Китае не будет для неё столь значительным.

Сценарий ребалансировки, в частности увеличение доли квалифицированных работников в Китае, приведёт к сокращению неравенства в мировой экономике. Появление приблизительно 100 миллионов новых квалифицированных работников в китайской экономике повлияет на надбавки, которые выплачиваются получившим образование сотрудникам за руководство неквалифицированными рабочими. Китай начинает импортировать меньший объём товаров, требующих высококвалифицированного труда, и фактически увеличивает свой экспорт товаров этой категории всем торговым партнёрам. Это приводит к снижению зарплат квалифицированных сотрудников (как правило, получающих более высокий доход) относительно зарплат низкоквалифицированных рабочих (обычно получающих меньший доход). Надбавка за квалификацию уменьшается во всех группах стран, за исключением Северной Америки (Рисунок 2.25). В некоторых странах, например в Кыргызстане, надбавки снизятся более чем на два процентных пункта[13]. Это произойдёт в результате расширения секторов, где в большем объёме задействованы неквалифицированные рабочие: это главным образом сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность[14]. По тем же причинам городская надбавка (разница между размером зарплат неквалифицированных работников, занятых в обрабатывающей промышленности и секторе услуг, по сравнению с зарплатами работников сельскохозяйственной отрасли) сокращается при сценарии ребалансировки по сравнению со сценарием обычного хода деятельности. Иными словами, специализация на производстве экспортных товаров, в частности сельскохозяйственной продукции, означает повышение спроса на неквалифицированных рабочих, в результате чего их зарплаты увеличатся (Рисунок 2.26). Переход с инвестиций на потребление в Китае также приводит к снижению спроса на капитальные товары (а это преимущественно товары, требующие высококвалифицированного труда) и, следовательно, к уменьшению доходности капитала в отношение труда.

2.7 Выводы

Китай важен для ЕЦА. За последние два десятилетия импорт ЕЦА из Китая стремительно вырос, и сегодня Китай — крупнейший партнёр ЕЦА по импорту вне региона. Экспорт ЕЦА в Китай также увеличивался, хотя и медленнее по сравнению с импортом из Китая. Китай также составляет значительную конкуренцию для экспортных продуктов ЕЦА на рынках третьих стран и может ока-

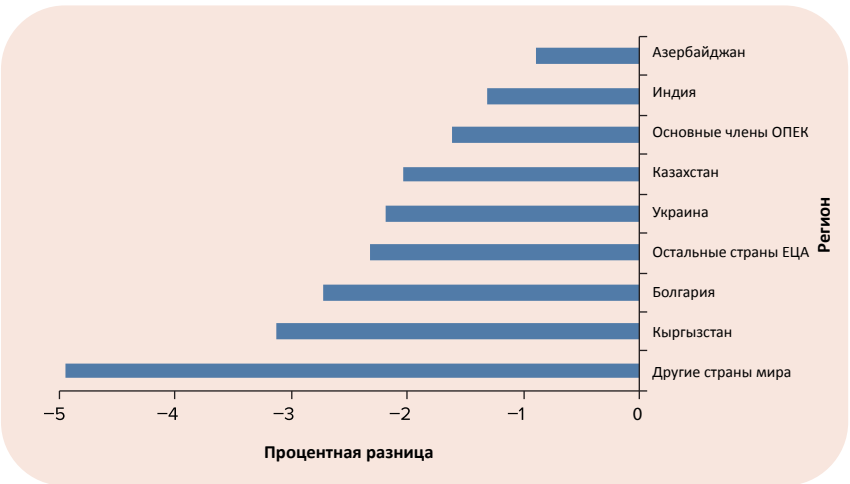
РИСУНОК 2.25 Ребалансировка в Китае приводит к сокращению надбавки за квалификацию во всём мире (процентная разница в надбавке за квалификацию при сценариях ребалансировки и обычного хода деятельности)



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

Примечание: Процентные разницы между двумя сценариями рассчитаны на 2025 г. (на данном рисунки учитывается только изменение доли квалифицированных работников, т. н. увеличение потребления или потоков капитала не учитываются). Классификация по регионам приведена в Приложении В.

РИСУНОК 2.26 Повышение квалификации в Китае приводит к снижению зарплат низкоквалифицированных рабочих, занятых в городах (процентная разница между зарплатами неквалифицированных рабочих в городах по сравнению с зарплатами в сельской местности при сценарии ребалансировки по сравнению со сценарием обычного хода деятельности)



Источник: расчёт автора на основе моделирования ВОР.

Примечание: Процентные разницы между двумя сценариями рассчитаны на 2025 г. (на данном рисунки учитывается только изменение доли квалифицированных работников, т. н. увеличение потребления или потоков капитала не учитываются). Классификация по регионам приведена в Приложении В.

зывать существенное влияние на мировые цены на природные ресурсы ЕЦА. Экспорт из многих стран в восточной части ЕЦА по-прежнему ниже уровня, рассчитанного на базе гравитационной модели, что свидетельствует о значительном потенциале увеличения объёма их экспорта в будущем. Напротив, в большинстве стран в западной части ЕЦА объём экспорта приблизился к показателям, выведенным на основании гравитационной модели, или превысил их, что означает меньший потенциал для наращивания экспорта.

В будущем изменения крупной и динамичной экономики Китая создадут значительные возможности и сложности для стран ЕЦА. Влияние Китая на отдельные страны ЕЦА будет существенно различаться в зависимости от структуры их экономики. Для оценки этого влияния изучаются три сценария:

снижение реального валютного курса в странах ЕЦА на основе опыта 2015 г., замедление роста производства в Китае и ребалансировка китайской экономики. Ключевые выводы для ЕЦА исходя из этих сценариев:

- В 2015 г. во всех странах ЕЦА произошло снижение валютных курсов относительно юаня, что улучшило конкурентную позицию продукции ЕЦА в Китае, на рынках третьих стран и на внутреннем рынке государств ЕЦА.

- Дальнейшее замедление роста производительности в Китае ухудшит конкурентоспособность стран в восточной части ЕЦА. Снижение спроса на экспортируемые ими природные ресурсы приведёт к сокращению экспорта и снижению соотношения экспортных и импортных цен в этих странах. Напротив, замедление роста производительности в Китае улучшит конкурентную позицию экспортёров промышленных товаров, что будет выгодно более развитым странам в западной части ЕЦА. Замедление роста производительности в Китае будет также означать изменения в распределении дохода: рост зарплат при снижении доходности капитала и увеличение зарплат низкоквалифицированных рабочих по сравнению с высококвалифицированными, особенно в восточной части ЕЦА.

- Ребалансировка китайской экономики, подразумевающая ускорение роста потребления и меры, направленные на наращивание производства товаров, требующих высококвалифицированного труда, в большинстве случаев будет более выгодна восточной части ЕЦА, чем западной. Конкурентоспособность Китая в секторе товаров, требующих высококвалифицированного труда, вырастет, что повлияет на развитые страны в западной части ЕЦА, при этом спрос на товары, требующие низкоквалифицированного труда, в странах ЕЦА может повыситься.

Анализ возможностей и проблем, которые могут возникать из экономических отношений между ЕЦА и Китаем, позволяет сделать важные выводы для корректировки политики. Чтобы максимально выгодно использовать возможности, появляющиеся в результате изменения параметров экспорта, обусловленного изменениями сравнительного преимущества Китая, и ограничить связанные с этим негативные последствия, требуется гибкость рынков труда и капитала. Для улучшения гибкости особенно большое значение имеют реформы в политике. Однако даже при текущей политике страны ЕЦА обладают значительным потенциалом для выгодного использования этих возможностей. Осознание этого потенциала и понимание масштаба и направления изменений, возникающих из торговых отношений между ЕЦА и Китаем, позволят сделать важные выводы для разработки реформ, необходимых для улучшения благосостояния.

Приложение A: Гравитационная модель

Гравитационная модель

Гравитационная модель охватывает 208 стран и регионов и период с 1996 г. по 2014 г. Информация о торговле получена из базы данных UN Comtrade. Сведения о реальных валютных курсах поступают из базы данных Global Economic Monitoring. Данные о ВВП на душу населения и численности населения взяты из базы данных World Development Indicators. По Андерсону (2011), модель основана на методе псевдомаксимального правдоподобия Пуассона (ПМПП) и учитывает нулевые данные. Ниже кратко описаны уравнение для оценок и результаты.

$$Ln(trade_{ijt}) = \alpha + \beta_1 \ln(real\ exchange\ rate) + \beta_2 \ln(real\ GDPpc_{it}) + \beta_3 \ln(real\ GDPpc_{jt}) + \beta_4 \ln(pop_{it}) + \beta_5 \ln(pop_{jt}) + \beta_6 \ln(distance_{ij}) + \beta_7 contiguous_{ij} + \beta_8 colonial\ link_{ij} + \beta_9 common\ language_{ij} + \beta_{10} EU_{ijt} + \beta_{11} other\ RTA_{ijt} + \beta_{12} WTO_{it} + \beta_{13} WTO_{jt} + Z_i + Z_j + Z_t + u_{ijt}$$

где $Ln(trade_{ijt})$ — торговля между страной происхождения i и страной назначения j в период t. Z_i, Z_j и Z_t — фиксированные эффекты по стране и году.

ТАБЛИЦА A1 Результаты расчётов на основе гравитационной модели

	Сельское хозяйство	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Все отрасли
Ln (реальный валютный курс)	−0,22***	−0,23***	−0,39***	−0,32***	−0,32***
Ln (ВВП на душу населения 2005 USD_страна происхождения)	−0,27***	0,35***	−0,02***	0,62***	0,40***
Ln (ВВП на душу населения 2005 USD_страна назначения)	1,29***	1,04***	0,88***	0,96***	0,97***
Ln (население страны происхождения)	−1,09***	0,61***	0,34***	−0,17***	0,32***
Ln (население страны назначения)	1,39***	0,98***	1,42***	0,34***	0,56***
Ln (расстояние)	−0,69***	−1,02***	−0,56***	−0,54***	−0,54***
Сопредельные страны	0,63***	0,50***	0,66***	0,47***	0,55***
Колониальные связи	0,44***	0,77***	0,43***	0,13***	0,22***
Общий язык	0,08***	0,30***	0,25***	0,20***	0,20***
Иное региональное соглашение о торговле	0,52***	0,58***	0,54***	0,57***	0,58***
Европейский Союз	1,37***	0,71***	1,15***	0,93***	0,95***
1, если страна происхождения — сторона ГАТТ/ВТО	−0,12***	0,03***	0,25***	0,23***	0,20***
1, если страна назначения — сторона ГАТТ/ВТО	0,26***	0,60***	0,01***	0,21***	0,18***
Постоянная	5,61***	−15,66***	−15,60***	2,67***	−4,61***
Наблюдения	411 728	301 408	472 639	479 037	486 723

Моделирование потенциальных изменений экспорта исходя из снижения валютных курсов

В выборке рассчитывается снижение реального валютного курса для каждой пары стран за период с января 2015 г. по февраль 2016 г. Ожидаемое процентное изменение экспорта — произведение эластичности реального валютного курса для каждого сектора, рассчитанного с помощью гравитационного уравнения, и изменения фактического валютного курса. Это ожидаемое процентное изменение объёма экспорта применяется к двустороннему товарообороту 2014 г. для каждой пары торговых партнёров (на основе имеющихся актуальных данных о торговле). Затем результаты агрегируются по каждой стране и региону. Таким образом, суммарное влияние на экспорт зависит не только от величины изменения реального валютного курса, но также от модели торговли каждой страны или региона, т. е. влияние увеличивается, если валютный курс в стране снизился/вырос относительно важного торгового партнёра. Например, уровни реальной девальвации в России и Центральной Азии относительно всего мира аналогичны, однако ожидаемый процентный рост совокупного экспорта в России выше, чем в Центральной Азии. Частично это объясняется тем, что Россия — один из крупнейших торговых партнёров стран Центральной Азии, валютный курс которых относительно России не снизился. С другой стороны, на страны Центральной Азии приходится относительно небольшая доля совокупного российского экспорта.

Ожидаемое влияние снижения реального валютного курса в ЕЦА на объём экспорта региона рассчитывается исходя из допущения, что все другие определяющие факторы торговли в гравитационном уравнении останутся такими же, как в 2014 г. В реальности это допущение маловероятно. Существенное падение цен на нефть, ставшее одним из главных факторов снижения реальных валютных курсов в восточной части региона в последние два года, вероятно, окажет значительное влияние на реальную экономику, что, в свою очередь, отразится на товарообороте (возможно, противоположным образом относительно влияния на реальный валютный курс). Таким образом, данное моделирование показывает частичное влияние изменения реального валютного курса на двусторонний товарооборот.

Классификация по регионам и отраслям

При агрегировании результатов гравитационной модели по группам регионов используется классификация регионов, приведённая в Таблице 0.1 на странице xi.

ТАБЛИЦА А2 Классификация по секторам

Группы отраслей	Отрасль
Сельское хозяйство	Рис-зерно; пшеница; злаковое зерно н.о.д.к.; овощи, фрукты, орехи; масличное семя; сахарный тростник, сахарная свёкла; клетчатка растительного происхождения; зерновые н.о.д.к.; крупный и мелкий рогатый скот, лошади; продукты животноводства н.о.д.к.; непастеризованное молоко; шерсть, коконы шелкопряда; лесоводство; рыбный промысел
Природные ресурсы	Уголь; нефть; газ; минералы н.о.д.к.; нефтепродукты и продукты из угля
Низкоквалифицированное производство	Продукты из говядины; мясные продукты н.о.д.к.; растительные масла и жиры; молочные продукты; обработанный рис; сахар; пищевые продукты н.о.д.к.; напитки и табачные изделия; текстиль; готовая одежда; кожгалантерея; лесоматериалы; продукты минерального происхождения н.о.д.к.; чёрные металлы; металлы н.о.д.к.; металлопродукция; промышленные товары н.о.д.к.
Высококвалифицированное производство	Бумажная продукция, издательское дело; химические, резиновые и пластиковые продукты; автомобили и запчасти Транспортное оборудование н.о.д.к.; электронное оборудование; машины и оборудование н.о.д.к.

Источник: Отрасли классифицируются в соответствии с МСОК (Версия 3) Группы отраслей классифицируются согласно Лакатосу и др. (2015).

Примечание: н.о.д.к.= не отнесённые к другим категориям.

Ссылки

Anderson, James E. 2011. «The Gravity Model,» (Джеймс Е. Андерсон. 2011. «Гравитационная модель») Annual Review of Economics 3(1): стр. 133–160.

Lakatos, Csilla, Maryla Maliszewska, and Israel Osorio-Rodarte. 2015. «China's Slowdown and Rebalancing: Potential Growth and Poverty Impacts on Sub-Saharan Africa.» (Сцилла Лагактов, Марила Млицевска и Израиль Осорио-Родарте. 2015. «Замедление и ребалансировка в Китае: потенциальный рост и влияние на уровень бедности в Тропической Африке») Mimeo.

Приложение B: Модель вычислимого общего равновесия

Дополнительные таблицы

Настоящее приложение содержит более подробную информацию об исходных показателях товарооборота и влиянии замедления роста в Китае, смоделированного с помощью модели BOP.

В нижеприведённых таблицах приводятся первоначальные показатели товарооборота. В первых двух таблицах указаны доли импортёров (Таблица B1) и экспортёров (Таблица B2) на мировом рынке по широким категориям товаров и услуг, т. е. объём импорта и экспорта каждой страны как доля от совокупного мирового объёма импорта и экспорта.

ТАБЛИЦА B1 Доля на мировом рынке по импортёрам и товарам (%)

Импортёр:	Сельское хозяйство	Животноводство	Нефтегазовый сектор и нефтепереработка	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Низкоквалифицированные услуги	Высококвалифицированные услуги	Общий объём торговли
Китай	22	23	10	39	6	10	6	3	10
Индия	2	1	6	7	3	2	2	3	3
Сев. Америка без Мексики	8	8	16	3	15	17	11	15	15
Российская Федерация	2	2	0	1	2	2	2	2	2
Казахстан	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Азербайджан	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кыргызская Республика	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Украина	0	0	1	1	0	0	0	0	0
Польша	1	2	1	1	1	1	1	1	1
Болгария	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Турция и другие страны ЕЦА	3	6	4	2	5	5	3	3	4
ЕС и ЕАСТ	26	30	26	16	34	30	42	45	32
Крупнейшие страны ОПЕК	7	6	3	2	6	5	5	6	5
Другие страны мира	29	21	32	29	27	27	26	22	27

Источник: данные ПАГТ за 2011 г., прогнозируемые с помощью модели BOP на 2016 г.; процентные доли, рассчитанные исходя из текущих цен.

ТАБЛИЦА B2 Доля на мировом рынке по экспортёрам и товарам (%)

Импортёр:	Сельское хозяйство	Животноводство	Нефтегазовый сектор и нефтепереработка	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Низкоквалифицированные услуги	Высококвалифицированные услуги	Общий объём торговли
Китай	2	4	2	1	18	16	5	3	11
Индия	2	1	3	3	3	1	1	4	2
Сев. Америка без Мексики	28	19	8	8	9	13	9	20	12
Российская Федерация	2	0	12	5	2	1	2	1	3
Казахстан	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Азербайджан	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Кыргызская Республика	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Украина	1	0	0	1	1	0	1	0	0
Польша	0	1	0	0	1	1	1	1	1
Болгария	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Турция и другие страны ЕЦА	4	6	2	1	5	4	5	3	4
ЕС и ЕАСТ	18	34	13	7	30	33	41	48	31
Крупнейшие страны ОПЕК	3	2	33	11	3	2	4	3	7
Другие страны мира	39	33	24	60	27	29	29	18	28

Источник: данные ПАГТ за 2011 г., прогнозируемые с помощью модели ВОР на 2016 г.; процентные доли, рассчитанные исходя из текущих цен.

В следующих двух таблицах указана степень важности торговых партнёров для Китая, т. е. объём импорта Китая из конкретной страны как процентная доля от его совокупного импорта (Таблица B3), и аналогичная информация по экспорту (Таблица B4).

ТАБЛИЦА B3 Импорт в Китай по странам происхождения и товарам (%)

Импортёр:	Сельское хозяйство	Животноводство	Нефтегазовый сектор и нефтепереработка	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Низкоквалифицированные услуги	Высококвалифицированные услуги	Общий объём торговли
Индия	3	0	0	7	3	1	3	8	2
Сев. Америка без Мексики	40	25	1	4	11	11	5	20	11
Российская Федерация	3	0	11	3	3	1	1	1	3
Казахстан	0	0	4	1	2	0	0	0	1
Азербайджан	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кыргызская Республика	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Украина	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Польша	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Болгария	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Турция и другие страны ЕЦА	1	1	4	1	1	1	3	3	2
ЕС и ЕАСТ	1	17	1	2	15	19	27	30	14
Крупнейшие страны ОПЕК	1	0	32	11	4	3	5	8	8
Другие страны мира	51	56	46	70	61	63	56	31	59

Источник: данные ПАГТ за 2011 г., прогнозируемые с помощью модели ВОР на 2016 г.; процентные доли, рассчитанные исходя из текущих цен.

ТАБЛИЦА B4 Экспорт из Китая по странам назначения и товарам (%)

Импортёр:	Сельское хозяйство	Животноводство	Нефтегазовый сектор и нефтепереработка	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Низкоквалифицированные услуги	Высококвалифицированные услуги	Общий объём торговли
Индия	3	1	7	5	2	4	2	3	3
Сев. Америка без Мексики	6	14	3	9	24	26	11	20	24
Российская Федерация	6	1	2	1	3	2	3	2	2
Казахстан	1	0	2	0	1	0	1	0	1
Азербайджан	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кыргызская Республика	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Украина	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Польша	0	2	0	1	1	1	0	0	1
Болгария	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Турция и другие страны ЕЦА	1	2	1	2	2	4	2	2	3
ЕС и ЕАСТ	10	34	7	13	21	18	33	28	20
Крупнейшие страны ОПЕК	12	2	8	3	6	6	7	11	6
Другие страны мира	60	43	70	65	39	39	40	34	40

Источник: данные ПАГТ за 2011 г., прогнозируемые с помощью модели ВОР на 2016 г.; процентные доли, рассчитанные исходя из текущих цен.

В следующих двух таблицах показана степень важности Китая как страны происхождения импорта (Таблица B5) или как страны назначения экспорта (Таблица B6) для различных торговых партнёров.

ТАБЛИЦА B5 Импорт из Китая как процентная доля от объёма импорта из всех стран

Импортёр:	Сельское хозяйство	Животноводство	Нефтегазовый сектор и нефтепереработка	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Низкоквалифицированные услуги	Высококвалифицированные услуги	Общий объём торговли
Индия	2	4	2	1	15	33	6	3	13
Сев. Америка без Мексики	1	7	0	4	28	24	5	3	18
Российская Федерация	4	1	17	2	25	16	7	3	15
Казахстан	10	1	27	2	54	26	6	2	25
Азербайджан	0	0	1	5	9	8	6	2	7
Кыргызская Республика	11	12	2	0	78	34	5	2	53
Украина	2	1	0	1	19	13	4	2	9
Польша	1	6	1	2	10	9	1	0	7
Болгария	1	1	0	0	4	7	5	1	4
Турция и другие страны ЕЦА	1	1	0	1	8	12	2	2	8
ЕС и ЕАСТ	1	4	1	1	11	9	4	2	7
Крупнейшие страны ОПЕК	3	1	6	2	19	19	7	5	15
Другие страны мира	3	8	4	3	26	23	8	4	17
Весь мир	2	4	2	1	18	16	5	3	11

Источник: данные ПАГТ за 2011 г., прогнозируемые с помощью модели ВОР на 2016 г.; процентные доли, рассчитанные исходя из текущих цен.

ТАБЛИЦА B6 Экспорт в Китай как процентная доля от объёма экспорта во все страны

Импортёр:	Сельское хозяйство	Животноводство	Нефтегазовый сектор и нефтепереработка	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Низкоквалифицированные услуги	Высококвалифицированные услуги	Общий объём торговли
Индия	30	8	0	78	5	5	12	7	8
Сев. Америка без Мексики	31	31	1	19	8	9	4	3	9
Российская Федерация	27	11	9	24	11	12	3	2	10
Казахстан	2	26	22	34	26	46	2	2	24
Азербайджан	1	0	0	70	0	11	1	2	1
Кыргызская Республика	1	46	25	41	6	2	3	2	5
Украина	1	1	0	43	1	2	3	3	5
Польша	0	3	0	2	2	1	0	0	1
Болгария	0	0	0	10	3	1	3	3	2
Турция и другие страны ЕЦА	6	2	23	39	1	3	4	4	4
ЕС и ЕАСТ	1	12	0	8	3	6	4	2	4
Крупнейшие страны ОПЕК	5	4	10	39	6	16	8	8	11
Другие страны мира	29	39	19	45	14	23	12	6	20
Весь мир	22	23	10	39	6	10	6	3	10

Источник: данные ПАГТ за 2011 г., прогнозируемые с помощью модели ВОР на 2016 г.; процентные доли, рассчитанные исходя из текущих цен.

В следующей таблице указаны данные по профициту или дефициту торгового баланса крупнейших торговых партнёров в разбивке по секторам.

ТАБЛИЦА B7 Положительное (+) или отрицательное (-) сальдо торгового баланса как % от объёма мировой торговли

Импортёр:	Сельское хозяйство	Животноводство	Нефтегазовый сектор и нефтепереработка	Природные ресурсы	Низкоквалифицированное производство	Высококвалифицированное производство	Низкоквалифицированные услуги	Высококвалифицированные услуги	Общий объём торговли
Китай	-20	-19	-8	-38	12	5	-1	-1	2
Индия	0	-1	-3	-4	0	-1	0	1	-1
Сев. Америка без Мексики	20	11	-8	5	-6	-4	-2	4	-3
Российская Федерация	0	-1	12	4	0	-2	0	-1	1
Казахстан	0	0	2	1	0	0	0	0	0
Азербайджан	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Кыргызская Республика	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Украина	1	0	-1	1	0	0	0	0	0
Польша	0	0	-1	-1	0	0	0	0	0
Болгария	0	0	0	-1	0	0	0	0	0
Турция и другие страны ЕЦА	1	-1	-3	-1	0	0	2	0	0
ЕС и ЕАСТ	-8	3	-14	-8	-4	3	0	3	-1
Крупнейшие страны ОПЕК	-4	-4	30	10	-2	-2	-2	-3	2
Другие страны мира	10	12	-8	32	0	1	4	-3	1

Источник: данные ПАГТ за 2011 г., прогнозируемые с помощью модели ВОР на 2016 г.; процентные доли, рассчитанные исходя из текущих цен.

В следующих двух таблицах указана разница между товарооборотом при сценарии обычного хода деятельности и сценарии замедления роста в Китае для общего торгового оборота и высококвалифицированного производства.

ТАБЛИЦА B8 Торговые потоки в текущих ценах, процентная разница при замедлении в Китае по сравнению со сценарием ОХД, общий объём торговли

	Экспортер														
	chn	**ind**	**oea**	**rus**	**kaz**	**aze**	**kgz**	**ukr**	**pol**	**bgr**	**xec**	**eur**	**opc**	**row**	**wld**
Импортёр															
chn	0	-9	-8	-10	-10	-10	-10	-10	-9	-9	-10	-8	-10	-8	-8,4
ind	-9	0	1	2	2	-1	1	1	1	2	1	1	1	1	-0,4
oea	-9	1	1	1	2	0	1	1	1	1	1	1	1	2	-0,4
rus	-9	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	-0,8
kaz	-8	1	1	3	0	2	1	3	1	0	0	0	1	1	-1,3
aze	-10	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	-0,6
kgz	-3	4	3	4	4	8	0	7	0	3	2	1	4	4	0,1
ukr	-9	1	0	1	2	0	1	0	1	1	0	1	2	1	0,0
pol	-10	1	1	0	2	2	2	1	0	0	1	1	2	2	0,1
bgr	-10	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	1	0,0
xec	-10	0	0	0	2	0	1	1	0	0	1	1	1	1	0,0
eur	-10	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	1	1	1	-0,1
opc	-10	0	0	1	1	-1	0	0	0	0	0	0	1	1	-0,8
row	-9	0	1	0	1	-1	1	1	0	0	1	1	0	2	-0,7
wld	-9,3	-0,4	0,0	-0,5	-1,0	-0,3	-0,3	0,2	0,3	0,1	0,1	0,3	-0,5	-0,5	-1,2

Источник: расчёты на основе глобальной модели ВОР; процентные разницы между двумя сценариями рассчитаны в 2016 г.

ТАБЛИЦА B9 Торговые потоки в текущих ценах, процентная разница при замедлении в Китае по сравнению со сценарием ОХД, высококвалифицированное производство

	Экспортер														
	chn	ind	oea	rus	kaz	aze	kgz	ukr	pol	bgr	xec	eur	opc	row	wld
Импортёр															
chn	0	-7	-7	-6	-5	-6	-7	-7	-8	-7	-8	-7	-6	-7	-6,8
ind	-10	0	3	5	5	5	3	3	3	3	3	3	5	4	-0,9
oea	-11	2	2	4	4	4	2	2	2	2	2	2	4	3	-0,5
rus	-9	1	1	0	2	2	1	1	0	1	1	1	2	1	-0,8
kaz	-11	2	2	3	0	3	2	2	2	2	2	2	4	3	-1,1
aze	-12	0	0	2	2	0	0	1	0	0	0	0	2	1	-0,4
kgz	-7	5	5	6	6	6	0	5	4	5	4	5	6	5	0,9
ukr	-10	1	1	3	3	2	1	0	1	1	1	1	3	2	0,1
pol	-11	1	1	2	3	2	0	1	0	1	1	1	3	2	0,1
bgr	-11	1	1	2	3	2	0	1	1	0	1	1	3	2	0,1
xec	-11	1	1	3	3	3	1	2	1	1	1	2	3	2	0,1
eur	-11	1	1	2	3	2	1	1	1	1	1	1	3	2	0,0
opc	-11	1	1	3	3	2	1	1	1	1	1	1	3	2	-0,9
row	-11	2	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2	4	3	-0,6
wld	-10,6	1,1	0,9	1,9	-0,7	1,7	1,2	1,1	0,7	1,1	0,7	0,9	1,9	0,4	-1,0

Источник: расчёты на основе глобальной модели ВОР; процентные разницы между двумя сценариями рассчитаны в 2016 г.

Обозначения регионов и отраслей для модели вычисляемого общего равновесия

В представленных ниже таблицах указаны обозначения стран или регионов и отраслей или товаров, используемые в глобальной модели ВОР. Информация для такого группирования по странам и регионам и по отраслям и товарам получена из массива данных ПАГТ.

ТАБЛИЦА B10 Региональная группировка стран

Модельный код группы стран или регионов	Модельное название группы стран или регионов	Страны в составе группы
chn	Китай	
ind	Индия	
oea	Сев.Америка без Мексики, включая:	
		Канада
		Соединенные Штаты Америки
rus	Российская Федерация	
kaz	Казахстан	
aze	Азербайджан	
kgz	Кыргызская Республика	
ukr	Украина	
pol	Польша	
bgr	Болгария	
xec	Турция и другие страны ЕЦА, в т. ч.:	
		Турция
		Чешская Республика
		Венгрия
		Словакия
		Словения
		Албания
		Беларусь
		Хорватия
		Румыния
		Другие страны Восточной Европы
		Другие страны Европы
		Другие страны бывшего Советского Союза
		Армения
		Грузия

Модельный код группы стран или регионов	**Модельное название группы стран или регионов**	**Страны в составе группы**
eur	ЕС и ЕАСТ, в т. ч.:	
		Австрия
		Бельгия
		Кипр
		Дания
		Эстония
		Финляндия
		Франция
		Германия
		Греция
		Ирландия
		Италия
		Латвия
		Литва
		Люксембург
		Мальта
		Нидерланды
		Португалия
		Испания
		Швеция
		Великобритания
		Швейцария
		Норвегия
		Другие страны ЕАСТ
opc	Крупнейшие страны ОПЕК, в т. ч.:	
		Индонезия
		Эквадор
		Венесуэла
		Исламская Республика Иран
		Кувейт
		Катар
		Саудовская Аравия
		Объединенные Арабские Эмираты
		Нигерия
row	Другие страны мира	Все остальные страны

ТАБЛИЦА B11 Группирование по отраслям

Модельные группы отраслей/товаров	Отдельные отрасли/товары ПАГТ
Сельское хозяйство	Рис-зерно Пшеница Злаковое зерно н.о.д.к. Овощи и фрукты Масличное семя Сахарный тростник и сахарная свёкла Клетчатка растительного происхождения Зерновые н.о.д.к. Крупный и мелкий рогатый скот, лошади Продукты животноводства н.о.д.к. Непастеризованное молоко Шерсть, коконы шелкопряда Лесоводство Рыболовство
Природные ресурсы	Уголь Минералы н.о.д.к.
Нефтегазовый сектор	Нефть Газ Нефтепродукты и продукты из угля
Низкоквалифицированное производство	Мясные продукты из крупного и мелкого рогатого скота, лошадей Продукты животноводства н.о.д.к. Растительные масла и жиры Молочные продукты Обработанный рис Сахар Пищевые продукты н.о.д.к. Напитки и табачные изделия Текстиль Готовая одежда Кожгалантерея Лесоматериалы Бумажная продукция, издательское дело
Высококвалифицированное производство	Химические, резиновые и пластиковые продукты Продукты минерального происхождения н.о.д.к. Чёрные металлы Металлы н.о.д.к. Металлопродукция Автомобили и запчасти Транспортное оборудование н.о.д.к. Электронное оборудование Машины и оборудование н.о.д.к. Промышленные товары н.о.д.к.

Модельные группы отраслей/товаров	**Отдельные отрасли/товары ПАГТ**
Низкоквалифицированные услуги	Электричество Газообразование, газоснабжение Водоснабжение Строительство Торговля Транспорт н.о.д.к. Морской транспорт Воздушный транспорт
Высококвалифицированные услуги	Средства связи Финансовые услуги н.о.д.к. Страхование Коммерческие услуги н.о.д.к. Развлекательные и иные услуги Госслужба и оборона, образование, здравоохранение Жильё

Примечания

1. Потенциальный ВВП оценивается с помощью стандартной производственной функции. Информация о затратах труда получена из данных о занятости; основной капитал оценивается с помощью метода постоянной инвентаризации. Совокупная факторная производительность — это остаток, т. е. разница между фактическим ВВП и уровнем ВВП, прогнозируемым с помощью производственной функции. Циклический компонент этой остаточной совокупной факторной производительности исключается, и выводится тенденция совокупной факторной производительности. Эта тенденция совокупной факторной производительности суммируется с основными факторами, и таким образом рассчитывается потенциальный ВВП.

2. Как правило, в быстрорастущих развивающихся странах цены повышаются быстрее по сравнению с более развитыми странами с более медленным ростом (в одной и той же валюте). Такой эффект Баласса-Самуэльсона обусловлен большой разницей в росте производительности в секторах, ориентированных на внешнюю торговлю, в различных странах, тогда как эта разница в отраслях, не связанных с внешней торговлей, менее выражена.

3. Об отношениях между Центральной Азией и Россией см. Laruelle, Marlene. 2009. «Russia in Central Asia: Old History, New Challenges» (Марлен Ларуэль. 2009. «Россия в Центральной Азии: давняя история, новые трудности») EU-Central Asia Monitoring. www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?id=172418

4. Разбивку по регионам в модели см. в Приложении В.

5. Данные о торговле поступают как общий объём сбыта, а не как добавленная стоимость, при этом Китай является важным центром реэкспорта промышленных товаров. Таким образом, большой объём немецкого импорта промышленных товаров из Китая необязательно отражает структуру внутреннего производства Китая.

6. Tinbergen, Jan. 1962. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy (Ян Тинберген. 1962. «Формирование мировой экономики: предложения для международной экономической политики»). Нью-Йорк: Twentieth Century Fund.

7. Реакция экспорта рассчитывается путём умножения показателя эластичности реального валютного курса в каждом секторе, полученного с помощью гравитационной модели, на величину изменения фактического валютного курса в период с января 2015 г. по февраль 2016 г. Воздействие на экспорт не учитывает влияние изменения реального валютного курса на другие переменные модели, такие как ВВП.

8. Гравитационная модель не учитывает тот факт, что природные ресурсы часто продаются за международную валюту (доллары США), и из-за этого может переоценивать влияние изменения реального валютного курса на экспорт природных ресурсов.

9. В действительности некоторые аналитики считают, что сценарий, при котором происходит и замедление роста, и ребалансировка, более вероятен, чем сценарий с каким-либо одним из этих двух событий. Однако в анализе результаты замедления роста и ребалансировки представлены отдельно, чтобы упростить идентификацию канала передачи и оценку их величин.

10. Самый последний базовый год в базе данных Проекта анализа глобальной торговли (www.gtap. agecon.purdue.edu), используемый в модели ВОР — 2011 год. В связи с этим модель используется для прогнозирования указанных в тексте объёмов импорта и экспорта на 2016 г. Количественные результаты и комментарии были бы теми же, если бы использовались фактические данные за 2015 г.

11. Можно было бы детализировать анализ влияния замедления роста в Китае и рассмотреть затраты и выгоды отдельно для потребителей и производителей. Например, увеличение соотношения экспортных и импортных цен, обусловленное замедлением роста в Китае, как обсуждалось в тексте, означает, что цены на экспортируемые Китаем товары повысятся. Это отрицательно повлияет на потребителей в странах, импортирующих эти товары, но при этом позволит производителям в этих же странах повысить свою конкурентоспособность и увеличить объёмы сбыта.

12. Переход с инвестиций на потребление в Китае может сам по себе привести к сокращению экспорта капитальных товаров из Китая.

13. Следует отметить, что в Китае, не указанном в таблице, надбавка за квалификацию сокращается примерно на 50 %.

14. В сельскохозяйственном секторе Северной Америки, как правило, требуется высокая квалификация, поэтому его расширение (в связи с повышением спроса в Китае) приведёт к увеличению надбавки за квалификацию. Отметим, что во всех странах сектор высококвалифицированных услуг является одним из крупнейших работодателей, и, несомненно, в производстве он требует самой высокой квалификации.

Влияние Китая на Европу и Центральную Азию

Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии
Офис главного экономиста по региону
Апрель 2016

Экономики Европы и Центральной Азии (ЕЦА) столкнулись со сложными проблемами. В восточной части региона задача правительств заключаются в том, чтобы разработать скоординированные антикризисные меры. Падение нефтяных доходов и связанное с этим сокращение денежных переводов работающих повлекло за собой «цепную реакцию» в виде шоков. Для адаптации к таким шокам потребуется разработка нового подхода к денежно-кредитной политике, урегулирование серьезных недостатков в банковском секторе, проведение бюджетных реформ, нацеленных на обеспечение устойчивости государственных финансов, а также меры, гарантирующие справедливое распределение нагрузки и создание рабочих мест в отраслях, конкурирующих на мировом рынке. В западной части региона координация экономической политики в рамках Европейского союза подвергается испытанию в свете миграционного кризиса и возможного выхода Великобритании из Евросоюза. Между тем в Китае наблюдается замедление темпов экономического роста и процесс фундаментальных преобразований. Корме того, такая динамика оказывает серьезное влияние на регион ЕЦА. В докладе анализируются все эти проблемы и указываются возможности для повышения конкурентоспособности на глобальных рынках.

ISBN (electronic): 978-1-4648-0912-5

2016 Международный Банк Реконструкции и Развития/ Всемирный Банк
Права защищены

1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Telephone: 202-473-1000
Internet: www.worldbank.org

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА